

BECHIK

Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова

НАВУКОВА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

Выдаецца са снежня 1998 года

Серыя D. ЭКАНОМІКА, САЦЫЯЛОГІЯ, ПРАВА

Выходзіць два разы ў год

Галоўная рэдакцыйная калегія:

д-р гіст. навук прафесар Д.С. Лаўрыновіч (галоўны рэдактар) д-р філас. навук прафесар М.І. Вішнеўскі (нам. галоўнага рэдактара) д-р гіст. навук прафесар Я.Р. Рыер (нам. галоўнага рэдактара) д-р экан. навук прафесар Н.У. Макоўская (старшыня рэдакцыйнага савета серыі D) Л.І. Будкова (адказны сакратар)

Эканоміка:

д-р экан. навук прафесар Л.У. Пакуш (Горкі) д-р экан. навук прафесар С.А. Канстанцінаў (Горкі) д-р экан. навук прафесар А.Р. Ефіменка (Магілёў) канд. экан. навук дацэнт Т.Ф. Балашова (Магілёў) канд. экан. навук дацэнт А.С. Жэсткова (Магілёў)

Сацыялогія:

д-р сацыял. навук прафесар Ю.М. Бубнаў (Магілёў) д-р сацыял. навук прафесар Н.М. Беляковіч (Мінск) д-р сацыял. навук прафесар Д.Г. Ротман (Мінск) д-р сацыял. навук дацэнт М.Я. Ліхачоў (Магілёў) канд. сацыял. навук дацэнт С.М. Ліхачова (Магілёў)

Права:

д-р юрыд. навук прафесар В.М. Бібіла (Мінск) д-р юрыд. навук прафесар А.Г. Цікавенка (Мінск) д-р юрыд. навук прафесар В.Б. Шабанаў (Мінск) канд. юрыд. навук дацэнт Л.Ф. Лазуціна (Магілёў) канд. юрыд. навук дацэнт А.І. Пліско (Магілёў) канд. юрыд. навук дацэнт А.Ф. Свіб (Магілёў)

Навукова-метадычны часопіс "Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова" ўключаны ў РІНЦ (Расійскі індэкс навуковага цытавання), ліцэнзійны дагавор № 811-12/2014

АДРАС РЭДАКЦЫІ: 212022, Магілёў, вул. Касманаўтаў, 1, пакой 223, т. (8-0222) 28-31-51

MOGILEV STATE A. KULESHOV UNIVERSITY BULLETIN

THEORETICAL-SCIENTIFIC JOURNAL

Founded in December 1998

Series D. ECONOMICS, SOCIOLOGY, LAW

Published twice per year

Editorial Board:

Lavrinovich D.S., Chief Editor, Doctor of Historical Sciences, Professor Vishnevsky M.I., Deputy Chief Editor, Doctor of Philosophical Sciences, Professor Riyer Y.G., Deputy Chief Editor, Doctor of Historical Sciences, Professor Makovskaya N.V., Chairman of the Editorial Committee (Series D),

Doctor of Economic Sciences, Professor
Budkova L.I., Executive Secretary of the Editorial Board

Economics:

Pakush L.V., Doctor of Economic Sciences, Professor (Gorky)
Konstantinov S.A., Doctor of Economic Sciences, Professor (Gorky)
Yefimenko A.G., Doctor of Economic Sciences, Professor (Mogilev)
Balashova T.F., Ph.D., Associate Professor (Mogilev)
Zhestkova E.S., Ph.D., Associate Professor (Mogilev)

Sociology:

Bubnov Y.M., Doctor of Sociological Sciences, Professor (Mogilev)
Belyakovich N.N., Doctor of Sociological Sciences, Professor (Minsk)
Rotman D.G., Doctor of Sociological Sciences, Professor (Minsk)
Lihachev N.G., Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor (Mogilev)
Lihacheva S.N., Ph.D., Associate Professor (Mogilev)

Law:

Bibilo V.N., Doctor of Juridical Sciences, Professor (Minsk)
Tikovenko A.G., Doctor of Juridical Sciences, Professor (Minsk)
Shabanov V.B., Doctor of Juridical Sciences, Professor (Minsk)
Lazutsina L.F., Ph.D., Associate Professor (Mogilev)
Plisko A.I., Ph.D., Associate Professor (Mogilev)
Svib A.F., Ph.D., Associate Professor (Mogilev)

Theoretical-scientific journal
"Mogilev State A. Kuleshov University Bulletin"
is included in the bibliographic database
"Russian Science Citation Index"
License agreement № 811-12/2014

The editorial board address: 212022, Mogilev, Kosmonavtov Str., 1, room 223, tel. (80222) 28-31-51

3 M E C T

РОМАНЬКОВА Т. В. Методические аспекты оценки пространственного	
потенциала регионов Республики Беларусь	7
МЕРЗЛОВА О. А. Стейкхолдеры программ социально-экономического	
развития территорий	18
КЛИМОВА Л. А. Инновационный подход к оценке успешности	
деятельности предприятия	32
ЛАБКОВА О. П. Анализ эффективности производственной деятельности	
организаций мясо-молочной промышленности	48
АНАНЬЕВ В. Л. Трудовая занятость как фактор реальной социальной	
интеграции лиц с инвалидностью	59
ГОЛЯКОВА И. В., КАРПИЕВИЧ В. А., ГОРОШКО Е. Ю. Гендерные	
аспекты безопасности жизнедеятельности	70
ЛИХАЧЕВ Н. Е. Современная сельская семья в социологическом измерении	78
ГОНЧАРОВ В. В. Роль и значение Счетной палаты России как объекта	
общественного контроля	87
КУЗЬМЕНКОВА Т. Н. Основной закон Республики Беларусь:	
стабильность и направления совершенствования	93
<i>МАСЛАКОВА Н. Н.</i> Генезис правового регулирования учебно-трудовых	
отношений в Беларуси в советский и постсоветский периоды	100
СЛЕПИЧ М. Ю. Отдельные аспекты защиты прав владельцев	
жилищных облигаций	109
КАРПОВИЧ А. Ю. Правовое регулирование использования радиочастотного	
спектра как объекта, находящегося только в собственности государства	115

CONTENTS

ROMANKOVA T. V. Methodological aspects of assessing spatial potential of the regions of the Republic of Belarus	7
MERZLOVA O. A. Stakeholders of programs of socio-economic development of territories	18
KLIMOVA L. A. Innovative approach to evaluating business success	
<i>LABKOVA O. P.</i> Methodological aspects of estimating the efficiency of production activity of the meat and dairy industry	48
ANANIEV V. A. Employment as a factor of real social integration of persons with disabilities	59
GOLYAKOVA I. V., KARPIEVICH V. A., GOROSHKO E. Y. Gender aspect of life safety	70
LIKHACHOV N. E. Modern rural family in the sociological dimension	78
GONCHAROV V. V. The role and significance of the Accounts chamber of the Russian Federation as an object of public control	87
KUZMENKOVA T. N. Basic law of the Republic of Belarus: stability and directions for improvement	93
MASLAKOVA N. N. The genesis of the legal regulation of educational and labour relations in Belarus in the soviet and post-soviet period	100
SLEPICH M. Y. Certain aspects of housing bondholders' rights protection	109
KARPOVICH A. Y. Legal regulation of the radio-frequency spectrum use as an exclusively state-owned object	115

ЭКАНОМІКА, САЦЫЯЛОГІЯ, ПРАВА

УДК 339.565

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Т. В. Романькова

кандидат экономических наук, доцент Белорусско-Российский университет (Могилев, Беларусь)

В статье рассматриваются компоненты пространственного потенциала регионов, разработаны последовательность и показатели их оценки. Рассчитан пространственный потенциал каждой области Республики Беларусь. Предложены основные направления по улучшению рекреационно-географического и демографического положения Могилевской области.

Ключевые слова: потенциал, положение, площадь, соотношение.

Ввеление

Логистический потенциал региона представляет собой сложное образование, состоящее из совокупности элементов, одним из которых является пространственный потенциал, отождествляемый учеными с экономико-географическим положением. Соответственно, компонентами пространственного потенциала региона выступают: транспортно-географическое, промышленно-географическое, арго-географическое, рыночное, демографическое и рекреационно-географическое положение. От выгодности пространственного потенциала области зависят результативные показатели ее работы и качество жизни населения. Поэтому необходимо рассмотреть его структуру и разработать показатели оценки.

Основная часть

Так, под транспортно-географическим положением (ТГП) понимается "положение объекта по отношению к транспортной сети" [1]. ТГП областей Республики Беларусь предлагается оценивать по двум критериям: "удаленность" областей от основных транзитных, трансъевропейских коридоров и европейских магистралей; "наличие" магистралей в регионе.

Расчет выгодности ТГП i-й области производится в следующей последовательности:

1) расчет коэффициента удаленности *i*-й области от основных транспортных магистралей и трансъевропейских коридоров (K_{vm}):

$$K_{_{VJ\!\bar{t}i}} = \frac{R_{_{VJ\bar{t}nin}}}{R_{_{VJ\bar{t}i}}},\tag{1}$$

где $R_{_{V\!J\!,min}}$ — расстояние наименее удаленной области от основных транспортных магистралей, км;

 $R_{{\scriptscriptstyle V\!I\!I}i}$ – расстояние i-й области от основных транспортных магистралей, км.

© Романькова Т. В., 2021

2) определение коэффициента наличия основных транспортных магистралей на территории области:

$$K_{Hi} = \frac{H_{\phi,AKTi}}{H_{max}},\tag{2}$$

где $H_{\phi_{AKTi}}$ – количество имеющихся на территории і-й области основных магистралей;

 H_{\max} — максимальное количество имеющихся основных магистралей в i-й области.

3) установление коэффициента выгодности транспортно-географического положения области на основе расчета средней арифметической величины ($K_{B\Gamma,TTTI}$) (таблица 1):

$$K_{BT,TTTIi} = \frac{K_{yoi} + K_{Hi}}{2}.$$
 (3)

Промышленно-географическое положение (ПГП) региона рассматривается как положение относительно источников энергии и центров обрабатывающей промышленности [3].

Источники энергии представляют собой совокупность энергетических ресурсов, используемых для бытового и промышленного потребления.

Выделяют следующие виды энергоресурсов: невозобновляемые (нефть, каменный и бурый уголь, торф, природный газ и горючие сланцы); возобновляемые (биоэнергия, гидроэнергия, солнечная и ветровая); ядерные (ядерная энергия, производящаяся в АЭС).

Оценить ПГП предлагается поэтапно:

І этап. Установление степени выгодности расположения і-области среди других областей Республики Беларусь по местонахождению источников энергии:

1) сопоставление объемов производства и потребления энергоресурсов в разрезе областей (таблицы 2–3).

Как показывают данные таблицы 2, месторождения нефти и газа природного попутно в Республике Беларусь сосредоточены только в Гомельской области. Нефтеносными зонами являются Речицко-Вишанская, Первомайская, Малодушинская.

По данным таблицы 3 видно, что только лишь тепловая энергия производится областями в объеме, необходимом для удовлетворения собственных потребностей, и электрическая — Брестской и Витебской областям. По природному газу (все области РБ) и электрической энергии (Гомельская, Гродненская, Минская и Могилевская области) потребность не удовлетворена за счет собственных источников, т. к. она превышает объемы производства.

2) выявление основного поставщика энергоресурсов (ЭР) для областей Республики Беларусь (таблица 4).

Как видно из таблицы 4, основным поставщиком энергоресурсов для Республики Беларусь является Российская Федерация. Ее доля в структуре поставок ЭР со стран СНГ составляет 99,24 %. Поэтому предлагается провести сравнительный анализ расположения областей от поставщиков ЭР по критерию "удаленность".

3) определение удаленности областных центров от поставщиков энергоресурсов (таблица 5).

4) расчет коэффициента удаленности і-й области от поставщика (формула 1) (таблица 6).

II этап. Установление рейтинга областей по местонахождению центров обрабатывающей промышленности:

1) расчет объема промышленного производства обрабатывающей промышленности в разрезе областей на одного жителя (таблица 7) [2].

Согласно данным таблицы 7 больше всего продукции обрабатывающей промышленности на одного жителя выпускается в Минской и Могилевской областях.

- 2) определение удельного веса (доли) каждой области в структуре производства обрабатывающей промышленности республики (таблица 7).
- 3) расчет коэффициента вклада каждой области в объем производства обрабатывающей промышленности ($K_{\scriptscriptstyle R}$) (таблица 8):

$$K_{Bi} = \frac{V\partial_{\cdot} \mathcal{B}_{\phi AKTi}}{V\partial_{\cdot} \mathcal{B}_{max}},\tag{4}$$

где $V\partial. e_{\phi AKTi}$ – доля i-й области в структуре объема производства обрабатывающей промышленности республики, коэф.;

 $V\partial.e_{max}$ — максимальное значение доли *i*-й области в структуре объема производства обрабатывающей промышленности республики, коэф.

III этап. Установление коэффициента выгодности промышленно-географического положения области на основе расчета средней арифметической величины промышленно-географического положения каждой области ($K_{RT,HTH}$) (таблица 1):

$$K_{B\Gamma.\Pi\Pi} = \frac{K_{y\partial i} + K_{Bi}}{2}.$$
 (5)

Под агрогеографическим положением региона (АгГП) понимается "положение относительно продовольственных баз и основных центров потребления сельскохозяйственной продукции" [1].

Сельскохозяйственная продукция республики представлена продукцией:

- 1) растениеводства, т. е. зерновые и зернобобовые культуры, картофель, сахарная свекла, овощей, фруктов, грибов и др.
 - 2) животноводства, т. е. сельскохозяйственные животные и птица.

Устанавливать агрогеографическое положение региона по растеневодству можно исходя из посевных площадей сельскохозяйственных культур, валовым сборам сельскохозяйственных культур, урожайности основных культур, а по животноводству на основании поголовья скота, производства животноводческой продукции, реализации скота.

Однако их применение не позволяет дать объективную оценку агрогеографического положения региона. Поэтому оценивать агрогеографическое положение региона предлагается на основании объема производства сельскохозяйственной продукции, приходящегося на одного жителя региона, т. к. данный показатель наиболее полно будет характеризовать уровень развития сельского хозяйства в регионе.

Оценить АгГП предлагается в следующей последовательности:

1) расчет величины сельскохозяйственной продукции на душу населения по областям Республики Беларусь $(Cx.\Pi_{\pi Hi})$ (таблица 8):

$$Cx.\Pi_{A.Hi} = \frac{O\Pi_{Cx/Ii}}{Y_i},\tag{6}$$

где $O\Pi_{Cx.\Pi i}$ – величина сельскохозяйственной продукции, произведенной в i-й области Республики Беларусь, р.;

 Y_{i} – численность населения i-й области, чел.

Из данных таблицы 8 видно, что больше всего сельскохозяйственной продукции на душу населения приходится на Гродненскую и Брестскую области, что свидетельствует о большей развитости данной отрасли экономики республики по сравнению с другими областями.

2) установление выгодности АгП области производится на основе определения коэффициента вклада каждой области в объем производства сельскохозяйственной продукции (формула 4) (таблица 1).

Рыночное или снабженческо-сбыто-географическое положение (РП) — это "положение относительно рынков сырья и сбыта продукции" [1]. Этапы установления РП областей: определение структуры экспорта и импорта в разрезе областей (таблица 10) и установление основных рынков (стран) сбыта и снабжения [3].

Как видно из таблицы 10, основные рынки закупок и сбыта для предприятий всех областей сосредоточены в России.

Определение удаленности областей от рынков сбыта и снабжения (таблица 5).

Расчет коэффициента удаленности і-й области от рынков сбыта и снабжения (формула 1). Результаты представлены в таблице 1.

Под демогеографическим положением региона (ДП) рассматривается "положение относительно сгустков населения, трудовых ресурсов и научно-технических кадров" [1].

Оценить ДП предлагается в следующей последовательности:

1) расчет плотности населения по областям (Π_{Hi}) (таблица 11):

$$\Pi_{Hi} = \frac{Y_{i}}{S_{i}},\tag{7}$$

где S_i – площадь i-й области, км².

Как показывают данные таблицы 11, плотность населения выше в Брестской и Гродненской областях (соответственно 42,102 и 41,361 чел/км²).

2) определение коэффициента концентрации населения $(K_{K,Hi})$ по областям республики (таблица 12):

$$K_{K.Hi} = \frac{\Pi_{H.\Phi AKTi}}{\Pi_{Hmax}},\tag{8}$$

где $\Pi_{H.\Phi AKTi}$ – плотность населения i-й области, чел/км 2 ;

 $\Pi_{H.max}$ — максимальное значение плотность населения i-й области, чел/км 2 .

3) определение доли трудовых ресурсов в численности населения i-й области (\mathcal{A}_{TP}) (таблица 13):

$$\mathcal{A}_{TP_i} = \frac{TP_i}{Y_i},\tag{9}$$

где TP_i – трудовые ресурсы i-й области, чел.

Из таблицы 13 видно, что трудовых ресурсов больше сконцентрировано в Минской области (64,05%).

- 4) расчет коэффициента вклада каждой области республики в трудовые ресурсы (формула 4, таблица 14).
- 5) определение доли персонала, занятого научными исследованиями и разработками в трудовых ресурсах каждой области ($\mathcal{A}_{\mathit{HIIC}}$) (таблица 15):

$$\mathcal{A}_{HHCi} = \frac{\Pi_{HHCi}}{TP_{\cdot}},\tag{10}$$

где Π_{HICi} — численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками в i-й области, чел.

По данным таблицы видно, что большая часть (83,1%) трудовых ресурсов занимается научными исследованиями и разработками в Минской области.

- 6) расчет коэффициента вклада каждой области республики в формирование научно-исследовательского потенциала трудовых ресурсов (формула 4) (таблица 16).
- 7) Установление коэффициента выгодности демографического положения области на основе расчета средней арифметической величины $(K_{BT,\Pi II})$ (таблица 1):

$$K_{B\Gamma,JJIIi} = \frac{K_{K.Hi} + K_{B.TPi} + K_{B.HHCi}}{3}.$$
 (11)

Рекреационно-географическое положение (РГП) – это "положение относительно мест отдыха и туризма, проявляющееся через фактор времени и транспортные расходы отдыхающих" [2]. Оценить РГП предлагается поэтапно:

1) Доля туристов, посетивших места отдыха и туризма i-й области Республики Беларусь (\mathcal{I}_{TVP_i}) (таблица 17):

$$\mathcal{A}_{\scriptscriptstyle TVP_i} = \frac{Y_{\scriptscriptstyle TVP_i}}{\sum Y_{\scriptscriptstyle TVP_i}},\tag{12}$$

где $Y_{_{TVPi}}$ – численность туристов и экскурсантов, посетивших i-ю область, чел.

Больше всего туристов посетило Минскую область, т. к. только в Минске создано и функционирует более 11 туристических зон, а при проведении расчетов Минск включен в Минскую область.

2) Установление коэффициента выгодности рекреационно-географического положения области на основе расчета коэффициента привлекательности области для туристов и экскурсантов (K_{prit}) (таблица 1):

$$K_{PITIi} = \frac{\mathcal{I}_{TVP, \Phi AKTi}}{\mathcal{I}_{TVP, max}},\tag{13}$$

где $\mathcal{A}_{\mathit{TVP},\Phi\mathit{AKTi}}$ – доля туристов и экскурсантов, посетивших места отдыха и туризма в *i*-й области, коэф.;

 $\mathcal{A}_{\mathit{TVP.max}}$ — максимальное значение доли туристов и экскурсантов, посетивших места отдыха и туризма в i-й области, коэф.

Определить пространственный потенциал i-й области республики предлагается по средней геометрической:

$$K_{\mathit{miti}} = \sqrt[n-1]{K_{\mathit{B.TITI}_i} \cdot K_{\mathit{B.DITI}_i} \cdot K_{\mathit{B.DITI}_i} \cdot K_{\mathit{B.DITI}_i} \cdot K_{\mathit{B.PITI}_i} \cdot K_{\mathit{B.PITI}_i}} \,, \ (14)$$

$$K_{IIII BPECTCKOJJJ} = {}^{6}\sqrt{0,665\cdot0,49\cdot0,455\cdot0,86\cdot0,643\cdot0,77} = 0,575;$$

$$\begin{split} K_{\Pi\Pi.BUTEECKOII} &= {}^{6}\text{--}\sqrt{0,94\cdot1\cdot0,755\cdot0,64\cdot0,547\cdot0,3} = 0,588; \\ K_{\Pi\Pi.FOMEЛЬСКОII} &= {}^{6}\text{--}\sqrt{0,82\cdot0,78\cdot0,769\cdot0,695\cdot0,61\cdot0,04} = 0,384; \\ K_{\Pi\Pi.FPOДНЕНСКОII} &= {}^{6}\text{--}\sqrt{0,545\cdot0,52\cdot0,6\cdot1\cdot0,64\cdot0,76} = 0,607; \\ K_{\Pi\Pi.MHHCKOII} &= {}^{6}\text{--}\sqrt{0,86\cdot0,72\cdot0,86\cdot0,46\cdot0,95\cdot1} = 0,747; \\ K_{\Pi\Pi.MOFULIEBCKOII} &= {}^{6}\text{--}\sqrt{0,82\cdot0,88\cdot0,82\cdot0,71\cdot0,6\cdot0,07} = 0,446. \end{split}$$

Заключение

Таким образом, как показывают результаты расчета, пространственный потенциал лучше используется и развит в Минской области. Это объясняется тем, что г. Минск (столица РБ) входит в состав Минской области и более развит по сравнению с другими областными городами Республики Беларусь.

Пространственный потенциал Могилевской области развит слабо (из 6 областей она находится на 5-м месте). В первую очередь это связано с тем, что в Могилевской области невыгодное демографическое и рекреационно-географическое положение.

Для улучшения демографического положения предлагается наращивать трудовой потенциал области за счет повышения привлекательности труда работников всех категорий промышленных предприятий и стимулировать трудовые ресурсы области, заниматься научными исследованиями во всех отраслях экономики и внедрять их в хозяйственную деятельность организаций. Для рекреационно-географического положения — развивать туристические зоны области и степень привлекательности региона для туристов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1. Экономико-географическое положение [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru. wikipedia.org/wiki. Дата доступа: 05.05.2020.
- 2. Промышленность Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/355/3555da3e76da214a6b806d596fab8223.pdf. Дата доступа: 05.03.2020.
- 3. Внешняя торговля Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/vneshnyayatorgovlya_2/ Дата доступа: 05.02.2020.

Таблица 1 — Значения коэффициентов выгодности пространственного потенциала областей

Vand darren	Область республики					
Коэффициент	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Минская	Могилевская
выгодности ТПГ	0,665	0,94	0,82	0,545	0,86	0,82
выгодности ПГП	0,455	0,755	0,769	0,6	0,86	0,82
выгодности АгП	0,86	0,64	0,695	1	0,46	0,71
выгодности ДП	0,643	0,547	0,61	0,64	0,95	0,6
выгодности РГП	0,77	0,30	0,04	0,76	1	0,07

Производство (добыча) ТЭР газа природно-го попутного, млн м³ нефти, газового конветро-, гидро-и солнечная энергия, млн кВт невозобновля-емые отходы, тыс. т у. т. денсата, тыс. т торф топливный, дрова, тыс. плотных м³ биогаз, тыс. т у. т. прочая биомасса, тыс. т у. т. Tbic. T Область 474 945 13 Брестская 6,4 63 5 Витебская 140 1 359 35 1 201 0,2 1 670 2 3 5 4 1 457 19 1 99 Гомельская 182 528 742 0,00 86 28 140 Гродненская Минская 864 1 315 2,0 245 1 29

Таблица 2 – Производство энергоресурсов в областном разрезе за 2018 год

Таблица 3 – Потребление энергоресурсов РБ в областном разрезе за 2018 год

804

8,7

141

1

68

165

	1			1 71			* *		
	энер	ическая огия, кВт·ч	энерги	ювая ия, тыс алл	приро вклн попу:	аз дный, очая гный, н м ³	*	ение потребл производств	
Область	производство (ПР)	потребление (ПОТ)	производство	потребление	производство	потребление	электриче- ской энергии	тепловой энергии	газа природного
Брестская	5 535	3 251	5 867	5 857	-	2 367	ПР>ПОТ		
Витебская	12 176	4 693	10 605	9 037	-	4 444	IIP/IIO1		
Гомельская	3 674	8 307	12 930	10 664	2 354	2 568		прупот	ПР<ПОТ
Гродненская	2 946	4 481	9 103	8 267	-	3 267	ПР<ПОТ	ПР>ПОТ	1115~1101
Минская	12 300	13 350	22 081	21 931	-	6 484	111 1101		
Могилевская	2 295	3 855	6 815	6 630	-	1 503			

Таблица 4 – Структура поставок ЭР в РБ

Могилевская

	Всего		Страны С	НΓ	Российская Федерация		
Год	млн долл США	уд. вес, %	млн долл США	уд. вес, %	млн долл США	уд. вес, %	
2017	9 670	100	9 615,0	99,43	9 552	99,34	
2018	11 085,4	100	11 021,4	99,42	10 938	99,24	

Таблица 5 – Сравнительный анализ расположения областей от основного поставщика ТЭР по критерию "удаленность", км

Пооторуния	Область						
Поставщик	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Минская	Могилевская	
Москва, РФ	1 048,9	515,2	659	989,8	712,9	584,8	

Таблица 6 – Значения коэффициентов удаленности областей от основного поставщика энергоресурсов

Показатали	Область						
Показатель	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Минская	Могилевская	
Коэффициент удаленности	0,49	1	0,78	0,52	0,72	0,88	

Таблица 7 — Объем промышленного производства обрабатывающей промышленности в разрезе областей в 2018 г.

			тва обраба астей на од			
Производство	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Минская	Могилевская
продуктов питания, напитков и табачных изделий	4,05	2,04	1,85	4,70	2,20	1,99
текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха	425,99	790,13	267,42	637,64	254,85	519,40
изделий из дерева и бумаги; полиграфическая деятельность и тиражирование записанных носителей информации	369,25	368,19	501,94	886,57	482,89	835,29
химических продуктов	238,15	1230,99	684,15	1747,39	1444,80	759,06
основных фармацевтических продуктов и фармацевтических препаратов	10,85	80,59	6,19	62,36	305,08	26,00
резиновых и пластмассовых изделий, прочих неметаллических минеральных продуктов	469,78	454,98	769,27	702,88	816,44	1671,44
металлургическое производство, производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	230,43	176,02	2541,79	270,14	779,18	336,35
вычислительной, электронной и оптической аппаратуры	20,99	88,35	25,36	95,00	421,22	4,85
электрооборудования	394,94	275,23	130,02	95,97	420,86	109,94
машин и оборудования, не включенных в другие группировки	200,59	194,98	599,72	258,49	1606,11	786,89
транспортных средств и оборудования	42,38	70,17	53,63	171,94	771,39	400,89
прочих готовых изделий; ремонт, монтаж машин и оборудования	848,00	179,33	282,08	321,40	414,70	433,74
удельный вес каждой области в объеме промышленного производства обрабатывающей промышленности РБ, %	10,21	12,26	18,39	16,48	24,21	18,46

Таблица 8 — Значения коэффициента вклада каждой области в объем производства обрабатывающей промышленности

	Область						
Показатель	Брестская Витебская		Гомель-	Гроднен-	Минская	Могилев-	
			ская	ская	Минская	ская	
Коэффициент вклада							
области в объем произ-	0.42	0,51	0.759	0,68	1	0,76	
водства обрабатываю-	0,42	0,31	0,739	0,08	1	0,76	
щей промышленности							

Таблица 9 – Величина сельскохозяйственной продукции на душу населения за 2018 год

	На душу населения, тыс. р/чел							
Продукция сельского хозяйства	Брестская область	Витебская область	Гомельская область	Гродненская область	Минская	Могилевская область		
Растениеводство	1,179	0,964	0,919	1,367	0,632	1,085		
Животноводство	1,408	1,057	1,164	1,630	0,750	1,051		
Итого	2,586	2,021	2,083	2,997	1,381	2,136		

Таблица 10 – Структура экспорта и импорта в разрезе областей за 2018 год

Страна	Структура импорта по основным торговым партнерам, %	Страна	Структура экспорта по основным торговым партнерам, %					
	Брестская область							
РФ	28,58	РФ	70,43					
Польша	12,87	Польша	5,44					
Германия	9,66	Украина	4,23					
Другие страны	48,89	Другие страны	19,9					
		Витебская область						
РΦ	78,55	РФ	41,99					
Китай	2,81	Нидерланды	18,31					
Украина	1,90	Украина	13,00					
Другие страны	16,74	Другие страны	26,7					
		Гомельская область						
РФ	85,46	РФ	32,15					
Германия	2,96	Германия	24,19					
Украина	2,56	Украина	10,60					
Другие страны	9,02	Другие страны	33,06					
	I	родненская область						
РΦ	47,67	РФ	49,79					
Германия	9,03	Польша	8,22					
Украина	8,38	Украина	7,79					
Другие страны	34,92	Другие страны	34,2					
		Минская область						
РФ	47,32	РФ	32,72					
Китай	12,39	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	15,00					
Германия	5,78	Украина	14,51					
Другие страны	34,51	Другие страны	37,77					
	N	Могилевская область						
РФ	47,32	РФ	32,72					
Китай	12,39	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	15,00					
Германия	5,78	Украина	14,51					
Другие страны	34,51	Другие страны	37,77					

Таблица 11 – Плотность населения по областям

Область	Плотность населения, чел/ км ²
Брестская	42,102
Витебская	29,251
Гомельская	35,338
Гродненская	41,361
Минская	35,844
Могилевская	36,221

Таблица 12 – Значение коэффициента концентрации населения по областям республики

Показатель		Область									
	Епостоков	Витебская	Гомель-	Гроднен-	Минская	Могилев-					
	Брестская	Битеоская	ская	ская	Минская	ская					
Коэффициент концентрации населения	1	0,695	0,84	0,98	0,85	0,86					

Таблица 13 – Значения доли трудовых ресурсов в численности населения по областям

Область	Удельный вес трудовых ресурсов в численности населения, %
Брестская	57,8
Витебская	58,7
Гомельская	57,0
Гродненская	58,0
Минская	64,05
Могилевская	57,7

Таблица 14 – Значения вклада каждой области республики в трудовые ресурсы

Показатель	Область									
	Брестская	Витебская	Гомельская	Гроднен- ская	Минская	Могилев- ская				
Коэффициент вклада области	0,9	0,916	0,89	0,91	1	0,90				

Таблица 15 — Значения доли персонала, занятого научными исследованиями и разработками в трудовых ресурсах

Область	Удельный вес персонала, занятого научными исследованиями, %
Брестская	2,8
Витебская	2,5
Гомельская	7,3
Гродненская	1,3
Минская	83,1
Могилевская	3,0
Республика Беларусь	100

Таблица 16 — Значения коэффициента вклада по областям в формирование научно-исследовательского потенциала трудовых ресурсов

P		Область									
	Гомельская	Гроднен- ская	Минская	Могилев- ская							
Коэффициент вклада области	0,03	0,03	0,09	0,02	1	0,04					

Таблица 17 – Величина долей туристов, посетивших места отдыха и туризма, в областном разрезе

Область	Доля туристов, посетивших места отдыха, %
Брестская	26,10
Витебская	10,29
Гомельская	1,31
Гродненская	25,94
Минская	34,04
Могилевская	2,32
Республика Беларусь	100

Поступила в редакцию 18.06.2020 г.

Контакты: +375293361814 (Романькова Татьяна Васильевна)

Romankova T.V. METHODOLOGICAL ASPECTS OF ASSESSING SPATIAL POTENTIAL OF THE REGIONS OF THE REPUBLIC OF BELARUS

In the article the components of the spatial potential of the regions are discussed, the sequence and indicators of their assessment are developed. The spatial potential of each region of the Republic of Belarus is calculated. The main directions for improving the recreational-geographical and demographic position of the Mogilev region are proposed.

Keywords: potential, position, area, ratio.

УДК 332.024

СТЕЙКХОЛДЕРЫ ПРОГРАММ СОЦИАЛЬНО— ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

О. А. Мерзлова

научный сотрудник

Научно-исследовательский экономический институт Минэкономики Республики Беларусь (Могилевский региональный центр)

На современном этапе повышается актуальность максимального вовлечения заинтересованных сторон различного уровня в процесс планирования и прогнозирования социально-экономического развития административно-территориальных единиц Республики Беларусь. В статье представлены результаты идентификации и анализа стейкхолдеров программ социально-экономического развития (ПСЭР): областей и г. Минска; районов и городов областного подчинения. Для этого использован комплекс широко известных в экономической литературе методов. По итогам анализа составлен реестр стейхолдеров, на основе оценки и агрегирования полученных по разным оценкам классификационных характеристик, определены основные стратегии взаимодействия со стейкхолдерами.

Ключевые слова: стейхолдер, программа социально-экономического развития, классификация, реестр.

Ввеление

Стратегической целью региональной политики Республики Беларусь является обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности людей независимо от мест проживания, увеличение вклада каждого региона в решение общереспубликанских задач путем эффективного использования местного ресурсного потенциала и конкурентных преимуществ. Важнейшим инструментом осуществления эффективной региональной политики являются пятилетние программы социально-экономического развития (далее – ПСЭР) областей, г. Минска, районов и городов областного подчинения.

Одним из направлений совершенствования процесса разработки ПСЭР на современном этапе видится усиление взаимодействия территориальных и отраслевых органов государственного управления, максимального вовлечения всех заинтересованных сторон с особым акцентом на ключевые группы местного сообщества. Для его эффективной организации в республике необходимо использовать передовой опыт, наработанный различными странами. Важным в этом процессе является подготовительный этап.

В научной литературе достаточно большое внимание уделено теории выявления и анализа заинтересованных сторон (стейкхолдеров). Несмотря на то, что данные подходы были разработаны для обеспечения взаимодействия государства, бизнеса и населения в рамках различных проектов, они достаточно универсальны и при адаптация к поставленной задаче могут быть эффективно использованы при подготовке ПСЭР на среднесрочную перспективу.

В этой связи целью исследования стало изучение теоретических подходов к выявлению заинтересованных сторон, их классификации и взаимодействия, их адаптация в свете разработки ПСЭР.

[©] Мерзлова О. А., 2021

Основная часть

Материалы и методы. Концепция заинтересованных сторон имеет глубокие корни, уходящие в 20-е гг. прошлого века. Начиная с 1980-х, термин "заинтересованная сторона" (stakeholders) подразумевает лицо, группу или организацию, которые могут влиять, подвергаться воздействию или воспринимать себя под воздействием решения, деятельности или результатов функционирования компании [1].

Максимальное вовлечение широкого круга стекхолдеров обеспечивает фундамент социально-экономического развития территорий, поскольку, как отмечали Т. Дональдсон и Л. Престон, интересы всех заинтересованных сторон обладают собственной внутренней ценностью [2].

В теории стратегического управления процесс взаимодействия заинтересованными сторонами компании представлен с помощью реализации следующих этапов:

- 1) определение заинтересованных сторон;
- 2) анализ интересов заинтересованных сторон;
- 3) сопоставление: визуализация отношений с заинтересованными сторонами;
- 4) приоритизация: учет релевантности заинтересованных сторон и выявление проблем.

На первом этапе проведен мозговой штурм с комплексным использованием наиболее распространенных подходов, приемлемых для поставленной задачи:

- 1) колесо заинтересованных сторон проекта;
- 2) номинирование заинтересованных сторон.

В основе первого подхода лежит использование классификатора заинтересованных сторон. Ввиду его отсутствия относительно ПСЭР в качестве основы использован наиболее детальный из предлагаемых в литературе классификаторов, применяемый европейскими специалистами в сфере менеджмента [3]. К основным группам стейкхолдеров они относят следующие: акционеры и инвесторы; кредиторы; партнеры и поставщики; покупатели и клиенты; менеджеры и высшее руководство компании; персонал компании; профессиональные союзы; конкуренты; государственные и налоговые органы; профессиональные ассоциации; средства массовой информации; общественные экологические, религиозные и прочие организации; местные сообщества.

Использование *метода номинирования* заинтересованных сторон заключалось в определении руководителем исследования главного эксперта из числа исследователей, который номинировал заинтересованные стороны.

Второй этап – анализ заинтересованных сторон также реализован с использованием нескольких взаимодополняющих методов, широко представленных в экономической литературе.

Во-первых, осуществлена классификация стекхолдеров на внешних и внутренних относительно территорий, которые объединены в две группы по функциональной близости: области и город Минск; районы и города областного подчинения.

Во-вторых, классификация по значимости и влиятельности заинтересованных сторон проведена распространенными способами, учитывающими их различные характеристики.

1. Идентификация значимости заинтересованных сторон *осуществлена на основе модели Р. Митичелла*. Данная модель предлагает использование трех атрибутов для выявления заинтересованных сторон: законность, власть, срочность

требований. Стороны, которым присуща только одна характеристика, являются скрытыми, бездействующими. Заинтересованные стороны, которым присущи две характеристики, являются выжидающими. Наибольшим влиянием обладают заинтересованные стороны, влияние которых узаконено, значимо, и которые решают вопрос в кратчайшие сроки (категорическая группа) [4].

Модель Р. Митчелла обладает несколькими особенностями, играющими важную роль для определения стратегии взаимодействия со стейкхолдерами:

- все три фактора классификации являются переменными, стороны могут их приобретать и терять в течение времени;
- факторы являются социально определенными и вследствие этого не всегда обусловлены исключительно объективными обстоятельствами;
- заинтересованные стороны не всегда знают, что обладают одним или несколькими факторами, поэтому они не всегда способны использовать свои преимущества сознательно.
- 2. Классификация А. Менделоу, которая использует два основных фактора вместо трех. С ее помощью заинтересованные стороны группируются в зависимости от комбинации двух переменных: власти и интереса относительно результатов ПСЭР. Власть это уровень полномочий, определяющий способность оказывать влияние на разработку и реализацию ПСЭР. Интерес уровень заинтересованности, который определяется желанием стейкхолдера влиять на ПСЭР [5].

В-третьих, определены стратегии работы с заинтересованными сторонами. В свою очередь это осуществлено при помощи нескольких подходов:

- 1) типология Г. Джонсона на основе соотношений факторов власти и интереса предлагает стратегии работы со стейкхолдерами [6]. Г. Джонсон исходит из того, что с ключевыми заинтересованными сторонами нужно активно контактировать, обсуждать пути реализации проекта. Часто сложные ситуации возникают с группами с низким уровнем интереса, но высоким уровнем власти. Они пассивны по отношению к проекту, но при возникновении проблем уровень их интереса неизбежно возрастает. Для эффективного взаимодействия следует поддерживать удовлетворенность данной группы. С заинтересованными сторонами с высоким уровнем интереса и низким уровнем власти необходимо поддерживать контакт путем предоставления важной информации по проекту, объяснения сути решений и их последствий. Такие лица могут в дальнейшем сыграть роль союзников. С остальными стейкхолдерами следует придерживаться стратегии мониторинга.
- 2) матрица "поддержка сила влияния" в отличие от описанных выше моделей содержит еще один важный параметр для определения стратегии работы со стейкхолдерами. Это отношение заинтересованной стороны к проекту, которое рассматривается в комбинации с силой ее влияния на проект.

Самый простой вариант матрицы предлагает Группа Всемирного банка [7]. В данной модели предлагаются четыре типовые стратегии. *Мобилизовать* — стратегия в отношении сторонников проекта, обладающих властью. Задача состоит в том, чтобы позиция данных стейкхолдеров по проекту проявлялась в максимально активной форме. *Использовать* — стратегия для заинтересованных сторон, поддерживающих проект, но не обладающих большим влиянием. *Убеждать* — стратегия для противников проекта, не обладающих влиянием. *Вовлекать* — стратегия для самой опасной категории заинтересованных сторон — влиятельных оппонентов.

С ними нужно обсуждать и цели проекта, и пути их достижения, и конкретные механизмы реализации проекта, чтобы снизить уровень негативного воздействия данных стейхолдеров на проект.

- 3) *типология Дж. Фрумана* учитывает степень взаимозависимости организации и внешних заинтересованных сторон [7]. Стратегии сдерживания предполагают применение заинтересованной стороной различных рычагов давления на организацию с целью заставить ее изменить свое поведение. Стратегии использования, наоборот, предполагают поиск компромисса и продолжение сотрудничества на определенных условиях.
- 4) оценка по модели Дж. Гарднера предполагает классификацию заинтересованных сторон не только по фактическому уровню власти, но отражает динамику ее изменения. В фокус особого внимания попадают стороны с высокой динамикой, которые могут представлять опасность для разработки и реализации ПСЭР, но при этом с ними могут быть связаны новые возможности для проекта [8].

Результаты. Для исключения противоречий между различными сторонами с точки зрения совершенствования процесса разработки ПСЭР, повышения практической применимости существующих методик и внедрения их в интересующий нас процесс необходим универсальный перечень стейкхолдеров, учитывающий особенности административной иерархии. Для формирования такого перечня поставлен ряд ключевых вопросов, которые обусловлены особенностями ПСЭР в сравнении с бизнес-проектами. Эта особенность состоит в охвате всех сфер жизнедеятельности территории и интересов как экономических субъектов, так и гражданских сообществ, как местных исполнительных и распорядительных органов, так и республиканских органов государственного управления.

Для идентификации заинтересованных сторон поставлены следующие вопросы:

- 1. Кто является ключевой "фигурой", инициирующей разработку ПСЭР?
- 2. Какие органы и службы являются разработчиками программы?
- 3. Кто будет непосредственным исполнителем программы?
- 4. Кто несет ответственность за результаты ее реализации?
- 5. На кого будут направлены результаты ПСЭР?
- 6. Кто будет осуществлять мониторинг и координацию процесса?
- 7. Перед кем возникнут обязательства у исполнителей ПСЭР?
- 8. На кого возможно позитивное или негативное влияние результатов ПСЭР?
- 9. Кто, вероятнее всего, выразит обеспокоенность относительно планов, предусмотренных ПСЭР, и следующих за ними решений?
 - 10. Кто был вовлечен в разработку ПСЭР на предыдущем этапе планирования?
- 12. Кто будет поставлен в невыгодное положение, если будет исключен из вза-имодействия?

Ко внешним заинтересованным сторонам отнесены функциональные министерства, акционеры, инвесторы, кредитные организации и партнеры по бизнесу, являющиеся резидентами других территорий, общественные организации, СМИ и профессиональные союзы (республиканского уровня), экспертное сообщество, представители науки (табл. 1).

В качестве внутренних стейкхолдеров выступают местные исполнительные органы власти (далее – МИРО), органы контроля, надзора, регулирования, общественные организации, партнеры по бизнесу и потребители (внутри АТЕ), общественные организации и СМИ (областные, районные), ключевые предприятия,

акционеры, инвесторы, кредитные организации, различные неорганизованные (по возрасту, по социальному статусу) и организованные (профессиональные союзы) группы населения, экологические организации (областные, районные).

Идентификация значимости заинтересованных сторон с помощью модели Р. Митчелла требует некоторого уточнения. Здесь требования стейкхолдеров делятся на три категории: по критерию ожиданий от реализации ПСЭР, достижения ее целей и прогнозируемых параметров:

- власть это возможность влияния на ход разработки программы, результаты и укрепления этой самой власти при достижении ее ключевых параметров;
 - срочность определяет скорость достижения ключевых параметров ПСЭР;
- законность подразумевает ожидания по соблюдению законов и нормативно-правовых актов при разработке и реализации программы.

Экспертным путем сформировано семь групп заинтересованных сторон при разработке и реализации ПСЭР (рисунок 1).

- 1) Наиболее влиятельная категорическая группа включает представительные органы местной власти, влияние которых на все процессы, происходящие в обществе, неоспоримо. Оно обладает всеми свойствами, положенными в основу группировки: властью законностью срочностью. При этом влияние местных сообществ на разработку документов среднесрочного планирования до настоящего времени практически отсутствовало. Однако именно местные сообщества формируют разнообразные базовые потребности. Это подтверждает необходимость максимального вовлечения данной категории в процесс разработки ПСЭР и перемещение их из периферийной зоны в категоричную группу.
- 2. Наиболее многочисленной по количеству участников по результатам проведенной оценки стала опасная группа (власть срочность). В первую очередь она представлена республиканскими органами государственного управления: функциональными министерствами и отраслевыми органами государственного управления, которые способны диктовать свои требования в ходе разработки ПСЭР и ждут от ее реализации "срочных" результатов.

Данная группа также представлена: экспертным сообществом (его весомое мнение может существенно изменить процесс разработки ПСЭР); руководителями валообразующих предприятий, которые претендуют на долю влияния при реализации ПСЭР АТЕ; учредителями и акционерами, которые своими активами создают условия для существования предприятий и создают базис экономического развития территории, либо могут разрушить его.

- 3. Доминирующую группу (власть законность) представляют МИРО (областей, г. Минска, административных районов, городов областного подчинения). Они играют ключевую роль в разработке и реализации ПСЭР. При этом относительно ПСЭР в некоторых случаях влияние и МИРО может возрастать до категоричного уровня.
- 4. Зависимая группа (законность срочность) включает инвесторов, которые ожидают однозначного правового поля и своевременного возврата капитала; партнеры по бизнесу соблюдения законодательства и своевременного выполнения обязательств; работающее население обеспечения норм трудового законодательства, улучшения условий труда, адекватного своевременного роста оплаты труда; потребители товаров и услуг качества продукции в соответствие с ГОСТ, удовлетворения потребностей в услугах.

- 5. Менее влиятельная контролируемая группа (законность) включает: органы контроля надзора и регулирования, общественные организации, экологические организации.
- 6. Оставшиеся стейкхолдеры сосредоточились в требующей группе (срочность) и представлены кредитными организациями и различными социальными слоями населения.
- 7. Бездействующая (спящая) группа (власть) в настоящее время включает местные сообщества с перспективой их перемещения на самые активные позиции в центр модели.

На основании возможности оказания влияния на процесс разработки ПСЭР, а также заинтересованности использовать это влияние, в соответсвии с моделью А. Манделоу стейкхолдеры распределились следующим образом (рисунок 2):

1-я ключевая группа с высоким уровнем власти, активно вовлеченная в процесс разработки ПСЭР: функциональные министерства, МИРО, Местные Советы депутатов, отраслевые органы государственного управления, руководители ключевых предприятий;

2-я группа с возможностью влиять на разработку ПСЭР, но использующая ее по необходимости ввиду опосредованной заинтересованности: органы контроля, надзора, регулирования, экспертное сообщество, представители науки, экологические организации, профессиональные союзы;

3-я группа с высокой заинтересованностью в разработке качественной ПСЭР, но имеющая недостаточно власти для прямого воздействия на процесс: кредитные организации, партнеры по бизнесу, учредители, акционеры, инвесторы, потребители, различные социальные группы населения.

4-я группа, которая фокусируется на мониторинге и является наименее заинтересованной стороной, включает общественные организации и СМИ.

В соответствии с типологией Г. Джонсона при разработке ПСЭР необходимо обеспечить ее соответствие ожиданиям заинтересованных сторон (рисунок 3). Это особенно важно при взаимодействии с заинтересованными сторонами 1-й группы. С ними нужно активно контактировать, обсуждать пути реализации ПСЭР, поскольку эти лица могут оказаться как основными сторонниками, так и главными ее критиками.

Зачастую сложные ситуации возникают с заинтересованными сторонами из 2-й группы. Они относительно пассивны по отношению к ПСЭР, однако при возникновении проблем уровень их интереса неизбежно возрастет. Это может привести к появлению нового игрока в 1-й группе.

С заинтересованными сторонами 3-й группы необходимо поддерживать контакт путем предоставления важной информации, объяснения сути принимаемых решений и их последствий. Ее представители могут в дальнейшем сыграть роль союзников в ситуации, когда нужно будет повлиять на более значимые заинтересованные стороны. Особенно это касается местных сообществ, которые призваны отстаивать интересы различных социальных групп населения.

В 4-й группе находятся стейкхолдеры, не очень заинтересованные в разработке и реализации ПСЭР и не обладающие достаточными полномочиями. Они склонны слушать, поэтому им достаточно уделять минимальное внимание, а в некоторых случаях необходимо избегать ненужных контактов с целью экономии времени и усилий.

Однако если три первые группы, выделенные по классификации А. Манделоу и типологии Г. Джонсона, достаточно полно соответствуют друг другу, то представители 4-й группы (по А. Манделоу), куда не вошли общественные организации, могут быть не удовлетворены пассивной ролью наблюдателей.

Согласно подходу Группы Всемирного банка для более эффективного управления стейкхолдерами их следует классифицировать по силе влияния на ПСЭР (рисунок 4).

Применительно к разработке ПСЭР необходима активная *мобилизация* стейк-холдеров, обладающих властью (местные Советы депутатов и МИРО, функциональные министерства) руководителей ключевых организаций. В случае вовлечения местных сообществ процесс разработки ПСЭР приобретет значительно большую легитимность. Большое значение имеет использование заинтересованных сторон, не обладающих существенным влиянием: возможности экспертного сообщества, общественных организаций, учредителей, акционеров, инвесторов.

Стратегия вовлечения целесообразна в отношении органов контроля, надзора, регулирования, кредитных и экологических организаций, профессиональных союзов. Конструктивный диалог и баланс интересов позволят повысить уровень позитивного воздействия данных стейкхолдеров на качество разработки ПСЭР, что создаст дополнительные гарантии ее успешной реализации.

Убеждать следует "игроков", не обладающих влиянием: партнеры по бизнесу, потребители, население (работающее, безработное, пенсионеры, молодежь), СМИ.

Типологии Дж. Фрумана позволяют выделить 4 типа стратегий работы со стейкхолдерами на основе влияния на них заказчика (рисунок 5).

Заказчиком ПСЭР выступают местные Советы депутатов (согласно Конституции Республики Беларусь и Закону Республики Беларусь "О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь" от 4 января 2010 г. № 108-3). Роль подрядчика принадлежит областным исполнительным комитетам и горисполкому г. Минска.

Согласно типологии Дж. Гарднера, особого внимания заслуживают стейкхолдеры, которые по динамике своего влияния могут при разных условиях как представлять наибольшую опасность, так и открывать новые возможности (рисунок 6).

С учетом активизации вовлечения различных заинтересованных сторон в процесс разработки ПСЭР к ним относятся: органы контроля, надзора, регулирования; учредители, акционеры, инвесторы, кредитные организации, партнеры по бизнесу, экспертное сообщество, местные сообщества.

Итогом данного многошагового анализа является разработка реестра стейкхолдеров. Ввиду громоздкости в статье он не приведен, но отметим его основные параметры. Реестр заинтересованных сторон состоит из двух иерархических уровней: областей и г. Минска (21 стейкхолдер), городов областного подчинения и административных районов (23 стейкхолдера) и содержит характеристики, полученные при различных подходах классификации.

Для подведения обобщенного итога с целью выбора наиболее приемлемой стратегии взаимодействия применен балльный метод. В зависимости от степени заинтересованности, значимости и влияния в процессе разработки и реализации ПСЭР осуществлена количественная оценка каждой из выделенных классификационных характеристик. Балльные оценки присвоены по степени ответственности, значимости и влияния заинтересованных сторон по следующей шкале:

1 балл – соответствует одновременно низким характеристикам (влияние, значимость, интерес, власть). Стейхолдеры с данным баллом располагаются в левом нижнем квадранте матрицы;

2 балл – соответствует низкому уровню власти и влияния, но высокому уровню интереса и значимости. Присваивается стейкхолдерам правого нижнего квадранта (вдоль оси x);

3 балл – соответствует высокому уровню власти и влияния, но низкому уровню интереса и значимости. Стейхолдеры располагаются в левом верхнем квадранте (вдоль оси y);

4 балл — соответствует одновременно высоким характеристикам, используемым в матрице. Стейхолдеры располагаются в правом верхнем квадранте матрицы.

Суммарный балл позволяет судить о комплексном рейтинге каждого стейкхолдера и выбирать наиболее эффективную стратегию взаимодействия. Рисунки 7 и 8 демонстрируют результаты обобщения и вклад различных оценок.

По уровню суммарного балла видно, что минимальную оценку — 3 балла не получила ни одна из групп стейкхолдеров. Так, одновременное использование различных классификаций позволяет сделать вывод, что каждая из групп при различных подходах имеет весомость выше, нежели это может показаться при первом рассмотрении, и ее потенциал следует учитывать при разработке ПСЭР. Из этого также следует, что стратегия мониторинга-убеждения в чистом виде неприемлема ни для одной из групп.

В зоне от 3 до 6 баллов располагаются менее влиятельные (с точки зрения власти), но, как правило, высоко заинтересованные группы. Основные стратегии взаимодействия с ними – это сочетание вовлечения в процесс и убеждения в ценности тех или иных направлений развития, активизация инициативы.

Просматривается неоднозначность роли каждой из сторон в зоне от 6 до 9 баллов. С одной стороны, оценки многих из них тяготеют к нижнему значению, что свидетельствует об их потенциально идентичной весомости с группой 3–6 баллов. В тоже время потенциал данной группы высок, поэтому ее следует активно использовать (мобилизовать).

В зоне 9–12 баллов расположились наиболее влиятельные на процесс разработки ПСЭР и функционально наиболее заинтересованные в продвижении своих идей стейкхолдеры. Это ключевая группа, традиционно включающая местные и республиканские органы исполнительной власти (отраслевые и функциональные министерства), местные советы депутатов. Данные стороны следует мобилизовать, использовать ее административно-организационный ресурс, влиятельность.

Потенциально роль отдельных стейкхолдеров может существенно возрасти. К ним в первую очередь относятся местные сообщества. Их активизация является одной из задач современного процесса среднесрочного планирования.

Заключение

Подводя итог выбора методики оценки, идентификации и анализа заинтересованных сторон ПСЭР, следует сказать:

– широкий выбор методов анализа заинтересованных сторон позволяет планировать процесс управления ими с учетом специфики изучаемого объекта менеджмента; все изученные способы имеют некоторые особенности, дополняющие и раскрывающие друг друга;

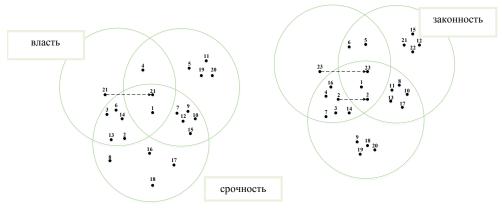
- классификация заинтересованных сторон по степени ответственности, значимости и влияния в процессе осуществления проектной деятельности является логической основой определения основных требований заинтересованных сторон в отношении программ социально-экономических областей, г. Минска, районов и городов областного подчинения;
- роль местных сообществ при разработке ПСЭР может и должна существенно возрасти, что обеспечит не только повышение качества составляемых программ, но и их реализацию за счет осознанного активного участия местных сообществ в социально-экономическом развитии своей территории как личного территориального и экономического пространства:
- задачей современного периода является некоторое сближение весомости и влиятельности всех групп стейкхолдеров, что облегчит выработку комплексного плана социально-экономического развития. Для этого наиболее влиятельные группы должны обеспечить включение прочих групп в процесс планирования, обеспечить сбор и анализ взвешенных мнений, предложений, проблем, инициировать развитие нормативно-правого поля для создания благоприятной среды взаимодействия. Пассивные и слабо влиятельные стороны должны осознать себя частью социально-экономической среды, свои возможности и потребности, активизировать свою позицию при разработке ПСЭР и дальнейшей ее реализации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1. *Freeman, R. E.* Strategic Management: A Stakeholder Approach. First Edition. Boston: Harpercollins College Div, 1984. 275 p.
- 2. **Donaldson T., Preston L.** The Stakeholder Theory of the Corporation: Concepts, Evidence and Implications // Academy of Management Review, 1995 Vol. 20, № 1. P. 65–91.
- 3. The executive fast track / Stakeholder analysis // 12 Manage [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.12manage.com/methods_stakeholder_analysis.html. Дата доступа: 10.07.2019.
- 4. *Mitchell, R.* Toward a theory of stakeholder identification and salience: defining the principle of who and what really count" / Mitchell R., Agle B., Wood D. // Academy of Management Review, 1997. Vol. 22(4), P. 853–887.
- 5. **Фурта, С. Д.** Управление стейкхолдерами проекта: ревизия 5-го издания PMBOK Guide / С. Д. Фурта, Т. Б. Соломатина, Т. Хоппл // Наука управления. 2014. № 2. С. 27–42.
- Johnson, G. Exploring Corporate Strategy / Johnson G., Scholes K., Whittington R. // Harlow: Pearson Education Limited. 2008. 115 p.
- 7. *Кэмпбел, Д.* Стратегический менеджмент / Д. Кэмпбел, Д. Стоунхаус, Б. Хьюстон // пер. с англ. Н. И. Алмазовой. Москва : Проспект. 2013. 220 р.
- 8. *Gardner, J.* Handbook of Strategic Planning / Gardner J., Rachlin R., Sweeny H. // John Wiley & Sons Inc., Hoboken, NJ. Conference on Information Systems. Cambridge, MA, 1991.

Таблица 1 — Универсальный перечень заинтересованных сторон в разработке и результативности $\Pi C \ni P$

Внешние	Внутренние						
	Е: область, г. Минск						
• Функциональные министерства.	• МИРО (областей, г. Минска).						
• Отраслевые органы госуправления.	• Местные Советы депутатов (областей,						
• Учредители.	г. Минска).						
• Инвесторы.	• Органы контроля, надзора, регулирования.						
• Кредитные организации.	• Общественные организации.						
• Партнеры по бизнесу внешние.	• Партнеры по бизнесу внутренние.						
• Потребители внешние.	• Потребители внутренние.						
• Общественные организации и СМИ	• Общественные организации и СМИ						
(международные, республиканские).	областные.						
• Профессиональные союзы	• Ключевые предприятия.						
республиканские.	• Акционеры. Инвесторы.						
• Экспертное сообщество, представители	• Кредитные организации.						
науки.	• Руководители и сотрудники организаций.						
	• Работающее население. Безработные						
	граждане.						
	• Пенсионеры. Молодежь. Профсоюзы						
	(областные).						
	• Экологические организации (областные).						
	• Местные сообщества.						
Уровень АТЕ: район, го	род областного подчинения						
• МИРО областей и г. Минска.	• МИРО (городов и районов).						
• Местные Советы депутатов (областей,	• Местные Советы депутатов (городов и						
г. Минска).	районов).						
• Функциональные министерства.	• Органы контроля, надзора, регулирования.						
• Отраслевые органы госуправления.	• Общественные организации.						
• Учредители.	• Партнеры по бизнесу внутренние.						
• Инвесторы.	• Потребители внутренние.						
• Кредитные организации.	• Общественные организации и СМИ						
• Партнеры по бизнесу (внешние).	областные.						
• Потребители (внешние).	• Валообразующие предприятия.						
• Общественные организации и СМИ	• Акционеры.						
(республиканские и областные).	• Инвесторы.						
• Профессиональные союзы	• Кредитные организации.						
республиканские и областные.	• Работающее население (сотрудники).						
• Экспертное сообщество, представители	• Пенсионеры.						
науки.	• Безработные граждане.						
	• Дети и молодежь.						
	• Профессиональные союзы (районные).						
	• Экологические организации (районные).						
	• Местные сообщества.						

а) области и г. Минск

б) районы и города областного подчинения

- а): 1) местные Советы депутатов; 2) функциональные министерства; 3) отраслевые органы госуправления; 4) МИРО (областей, г. Минска); 5) органы контроля, надзора, регулирования; 6) учредители, акционеры; 7) инвесторы; 8) кредитные организации; 9) партнеры по бизнесу; 10) потребители; 11) общественные организации; 12) СМИ; 13) экспертное сообщество, представители науки; 14) руководители ключевых предприятий; 15) работающее население, 16) пенсионеры; 17) безработные граждане; 18) молодежь; 19) профессиональные союзы; 20) экологические организации (областные); 21) местные сообщества.
- б): 1) местные Советы депутатов; 2) МИРО (областей, г. Минска); 3) функциональные министерства; 4) отраслевые органы госуправления; 5) МИРО (городов, районов); 6) власти местного самоуправления уровня сельских и поселковых Советов депутатов; 7) учредители, акционеры; 8) инвесторы; 9) кредитные организации; 10) партнеры по бизнесу; 11) потребители; 12) общественные организации; 13) СМИ; 14) экспертное сообщество, представители науки; 15) органы контроля, надзора, регулирования; 16) руководители ключевых предприятий; 17) работающее население, 18) пенсионеры; 19) безработные граждане; 20) молодежь; 21) профессиональные союзы; 22) экологические организации; 23) местные сообщества.

Рисунок 1 – Определение значимости заинтересованных по Р. Митчеллу

Рисунок 2 – Определение значимости заинтересованных сторон (по А. Манделоу)

Рисунок 3 — Определение стратегий работы с заинтересованными сторонами (по Γ . Джонсону)

Рисунок 4 — Стратегии работы с заинтересованными сторонами при разработке ПСЭР (матрица "поддержка-влияние")

Рисунок 5 – Стратегии влияния на стейкхолдеров (по Дж. Фруману)

Рисунок 6 – Распределение стейкхолдеров ПСЭР в матрице "власть-динамика"

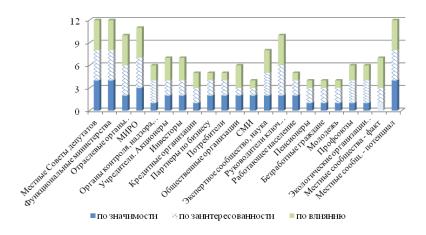

Рисунок 7 – Комплексный рейтинг стейкхолдеров ПСЭР областей и г. Минск по ключевым признакам

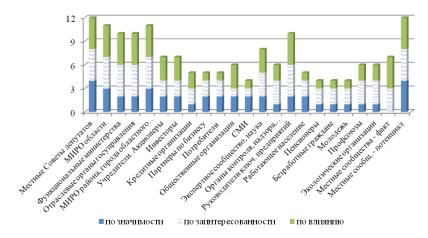

Рисунок 8 — Комплексный рейтинг стейкхолдеров ПСЭР областей и г. Минск по ключевым признакам

Поступила в редакцию 08.06.2020 г.

Контакты: O-Merzlova@yandex.ru (Мерзлова Ольга Александровна)

Merzlova O.A. STAKEHOLDERS OF PROGRAMS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF TERRITORIES

At the present stage it is important to maximize the involvement of stakeholders of different levels in the process of planning and forecasting the socio-economic development of administrative-territorial units of the Republic of Belarus. The article presents the results of identification and analysis of stakeholders of the programs of socio-economic development of the regions and Minsk, districts and towns of regional subordination. The author has used a set of methods widely known in the economic literature. As a result, a register of stakeholders has been compiled based on the assessment and aggregation of classification characteristics obtained by various estimates, and a strategy for the interaction with stakeholders has been defined.

Keywords: stakeholder, socio-economic development program, classification, register.

УДК 658.511

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ УСПЕШНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Л. А. Климова

старший преподаватель Белорусско-Российский университет (Могилев, Беларусь)

В статье проведен обзор исследований, приобщенных к проблеме успеха: изучаются ключевые факторы успеха предприятия, понятие успешности бизнеса, проанализированы факторы успеха швейного предприятия. Пример реализации авторской методики оценки успешности деятельности предприятия и приведенные выводы выступают ориентиром для выделения индивидуальных для каждой компании конкурентных преимуществ и определения маркетинговой стратегии развития.

Ключевые слова: успешность, рынок, ключевой фактор, индекс предприятия, швейное производство, стратегия.

Введение

Главный критерий в оценке работы организаций — это показатель рыночного успеха, а последовательно осуществляемая и правильно разработанная стратегия предприятия предопределяют их рыночные возможности.

На сегодняшний день идет построение открытой рыночной экономики, где каждое предприятие борется за потребителя на внутреннем и внешнем рынках, поэтому необходимо своевременно спрогнозировать развитие конкурентных сил на рынках, создать и производить действительно конкурентоспособные товары, разработать эффективные стратегии.

В условиях ускорения и усложнения процессов, происходящих на рынке, предприятию необходимо уметь оценивать свое положение относительно рыночного лидера, своевременно реагировать на изменения, происходящие в работе конкурентов, выявлять ключевые факторы успеха своей деятельности на том или ином рынке.

Обзор теоретических основ понятия успешности деятельности предприятия целесообразно начать с исследования подходов к определению его сущности.

Вопросом изучения природы понятия "успешности" в российской науке занимались немногочисленные представители, среди которых Т. П. Березовская [1] (исследовала взаимосвязь успешной работы предприятия с "мотивацией компетентности" и "мотивацией достижения" руководителя), С. С. Сулакшин [2] (определил успешность бизнеса через призму биологического понятия "жизнеспособность", обозначая возможность самореализации вне зависимости от воли и личности управленца), В. Г. Артеменко и Н. С. Барышникова [3] (выделили главные факторы успеха на базе ключевых компетенций как основы эффективного функционирования хозяйствующего субъекта), В. И. Бархатов [4], Д. А. Плетнёв [5], Е. В. Николаева [6], И. А. Белова [7] (на основе данных анкетирования ведущих управленцев субъектов малого и среднего предпринимательства на предмет восприятия ими успешности выяснили, что при оценке успешности бизнеса следует опираться на совокупность характеристик, обозначающих способность предпри-

ятия реализовывать поставленные задачи, которые в различные периоды функционирования предприятия и экономической среды будут изменяться и в конечном итоге определять успешность бизнеса в целом).

Более подробно проблема определения критериев успешности в бизнесе освещена западными учеными. Если рассматривать детально, то заметно продвинулись в изучении этого вопроса Э. Ромар [8] (соотношение ожиданий от стратегии и показателя успеха предприятия), Ф. Сигер [9] (рассматривал проблему долгосрочного успеха семейного предприятия), Ф. Лафонтейн и К. Шоу [10] (исследовали успех "серийных" бизнесменов), М. Дженсен [11] (занимался поиском возможного способа, чтобы разрешить противоречие между двумя противоположными индикаторами успеха предприятия, а именно максимизации стоимости и благосостояния в обществе), С. Босман, а также его напарники [12] (рассматривали, каким образом влияет капитал "красоты" руководствующего звена на успех предпринимательства), M. Pov [13] (изучал взаимодействия политики и экономики на этапе создания стратегии, ориентированной на укрепление корпоративного управления, которая направлена на достижение успеха предприятиями, а также исследовал "популистские" мотивы в корпоративных законодательных актах), У Баумоль, Р. Литан и К. Шрамм [14] (обоснование концепции "предпринимательского капитализма", где главным показателем для достижения успеха всей экономики и успешной деятельности каждой из фирм становится независимое, самодостаточное предпринимательство, которое двигает все экономические процессы вперед), Дж. Друкер [15] (сделал акцент на важности индустриального доминирования, как одного из компонентов успешности, ввел термин "индустриальный успех" для промышленного комплекса), Э. Тодева [16] (исследовала процессы трансформации бизнес-сетей на востоке и в центре Европы, при этом раскрыла для науки такое понятие успешности бизнеса, как его "живучесть", если фирма действует во внешней агрессивной среде).

Исследовав существующие подходы восприятия "успешности" бизнеса, стоит отметить, что большинство российских и зарубежных авторов определяют ее через призму стабильности в перспективе и темпов роста доходности.

Авторское видение понятия успешности предприятия представляет собой оценочную характеристику, приписываемую результату внутренней деятельности в зависимости от степени его восприятия внешней средой, что в отличие от описанных выше подходов дает возможность комплексно проанализировать и дать оценку степени реализации успеха субъекту хозяйствования на рынке.

Основная часть

Обозначенное определение основывается на анализе итогов работы компании, что обуславливает необходимость проведения оценки успешности деятельности предприятия. Инновационная авторская методика базируется на выявлении и оценке ключевых факторов, обуславливающих успех работы предприятия на рынке. Методика оценки успешности деятельности предприятия базируется на выявлении ключевых факторов успеха и включает в себя 3 основных этапа.

Первый этап основан на определении рынка, который является наиболее привлекательным для ЗАО ОПТФ "Світанак".

Для определения привлекательности рынка, исходя из миссии компании и тех целей, которые стоят перед предприятием, экспертам необходимо определить кри-

терии привлекательности и значимость каждого из них. Из множества критериев привлекательности экспертами выделяются основные 5-10. Для определения степени важности каждого критерия используется десятибалльная шкала (0-10). Экспертами производится оценка каждого из критериев, где 0 означает "очень незначительно", 10 - "очень значительно", а 5 - "средне" (по сравнению с другими возможностями рынка).

На основании присвоенных оценок строится таблица. В левой части таблицы перечисляются те критерии, которые используются в компании при определении привлекательности рынка. Далее приводятся значения экспертных оценок по каждому показателю. В последнем столбце таблицы приводится оценка важности этих критериев в процентах (формула 1). Напротив наиболее важного критерия соответственно получается наибольший процент (сумма процентов 100).

$$k_{j} = \frac{R_{j}}{\sum_{i=1}^{n} R_{j}} \cdot 100,$$
 (1)

где R_j — сумма баллов j-го критерия привлекательности; $\sum_{j=1}^n R_j \ \ -$ итоговая сумма баллов всех критериев.

Проверить степень достоверности проведенной экспертизы можно с помощью коэффициента конкордации (W), который показывает, насколько мнения экспертов согласуются друг с другом, т. е. принадлежат к одной и той же генеральной совокупности оценок. Величина коэффициента конкордации может меняться в пределах от 0 до 1, причем его равенство единице означает полную согласованность мнений экспертов, а равенство нулю означает, что связи между оценками, полученными от разных экспертов, не существует. В случае, если W < 0.3 говорят о слабой согласованности экспертов, если $0.3 \le W \le 0.6$ отмечается достаточная согласованность экспертных мнений, а при W > 0.6 можно говорить о существовании сильной согласованности экспертов.

Коэффициент конкордации рассчитывается по следующей формуле (2):

$$W = \frac{12\sum_{j=1}^{n} (R_j - \overline{R})^2}{m^2(n^3 - n)},$$
 (2)

где 12 - постоянная величина в формуле расчета коэффициента конкордации, предложенной Кендаллом;

n — число критериев привлекательности;

m – число экспертов;

 R_i – сумма баллов j-го критерия;

 \overline{R} — средняя сумма баллов всех показателей.

В качестве экспертов выступили руководители отделов ЗАО ОПТФ "Світанак". По результатам работы экспертов была составлена таблица 1.

Таблица 1 – Результаты экспертной оценки уровня важности критериев привлекательности рынка

No	[0]		Э	кспе	ерт, і	m		Сумма	Сравнительная	
п/п	П Критерии привлекательности, n	1	2	3	4	5	6	баллов, R_{i}	важность, %	
1	Текущий размер рынка	4	5	3	5	4	4	25	10	
2	Потенциальный размер рынка	4	3	3	5	4	3	22	9	

Окончание таблицы 1

No	Критерии привлекательности, п		Э	кспе	ерт,	m		Сумма	Сравнительная
п/п	критерии привлекательности, п	1	2	3	4	5	6	баллов, R_{j}	важность, %
3	Динамика роста	5	5	8	4	6	5	33	14
4	Желание покупателей платить, характерное для данного рынка	6	8	7	8	6	6	41	17
5	Стоимость деятельности на данном рынке	4	2	3	5	2	3	19	8
6	Финансовый риск (т.е. инфляция, валюта)	3	6	7	6	4	3	29	12
7	Сила конкуренции	8	9	8	7	7	6	45	18
8	Перспективы дальнейшей дифференциации	4	5	6	4	5	6	30	12
	Сумма баллов всех критериев	-	-	-	-	-	-	244	100

Средняя сумма баллов всех показателей равна: $\overline{R} = 244 / 8 = 30,5$

Значение показателя конкондарции составило 0,37 пункта, что попадает в отрезок достаточной согласованности (0,3–0,6) мнений экспертов. Данная ситуация констатирует достоверность последующих расчетов, сделанных на основании экспертных оценок.

Из таблицы 1 видно, что, по мнению экспертов, наибольшей важностью обладают такие критерии привлекательности рынка, как сила конкуренции (18 %), желание покупателей рынка платить (17 %) и динамика роста (14 %), а наименее важные – стоимость деятельности на данном рынке (8 %) и потенциальный размер рынка (9 %).

Следующий шаг авторской методики предполагает оценку основных рынков сбыта продукции ЗАО ОПТФ "Світанак". В географическом разрезе весь рынок представлен следующими сегментами: внутренний рынок и внешний рынок, который представлен рынком стран-участниц СНГ, в том числе рынком Российской Федерации и рынком дальнего Зарубежья.

Порядка 60 % произведенной продукции ЗАО ОПТФ "Світанак" реализует на внутреннем рынке Республики Беларусь. Доля экспорта исследуемого предприятия в общем объеме сбыта составляет более 40 %. На долю стран-участниц СНГ приходится примерно 92,5 % всего экспорта, из них России – более 85 %.

Можно сделать вывод, что для анализа привлекательности рынка можно выбрать не только рынок Республики Беларусь (так как в основном работа предприятия направлена на удовлетворение потребностей отечественных покупателей), но и те зарубежные страны, куда предприятие наиболее активно экспортирует свою продукцию: Россия (52 %), Украина (13 %), Польша (9 %) и Италия (7 %).

С учетом полученных в таблице 1 уровней важности каждого из критериев привлекательности рынка строится таблица 2 по вышеперечисленным рынкам и средним экспертным значениям критериев, оцененным по десятибалльной шкале. После для каждого рынка суммируются все подсчитанные баллы по каждому из критериев. Полученная сумма будет общим баллом привлекательности для каждого рынка. Баллы должны быть от 0 до 1000.

	%	Ср	еднеај	рифме	тичесі	кая	Оценка привлекательности рынка					
	NA,	экспе	ертная	оцень	а крит	герия	с учетом веса каждого критерия					
Критерий привлекательности	Вес критерия,	Рынок Беларуси	Рынок России	Рынок Украины	Рынок Польши	Рынок Италии	Рынок Беларуси	Рынок России	Рынок Украины	Рынок Польши	Рынок Италии	
Текущий размер рынка	10	6,5	9,5	7,6	5,2	6,5	65	95	76	52	65	
Потенциальный размер рынка	9	7,4	8,6	5,9	7,3	6	66,6	77,4	53,1	65,7	54	
Динамика роста	14	4,1	6,3	2,7	5,3	4,1	57,4	88,2	37,8	74,2	57,4	
Желание покупателей платить, характерное для данного рынка	17	5,1	5,8	4,3	8,4	8,9	86,7	98,6	73,1	142,8	151,3	
Стоимость деятельности на данном рынке	8	7,4	8,6	5,9	8,4	7,5	59,2	68,8	47,2	67,2	60	
Финансовый риск (т. е. инфляция, валюта)	12	7,3	6,4	1,2	5,5	5,5	87,6	76,8	14,4	66	66	
Сила конкуренции	18	6,4	7,8	6,9	4,1	5,4	115,2	140,4	124,2	73,8	97,2	
Перспективы дальней- шей дифференциации	12	3,1	7,4	6,3	7,5	5,5	37,2	88,8	75,6	90	66	
Общий балл привлека- тельности	-	-	-	-	-	-	574,9	734	501,4	631,7	616,9	

Таблица 2 – Результаты экспертной оценки рынков по критериям привлекательности

Из таблицы 2 видно, что наибольшую привлекательность для ЗАО ОПТФ "Світанак" представляет собой рынок России, который по результатам исследования получил 734 балла, а наименее привлекателен рынок Украины — 501,4 балла.

Анализ привлекательности рынка показал, что основные усилия предприятия, в первую очередь, должны быть направлены на рост конкурентной позиции на рынке Российской Федерации. Для успешного достижения стратегических целей на рынке России ЗАО ОПТФ "Світанак" необходимо сформулировать ключевые факторы, успешная реализация которых даст возможность предприятию укрепить свои конкурентные преимущества на данном рынке.

Второй этап методики предполагает определение основных конкурентов исследуемого предприятия на наиболее привлекательном рынке.

Ключевой особенностью российского рынка верхней детской одежды является импортозависимость сырьевой базы. Выделяются следующие ценовые сегменты рынка верхней детской одежды: в нижнем ценовом сегменте, что составляет 85 % рынка верней детской одежды, присутствуют китайские и турецкие товары; в среднем сегменте 10 % — товары Польши, России, Германии, Финляндии, Индонезии; в высоком сегменте (5 %) — элитные итальянские марки.

Покупатели нижнего сегмента, выбирая одежду, интересуются в основном ценой. В среднем же сегменте потребитель взвешивает соотношение качества и цены. Верхний сегмент вместе с показателем "цена-качество" содержит понятие бренда. Преобладающая продукция КНР более склонна к низкому сегменту, что наглядно демонстрирует уровень покупательской способности у значительной части населения России. Поэтому дешевая одежда из Китая всегда будет пользоваться популярностью, учитывая повышение качества данной продукции. В последние годы наблюдается позитивная динамика рынка детской одежды в РФ. Причины —

улучшение демографической ситуации, снижение розничной цены детской одежды, повышение культуры потребления и доходов у части населения.

ЗАО ОПТФ "Світанак" ориентировано на средний сегмент, где потребитель, в первую очередь, взвешивает соотношение понятий качества и цены. При этом учитывается, что российский рынок верхней детской одежды обладает определенными резервами развития в виде: демографического фактора (сохраняется положительная динамика увеличения детского населения); постоянного роста малышей, что в свою очередь, требует практически ежесезонного обновления гардероба; роста ежегодных затрат на ребенка; результатов опроса потребителей, которые показали, что даже в условиях кризиса на детях экономят в последнюю очередь и др.

Основными российскими производителями детской верхней одежды являются: ООО "Артель", ООО "Хати", ИП Голюкова О. В. ТМ "FOX-CUB", ООО "Алекс Юнис", ИП Асташова А.С. ТМ "Амика Ваby", ИП Горбунова В. Н. ТМ "Sweet Cocoon", ООО "АрТа", ООО "БАЛУ", ИП Марченко В.И. ТМ "Мода Люкс", ООО "АЛЬЯНС", ИП Ильин С.В. ТМ "Rusland", ООО "МОДНЫЕ ДЕТИ", ООО "Гудвин", ООО "Союз Текстильных Промышленников", ООО "Каймано", ИП Кочурова М. Г. ТМ "Етвоп", ЗАО "Марби", ИП Жигалов ТМ "ARISHA", ООО "Светлица" и др.

На рисунке 1 показаны удельные веса российских производителей верхней детской одежды, ориентированные на покупателей среднего ценового сегмента.

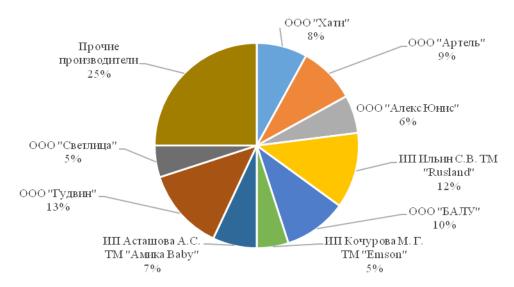

Рисунок 1 – Анализ основных российских производителей верхней детской одежды, ориентированных на покупателей среднего ценового сегмента

Таким образом, главным конкурентом ЗАО ОПТФ "Світанак" на российском рынке производителей верхней детской одежды является ООО "Гудвин".

Третий этап методики основан на определении и оценке факторов, способствующих успеху деятельности предприятия на рынке. Для этого предлагается произвести расчет индекса успешности предприятия (рисунок 2).

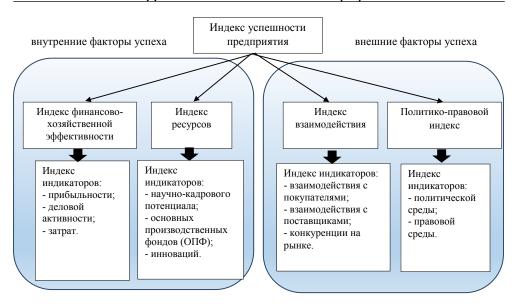

Рисунок 2 – Алгоритм оценки успешности предприятия

Многоуровневость методики заключается в оценке индексов индикаторов, индексов групп показателей и в конечном итоге индекса успешности предприятия. В соответствии с рисунком 2 индекс успешности предприятия зависит от индексов четырех групп индикаторов.

1 группа — Индикаторы финансово-хозяйственной эффективности работы предприятия включают следующие показатели: индикаторы прибыльности (рентабельность продаж, рентабельность производства, материалоотдача); индикаторы деловой активности (продолжительность оборачиваемости оборотных средств, отдача собственного капитала, коэффициент оборачиваемости запасов, коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности, коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности, коэффициент финансовой зависимости, коэффициент текущей ликвидности); затратные индикаторы (доля материальных затрат в себестоимости, доля затрат на НИОКР в общем объеме затрат на производство продукции, доля затрат на приобретение НМА (лицензий, патентов, ноу-хау) в общем объеме затрат на производство продукции).

2 группа — Ресурсные индикаторы успешной деятельности предприятия включают следующие показатели: индикаторы научно-кадрового потенциала (доля численности сотрудников, имеющих ученую степень в общей численности персонала предприятия, доля рациональных предложений на одного сотрудника в общей численности персонала предприятия, доля работников, задействованных в инновационных проектах, в общей численности персонала предприятия); индикаторы ОПФ (удельный вес ОПФ со сроком эксплуатации до 5 лет, коэффициент обновления основных средств, коэффициент выбытия основных средств); индикаторы инноваций (удельный вес инновационных проектов со сроком создания и внедрения до 3 лет, удельный вес прибыли, полученной от внедрения инноваций, в общей прибыли предприятия, эффективность нововведений как отношение прибыли от реализации нововведений к затратам на их разработку и внедрение).

3 группа — Индикаторы взаимодействия предприятия включают такие показатели, как: индикаторы взаимодействия с покупателями (способность удовлетворять разнообразные запросы покупателей, насыщенность ассортимента, приемлемость цены для покупателей, соответствие цены качеству продукции); индикаторы взаимодействия с поставщиками (своевременность поставок сырья, качество сырья, доля постоянных поставщиков); индикаторы конкуренции на рынке (скорость появления новых конкурентов на рынке, мониторинг состояния рынка, способность быстро создать новую продукцию и продвинуть ее на рынок).

4 группа – Политико-правовые индикаторы успеха включают: политические индикаторы (смена расстановки политических сил, отношения между деловыми кругами и правительством, отношения правительства с иностранными государствами); правовые индикаторы (скорость изменений в налоговом законодательстве, уровень государственного регулирования отрасли, разработка антимонопольного законодательства).

Индекс индикаторов предлагается рассчитывать по формуле (3):

$$I_{ea} = \sum (B_i \times 3_i), \tag{3}$$

где 3_i — значение i-го показателя соответствующего индикатора;

 B_i — вес *i*-го показателя соответствующего индикатора, определяемый экспертным путем (может принимать значения от 1 до 10, причем сумма весов для расчета одного индикатора должна быть равна 10).

Если значение индикатора играет повышающую роль и экономически оправдано, чтобы он стремился к максимуму, то нормализация значения i-го показателя соответствующего индикатора проводится по формуле (4):

$$3_i = X_i / X_{\text{max}}. \tag{4}$$

Если значение индикатора играет понижающую роль в частном индексе и экономически оправдано, чтобы он стремился к минимуму, то нормализация значения i-го показателя индикатора проводится по формуле (5):

$$3_i = X_{\min} / X_i, \tag{5}$$

где i — порядковый номер индикатора;

 X_i – значение показателя *i*-го индикатора;

 $X_{\max}^{'}, X_{\min}$ – максимальное и минимальное значения показателя индикатора.

Индекс группы индикаторов определяется по формуле (6):

$$I_{PDVNN} = \sum (I_{eo}). \tag{6}$$

Индекс успешности рассчитывается по формуле (7):

$$I_{uv} = \sum (I_{epynn}). \tag{7}$$

В таблице 3 приведена шкала качественной характеристики оценки свойств индикаторов.

Таблица 3 – Характеристика качественной оценки свойств различных индикаторов

Содержательное описание градаций	Числовое значение
Максимальный уровень	10
Превосходный и приемлемый уровень, превосходящий оптимальный	(10-8)
коммерческий уровень	

Окончание таблицы 3

Содержательное описание градаций	Числовое значение
Хороший и приемлемый уровень, обеспечивающий оптимальный	[8–6)
коммерческий уровень	
Недостаточно хороший, но все же приемлемый уровень (для обеспе-	[6-4)
чения конкурентоспособности предприятия должен быть поднят)	
Граничащий с неприемлемым уровень	[4–3)
Неприемлемый уровень (препятствует обеспечению конкурентоспо-	[3-0)
собности предприятия)	
Полностью неприемлемый уровень	0

Расчет индекса финансово-хозяйственной эффективности ЗАО ОПТФ "Світанак" представлен в таблице 4.

Таблица 4 – Расчет индекса финансово-хозяйственной эффективности ЗАО ОПТФ "Світанак"

Світанак								
Показатель	Вес показа- теля, <i>B</i> ,		мение зателя Средней конец 2018		Значе		Индекс като $I = \sum ($	ров
TOMBUTONE	Вес пок	начало 2018	конец 2018	Среднее ние на]	начало 2018	конец 2018	начало 2018	конец 2018
1 Индикаторы прибыльности								
1.1 Рентабельность продаж, %	4	51,7	12,6	19	0,66	0,37	2,65	1,47
1.2 Рентабельность производства, %	4	25,4	17,5	20	0,88	0,79	3,50	3,15
1.3 Материалоотдача, тыс. руб.	2	1,41	1,31	1,25	0,95	0,89	1,91	1,77
Сумма весовых показателей	10	-	-	-	-	-	-	-
Индекс индикаторов прибыльности,	I_{un}						8,06	6,39
2 Индикаторы деловой активности								
2.1 Продолжительность оборачиваемости оборотных средств, об	1	0,87	2,23	0,9	0,97	0,40	0,97	0,40
2.1 Отдача собственного капитала, об	1	5,24	8,65	6,6	0,76	0,79	0,76	0,79
2.3 Коэффициент оборачиваемости запасов	2	3,68	5,35	4,1	0,77	0,90	1,53	1,80
2.4 Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	1	4,1	5,3	6,7	0,61	0,79	0,61	0,79
2.5 Коэффициент обора-чиваемости кредиторской задолженности	1	2,31	2,57	2,76	0,84	0,93	0,84	0,93
2.6 Коэффициент финансовой зависимости	2	0,84	0,42	0,7	0,60	0,83	1,20	1,67
2.7 Коэффициент текущей ликвидности	2	1,11	1,5	1,3	0,85	0,87	1,71	1,73
Сумма весовых показателей	10	-	-	-	-	-	-	-
Индекс индикаторов деловой активн		, I _{ида}					7,62	8,11
3. Затратные индикаторы								
3.1 Доля материальных затрат в себестоимости, %	4	60	62	70	0,86	0,89	3,43	3,54
3.2 Доля затрат на НИОКР в общем объеме затрат на производство продукции, %	4	1,2	1,5	3	0,40	0,50	1,60	2,00

Окончание таблицы 4

Показатель		Значение показателя		е значе-	Значение индикатора, 3_i		Индекс инди- каторов $I = \sum (B_i \times 3)$	
		начало 2018	конец 2018	Среднее ние на	начало 2018	конец 2018	начало 2018	конец 2018
3.3 Доля затрат на приобретение НМА (лицензий, патентов, ноу-хау) в общем объеме затрат, %	2	0	0,1	1	0,00	0,10	0,00	0,20
Сумма весовых показателей	10	-	-	-	-	-	-	-
U ндекс индикаторов затрат, $I_{_{\mathrm{U3}}}$								5,74
Индекс финансово-хозяйственной эффективности работы предприятия, $I_{\phi^{\rm x3}} = I_{un} + I_{u\partial a} + I_{u3}$						20,71	20,25	

Оценив индикаторы прибыльности, деловой активности и индикаторы затрат, можно говорить, что за отчетный период ухудшились значения индексов индикаторов по таким показателям, как рентабельность продаж (с 2,65 до 1,47 пункта), рентабельность производства (с 3,50 до 3,15 пункта), материалоотдача (с 1,91 до 1,77 пункта), продолжительность оборачиваемости оборотных средств (с 0,97 до 0,40 пункта). Положительная динамика наблюдается у индексов индикаторов отдачи собственного капитала (с 0,76 до 0,79 пункта), коэффициента оборачиваемости запасов (с 1,53 до 1,80 пункта), коэффициентов оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженностей (с 0,61 до 0,79 пункта и с 0,84 до 0,93 пункта соответственно), коэффициента финансовой зависимости (с 1,20 до 1,67 пункта), коэффициента текущей ликвидности (с 1,71 до 1,73 пункта), доли материальных затрат в себестоимости (с 3,43 до 3,54 пункта), доли затрат на НИОКР в общем объеме затрат на производство продукции (1,60 до 2,0 пункта), доли затрат на приобретение НМА в общем объеме затрат на производство продукции (с 0 до 0,20 пункта). В целом за 2018 год индекс финансово-хозяйственной эффективности работы предприятия уменьшился с 20,71 до 20,25 пункта, что свидетельствует об ухудшении эффективности финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

По аналогичной методике проводится расчет индекса ресурсов ЗАО ОПТФ "Світанак" (таблица 5).

Таблица 5 – Расчет индекса ресурсов ЗАО ОПТФ "Світанак"

Показатель	показате- ля, <i>B</i> _i	Значен казат	епа Е Е		Значение индикатора, 3_i		Индекс инди- каторов $I = \sum (B_i \times 3_i)$	
	Вес пов	начало 2018	конец 2018	6 H	начало 2018	конец 2018	начало 2018	конец 2018
1 Индикаторы научно-кадрового								
потенциала								
1.1 Доля численности сотрудников, имеющих ученую степень в общей численности персонала предприятия, %	1	0	1	2	0,00	0,50	0,00	0,50

Окончание таблицы 5

						жончи	ние тао.	лицы 5
Показатель		Значен казат		нее зна- на рынке	Значен дикато		Индекс като $I = \sum (I - I)$	ров
	Вес показателя, B_i	начало 2018	конец 2018	Среднее чение на р	начало 2018	конец 2018	начало 2018	конец 2018
1.2 Доля рациональных предложений на одного сотрудника в общей численности персонала предприятия, %	4	2	3	5	0,40	0,60	1,60	2,40
1.3 Доля работников, задействованных в инновационных проектах, в общей численности персонала предприятия, %	5	12	15	20	0,60	0,75	3,00	3,75
Сумма весовых показателей	10	-	-	-	-	-	-	-
Индекс индикаторов научно-кадрово	эго по	тенциа	ла, I_{i}	інкп			4,60	6,65
2 Индикаторы ОПФ								
2.1 Удельный вес ОПФ со сроком эксплуатации до 5 лет, %	3	10	8	12	0,83	0,67	2,50	2,00
2.2 Коэффициент обновления основных средств	5	0,36	0,16	0,4	0,90	0,40	4,50	2,00
2.3 Коэффициент выбытия основных средств	2	0,1	0,15	0,2	0,50	0,75	1,00	1,50
Сумма весовых показателей	10	-	-	-	-	-	-	-
N ндекс индикаторов ОП Φ , $I_{uon\phi}$							8,00	5,50
3. Индикаторы инноваций								
3.1 Удельный вес инновационных проектов со сроком создания и внедрения до 3 лет, %	2	27	25	30	0,90	0,83	1,80	1,67
3.2 Удельный вес прибыли от внедрения инноваций, в общей прибыли предприятия, %	5	15	13	25	0,60	0,52	3,00	2,60
3.3 Эффективность нововведений (отношение прибыли от реализации нововведений к затратам на их разработку и внедрение, %	3	27	23	35	0,77	0,66	2,31	1,97
Сумма весовых показателей	10	-	-	-	-	-	-	-
N ндекс индикаторов инноваций, I_{uu}							7,11	6,24
Индекс ресурсов, $I pec = I_{uhkn} + I_{uon}$	$\phi + I$	ш					19,71	18,39
инки иопф ии								

Рассмотрев индикаторы научно-кадрового потенциала, индикаторы ОПФ и индикаторы инноваций, можно сделать вывод, что за отчетный период ухудшились значения индексов индикаторов по таким показателям, как удельный вес ОПФ со сроком эксплуатации до 5 лет (с 2,50 до 2,0 пункта), коэффициент обновления основных средств (с 4,50 до 2,0 пункта), удельный вес инновационных проектов со сроком создания и внедрения до 3 лет (с 1,80 до 1,67 пункта), удельный вес прибыли, полученной от внедрения инноваций, в общей прибыли предприятия (с 3,0 до 2,60 пункта), эффективность нововведений (с 2,31 до 1,97 пункта). Положитель-

ная динамика отмечается у индексов индикаторов доли численности сотрудников, имеющих ученую степень в общей численности персонала предприятия (с 0 до 0,50 пункта), доли рациональных предложений на одного сотрудника в общей численности персонала предприятия (с 1,60 до 1,80 пункта), доли работников, задействованных в инновационных проектах, в общей численности персонала (с 3,0 до 3,75 пункта), коэффициента выбытия основных средств (с 1,0 до 1,5 пункта). В целом за 2018 год индекс ресурсов предприятия уменьшился с 19,71 до 18,39 пункта, что свидетельствует об ухудшении ресурсного потенциала предприятия.

Далее проводится расчет индекса взаимодействия ЗАО ОПТФ "Світанак" (таблица 6).

Таблица 6 – Расчет индекса взаимодействия ЗАО ОПТФ "Світанак"

Показатель		Значен казат		Среднее значе- ние на рынке	Значение индикатора, 3_i		Инд индика $I = \sum (I - I)^{-1}$	торов
	Вес показателя, B_i	начало 2018	конец 2018	Средн ние н	начало 2018	конец 2018	начало 2018	конец 2018
1 Индикаторы взаимодействия с покупателями								
1.1 Способность удовлетворять запросы покупателей	2	4	4	6	0,67	0,67	1,33	1,33
1.2 Насыщенность ассортимента	3	6	7	8	0,75	0,88	2,25	2,63
1.3 Приемлемость цены	3	8	8	8	1,00	1,00	3,00	3,00
1.4 Соответствие цены качеству продукции	2	5	8	7	0,71	0,88	1,43	1,75
Сумма весовых показателей	10	-	-	-	-	-	-	-
Индекс индикаторов взаимодейств	ия с п	окупате	глями,	$I_{uвпок}$			8,01	8,71
2 Индикаторы взаимодействия с поставщиками								
2.1 Своевременность поставок сырья	3	5	6	6	0,83	1,00	2,50	3,00
2.2 Качество сырья	5	6	7	7	0,86	1,00	4,29	5,00
2.3 Доля постоянных поставщиков, %	2	5	6	8	0,63	0,75	1,25	1,50
Сумма весовых показателей	10	-	-	-	-	-	-	-
Индекс индикаторов взаимодейств	ия с п	оставщ	иками,	I _{ивпост}	1		8,04	9,50
3. Индикаторы конкуренции на рынке								
3.1 Скорость появления новых конкурентов	1	3	2	4	0,75	0,50	0,75	0,50
3.2 Мониторинг состояния рынка	3	7	7	7	1,00	1,00	3,00	3,00
3.3 Способность быстро создать новую продукцию и продвинуть её на рынок	6	5	5	6	0,83	0,83	5,00	5,00
Сумма весовых показателей	10	-	-	-	-	-	-	-
Индекс индикаторов конкуренции н							8,75	8,50
I Индекс взаимодействия, $I_{\rm e3}=I_{\rm ugnok}$	$+I_{uвпо}$	$+I_{u\kappa}$					24,80	26,71

Проанализировав индикаторы взаимодействия с покупателями, поставщиками и индикаторы конкуренции на рынке, можно сделать вывод, что за отчетный период ухудшились лишь значения индексов индикаторов по такому показателю, как скорость появления новых конкурентов на рынке (с 0,75 до 0,5 пункта). Положительная динамика отмечается у индексов индикаторов насыщенности ассортимента (с 2,25 до 2,63 пункта), соответствия цены качеству продукции (с 1,43 до 1,75 пункта), своевременности поставок сырья (с 2,50 до 3,0 пункта), качества сырья (с 4,29 до 5,0 пункта), доли постоянных поставщиков (с 1,25 до 1,50 пункта). На уровне начала 2018 года остались значения индексов индикаторов таких показателей, как способность удовлетворять разнообразные запросы покупателей (1,33 пункта), приемлемость цены для покупателя (3,0 пункта), мониторинг состояния рынка (3,0 пункта), способность быстро создать новую продукцию и продвинуть ее на рынок (5,0 пункта). За 2018 год индекс взаимодействия увеличился с 24,80 до 26,71 пункта, что свидетельствует о совершенствовании работы с покупателями и поставщиками, а также укреплении позиций в конкурентной среде.

Далее проводится расчет политико-правового индекса ЗАО ОПТФ "Світанак" (таблица 7).

Таблица 7 – Расчет политико-правового индекса ЗАО ОПТФ "Світанак"

Показатель	Вес вателя, B_i	Значение по- казателя		значе- а рынке	Значение индикатора, 3_i		Индекс инди- каторов $I = \sum (B_i \times 3_i)$	
	Вес показателя,	начало 2018	конец 2018	Среднее ние на р	начало 2018	конец 2018	начало 2018	конец 2018
1 Политические индикаторы								
1.1 Смена расстановки политических сил	3	5	5	5	1,00	1,00	3,00	3,00
1.2 Отношения между деловыми кругами и правительством	2	7	9	8	0,88	0,89	1,75	1,78
1.3 Отношения правительства с иностранными государствами	5	5	7	6	0,83	0,86	4,17	4,29
Сумма весовых показателей	10	-	-	-	-	-	-	-
Индекс политических индикаторов	, I_{unon}	ı					8,92	9,06
2 Правовые индикаторы								
2.1 Скорость изменений в налоговом законодательстве	3	6	6	4	0,67	0,67	2,00	2,00
2.2 Уровень государственного регулирования отрасли	4	6	7	8	0,75	0,88	3,00	3,50
2.3 Разработка антимонополь-ного законодательства	3	4	6	7	0,57	0,86	1,71	2,57
Сумма весовых показателей	10	-	-	-	-	-	-	-
$\mathit{И}$ ндекс правовых индикаторов, $\mathit{I}_{\mathit{unpu}}$							6,71	8,07
Политико-правовой индекс, $I nn = I$	Политико-правовой индекс, I $nn = I_{unonu} + I_{unpu}$						15,63	17,13

Рассмотрев индикаторы политико-правового индекса, можно сделать вывод, что за отчетный период улучшились значения индексов индикаторов по таким показателям, как отношения между деловыми кругами и правительством (с 1,75 до 1,78 пункта), отношения правительства с иностранными государствами (с 4,17 до 4,29 пункта), уровень государственного регулирования отрасли (с 3,0 до 3,50 пункта), разработка анти-

монопольного законодательства (с 1,71 до 2,57 пункта). На уровне начала года остались значения индексов индикаторов смены расстановки политических сил (3,0 пункта), скорости изменений в налоговом законодательстве (2,0 пункта). В целом за 2018 год политико-правовой индекс увеличился с 15,63 до 17,13 пункта, что свидетельствует о наличии благоприятной политической и правовой среды для развития предприятия.

Для определения индекса успешности используются итоговые данные, представленные в таблицах 4–7. Данный индекс рассчитывается по формуле (8):

$$I_{uv} = I_{\phi x_3} + I_{pec} + I_{e3} + I_{nn}. \tag{8}$$

Для ЗАО ОПТФ "Світанак" индекс успешности равен:

- на начало 2018 года: I иу = 20.71 + 19.71 + 24.80 + 15.63 = 80.85 пункта:
- на конец 2018 года: I иу = 20.25 + 18.39 + 26.71 + 17.13 = 82.48 пункта.

Для определения уровня успеха предприятия можно использовать шкалу, представленную в таблице 8.

тионщи о никази оденки уепешной деятельности предприятия							
Оценочный интервал, пункт	Характер уровня						
ниже 20	Недопустимо низкий уровень						
от 21 до 40	Низкий уровень						
от 41 до 60	Удовлетворительный уровень						
от 61 до 80	Хороший уровень						
от 81 до 90	Повышенный уровень						
от 91 до 100	Высокий уровень						
от 100 до 110	Максимально высокий уровень						

Таблица 8 – Шкала оценки успешной деятельности предприятия

Таким образом, на начало 2018 года ЗАО ОПТФ "Світанак" обладало хорошим уровнем успеха, к концу года ситуация улучшилась и успех предприятия закрепился на повышенном уровне.

Аналогично рассчитывается индекс успешности главного конкурента ЗАО ОП-ТФ "Світанак" на российском рынке производителей верхней детской – ООО "Гудвин". Соответствующие результаты расчетов представлены в таблице 9.

Таблица 9 – Значения индикаторов индекса успешности ООО "Гудвин"					
Написиоранна интака	Значение индекса				
Наименование индекса	начало 2018 года	конец 2018			

Наупусуусрануу ууугага	Значение индекса				
Наименование индекса	начало 2018 года	конец 2018 года			
Индекс финансово-хозяйственной эффективности	25,43	28,19			
Индекс ресурсов	25,40	26,03			
Индекс взаимодействия	25,91	25,99			
Политико-правовой индекс	15,71	16,66			

По данным таблицы 9 рассчитаем итоговый индекс успешности по формуле 8:

- на начало 2018 года: I иу = 25,43 + 25,40 + 25,91 + 15,71 = 92,45 пункта;
- на конец 2018 года: I иу = 28.19 + 26.03 + 25.99 + 16.66 = 96.87 пункта.

Расчет индекса успешности ООО "Гудвин" показал, что предприятие можно охарактеризовать как стабильное высоко успешное.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что на конец 2018 года уровень реализации ключевых факторов успеха ЗАО ОПТФ "Світанак" был значительно ниже его основного конкурента ООО "Гудвин" на 14,39 пункта.

Заключение

Для анализа успешности предприятия была разработана инновационная авторская методика, основанная на выявлении ключевых факторов успеха, которые позволят предприятию более эффективно разрабатывать и реализовывать конкурентную стратегию предприятия, принимать обоснованные управленческие решения, способствующие повышению уровня конкурентоспособности предприятия и его продукции на рынках сбыта. Отличительной особенностью такого подхода является то, что количественные и качественные результаты успешной работы предприятия предлагается комплексно охарактеризовать и оценить в зависимости от внутренних и внешних ключевых факторов успеха.

В ходе проведенного анализа был выявлен ряд показателей, негативно влияющих на уровень успеха предприятия в целом, которые можно разделить на две группы:

- 1) показатели, которые в настоящее время предприятие не в силах повысить (внешние факторы успеха);
- 2) показатели, которые в ближайшем будущем могут быть улучшены с помощью различных мероприятий и которые лягут в основу ключевых факторов успеха предприятия (внутренние факторы успеха).

Исходя из этого, ключевыми факторами успеха ЗАО ОПТФ "Світанак" на российском рынке верхней детской одежды могут стать: высокое качество продукции, насыщенность ассортимента, автоматизированный производственный процесс, приемлемая цена, в том числе за счет снижения себестоимости.

Исходя из итоговых индексов успешности ЗАО ОПТФ "Світанак" и ООО "Гудвин" можно сделать вывод о том, что по большинству индексов индикаторов исследуемое предприятие значительно уступает главному конкуренту. Таким образом, ЗАО ОПТФ "Світанак" занимает позицию последователя за рыночным лидером, в соответствии с чем должны быть разработаны конкурентные стратегии предприятия на рынке:

- с точки зрения Ф. Котлера, стратегия последователя за лидером рынка, которая характеризуется адаптивным поведением, подражанием конкретной (чужой) стратегии, последователь видоизменяет или улучшает продукцию лидера;
- с точки зрения Дж. Траута и Э. Райса, стратегия "фланговой войны", реализация которой требует очень точного расчета, но минимум ресурсов для ее ведения, тем не менее, это очень рискованно для предприятия;
- с точки зрения М. Портера, стратегия фокусирования, при этом предприятие зачастую стремиться к лидерству за счет экономии на издержках, либо к дифференцированию продукта, либо к совмещению того или иного;
- с точки зрения А. Юданова, коммутантная стратегия, специализирующаяся на преобразовании старых и создании новых рынков посредством внедрения существующих и кардинальных новшеств;
- с точки зрения М. Треси и Ф. Вирзем, стратегия функционального превосходства, которую используют предприятия, обслуживающие потребителей, которым требуется надежная и хорошего качества продукция за низкую стоимость;
- с точки зрения К. Омае, стратегия относительного превосходства, основанная на наращивании конкурентных преимуществ посредством придания отличительных признаков продукту.

В целом конкурентную стратегию ЗАО ОПТФ "Світанак", являющегося последователем за лидером рынка, можно назвать наступательной – это активная стра-

тегия, связанная с завоеванием доли рынка, которая базируется на инновационных технологиях и предпринимательском подходе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1. *Березовская, Т. П.* Профессиональная успешность личности руководителя / Т. П. Березовская // Научные труды Республиканского и психологопедагогические науки : сб. науч. ст. : в 2 ч. Ч. 2. Вып. 6 (11) / под ред. В. Ф. Беркова. Минск : РИВШ, 2008. С. 10–17.
- 2. *Сулакшин, С. С.* Теория и феноменология успешности сложной социальной системы / С. С. Сулакшин. М.: Научный эксперт, 2013. 232 с.
- Артеменко, В. Г. Оценка факторов успеха организации реального сектора экономики / В. Г. Артеменко, Н. С. Барышникова // Корпоративный менеджмент. – 2011. – № 1. – С. 99–105.
- 4. *Бархатов*, *В. И.* Сравнительный анализ подходов к определению понятия "успешность бизнеса" в современной науке / В. И. Бархатов, Д. А. Плетнев // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 18(347). С. 8–18.
- 5. *Barkhatov, V.* Business Success of Small and Medium Sized Enterprises in Russia and Social Responsibility of Managers / V. Barkhatov, D. Pletnev // Social and Behavioral Sciences. 2018. P. 185–193
- 6. *Nikolaeva*, *E.* Internal business success factors of small and medium-sized enterprises in Russia / E. Nikolaeva, D. Pletnev // Journal of Advanced Research in Law and Economics. Vol. 6. Iss. 4 (14). 2015. P. 761–774.
- 7. *Barhatov, V.* Tax legislations external factor of small and medium-scale business success in Russia / V. Barhatov, I. Belova // Mediterranean Journal of Social Sciences. № 6. Vol. 6. 2015. P. 590–595.
- 8. *Romar, E.* Strategic Intent, Confucian Harmony and Firm Success // Acta Polytechnica Hungarica. Vol. 6. № 3. 2009. P. 5767.
- 9. *Sieger Ph.* Long-term Success of Family Firms: Investigating Specifc Aspects of Firm-level Entrepreneurship and Individual-level Antecedents // Diss. of the Univ. of St. Gallen, School of Management, Economics, Law, Social Sciences and International Affairs to obtain the title of Doctor of Philosophy in Management. Diss. № 3934. Niedermann Druck AG. St. Gallen, 2011.
- 10. *Lafontaine, F.* Serial Entrepreneurship: Learning by Doing // NBER Working Paper. 2014. July. № 20312.
- 11. *Jensen, M.* Value Maximization, Stakeholder Theory, and the Corporate Objective Function // J. of Appl. Corporate Finance. Fall. 2001. P. 8–21.
- 12. Business success and businesses beauty capital / G. A. Pfann [and oth.] // Econ. Letters. 2006. Vol. 93. 3 Dec. P. 201–207.
- 13. *Roe, M.* Political Determinants of Corporate Governance Political Context, Corporate Impact // Clarendon Lectures in Management Studies. N. Y.: Oxford Univ. Press, 2006.
- 14. *Baumol W., Litan R., Schramm, C.* Good capitalism, bad capitalism, and the economics of growth and prosperity. New Haven; L.: Yale Univ. Press, 2007.
- 15. *Drucker, J.* Regional Dominance and Industrial Success: A Productivity-Based Analysis: Diss. Dr of Philosophy. Chapel Hill, 2007.
- 16. *Todeva, E.* East European business networks: a review of dependencies and strategies and their influence on company success // Research papers in intern. business. 1998. P. 1298.

Поступила в редакцию 26.10.2020 г.

Контакты: misspub@mail.ru (Климова Любовь Анатольевна)

Klimova L.A. INNOVATIVE APPROACH TO EVALUATING BUSINESS SUCCESS

The article provides an overview of the studies on the problem of success. The key success factors of the enterprise and the concept of business success are revealed, the success factors of the garment enterprise are analysed. The application of the author's methodology to assess the success of the enterprise and the conclusions made serve as the benchmark for the allocation of competitive advantages for individual businesses and for the definition of marketing development strategy.

Keywords: success, market, key factor, business index, garment enterprise, strategy.

УДК 338.439

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ МЯСО-МОЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

О. П. Лабкова

старший преподаватель Могилевский государственный университет продовольствия

В статье представлены теоретические и методические подходы к оценке эффективности производственной деятельности организаций мясо-молочной промышленности Республики Беларусь. Рассмотрена роль мясо- и молокоперерабатывающих организаций в структуре экономики Республики Беларусь. Представлена динамика производства продукции организациями мясо-молочной промышленности, входящими в состав Могилевского государственного объединения "Мясомолпром". Произведен динамический анализ эффективности производственной деятельности организаций мясо-молочной промышленности, входящих в состав МГО "Мясомолпром".

Ключевые слова: организации мясо-молочной промышленности, производство, затраты на рубль товарной продукции, коэффициент оценки затрат производственной деятельности, факторы, оценка, эффективность, методика.

Введение

Поиск путей повышения эффективности производственной деятельности является одной из актуальных задач в экономической деятельности организации мясо-молочной промышленности Республики Беларусь.

Комплексная оценка эффективности производственной деятельности организации представляет собой, как правило, системное аналитическое исследование, в процессе которого дается обобщающая оценка его эффективности, являющаяся базой для сравнения с эффективностью производственной деятельности других организаций [1].

Существующие методики оценки эффективности производственной деятельности не предлагают единого методического подхода к построению системы показателей, которые комплексно характеризуют производственную деятельность организации.

Основная часть

В современных условиях отечественные организации оценивают результаты производственной деятельности, как правило, либо по уровню издержек производства, либо по результатам экономии на издержках. Для оценки результатов производственной деятельности организации используется набор показателей, рассчитываемых на основе финансовой отчетности организации. Это показатели эффективности производственной деятельности организации по прибыли, рентабельности производства, фондоотдаче, фондоемкости и др. Эффективность производственной деятельности организации рассчитывают различными способами. Важнейший из них — расчет показателя эффективности (результативности) как соотношения стоимости реализованной продукции (услуг) с затратами на производство [2].

Анализ эффективности производственной деятельности основывается на системе показателей, включающей:

- показатели, характеризующие конечные результаты деятельности организации прибыль, объем реализованной продукции или объем предоставленных услуг;
- показатели затрат и ресурсов себестоимость, материальные затраты, фонд оплаты труда, численность персонала и др.

Одним из применяемых способов оценки производственной деятельности организации состоит в сравнении фактических и плановых (нормативных) показателей. Такое сравнение осуществляется на двух уровнях: во-первых, при сравнении показателей затрат и ресурсов, идущих на производство, во-вторых, при сравнении показателей прибыли и объема производства.

Сравнение фактических и плановых (нормативных) показателей при данной структуре производственной программы, данной технологии и организации производства позволяет сделать вывод об эффективности (неэффективности) деятельности организации [3].

Целью производственной деятельности организаций является выпуск продукции, ее реализация и получение прибыли.

Одним из основных условий успешного функционирования мясо-молочных организаций, в том числе и в области производственной деятельности, является организация выпуска конкурентоспособной продукции. Продукцию, обладающую этим свойством, можно производить при условии использования современной техники и новейшей технологии.

Объектом исследования являются мясо- и молокоперерабатывающие организации Могилевской области, входящие в структуру Могилевского государственного объединения "Мясомолпром". Переработка молока является одним из крупнейших направлений пищевой промышленности в Республике Беларусь. В структуре производства важнейших видов продукции пищевой промышленности переработка молока занимает 41%, переработка мяса – 22% [4]. Около 20% экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия приходится на мясную продукцию. Ежегодное удельное потребление мяса и мясной продукции в Беларуси – 97 кг, а молока и молокопродуктов – 246 кг [5] (рисунок 1).

Рисунок 1 — Потребление мяса и мясопродуктов, молока и молокопродуктов (на душу населения в год; килограммов) в Республике Беларусь

Удельное потребление мяса и мясной продукции с каждым годом увеличивается. Государственной программой развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 гг. запланировано к 2020 г. увеличение объемов поставок на экспорт до 376 тыс. тонн мяса и мясопродуктов, достижение объемов производства (выращивания) свиней – до 540 тыс. тонн, крупного рогатого скота – до 720 тыс. тонн, из них специализированных мясных пород – до 35 тыс. тонн, птицы – до 615 тыс. тонн. Для реализации этих целей предусмотрено техническое переоснащение организаций, осуществляющих переработку и консервирование мяса, производство мясной и мясосодержащей продукции, а также создание холдинга в мясоперерабатывающей промышленности [6].

Переработка молока является одним из самых приоритетных направлений развития национальной экономики и визитная карточка Республики Беларусь. Беларусь находится в мировых лидерах по производству молока на душу населения, а экспортная выручка от продажи молочной продукции уступает только экспортной выручке в нефтепереработке и добыче калийных удобрений. Население республики расходует на молочные продукты около 8%, на мясные — 10% от суммарных потребительских расходов.

Республика Беларусь полностью обеспечивает свои внутренние потребности в молоке и продуктах его переработки за счет собственного производства и имеет возможности для поставок молочных продуктов на внешние рынки. В настоящее время в секторе молочного скотоводства производится более 50 процентов молочной продукции и формируется основа экспортного потенциала АПК.

В Могилевской области деятельность организаций мясо-молочной промышленности координирует Могилевское государственное объединение "Мясомолпром". В состав Могилевского государственного объединения "Мясомолпром" входят 3 организации, занимающиеся переработкой молока: крупнейшее предприятие — ОАО "Бабушкина крынка", ОАО "Могилевская фабрика мороженого" и ОАО "Молочные горки". Мясную промышленность области представляют две мясоперерабатывающих организации: ОАО "Могилевский мясокомбинат" и ОАО "Бобруйский мясокомбинат".

В таблице 1 приведена динамика производства продукции по организациям мясо-молочной промышленности.

Таблица 1 — Динамика производства продукции организациями мясо-молочной промышленности, входящими в состав Могилевского государственного объединения "Мясомолпром"

0	Объе	ем производ тыс.	ства продуг руб.	сции,	Т	емп роста, ч	%
Организации	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2017 г. к 2016 г.	2018 г. к 2017 г	2019 г. к 2018 г.
ОАО "Бабушкина крынка"	462 017	451 004	340 742	439 909	97,6	75,6	129,1
ОАО "Могилев- ская фабрика мо- роженого"	14 786	15 686	17 856	17 547	106,1	113,8	98,3
ОАО "Молочные горки"	76 346	107 954	105 113	122 510	141,4	97,4	116,6

Окончание таблицы 1

	O NOTE TRANSPORTED TO						
Организации	Объе		ства продуг руб.	Темп роста, %			
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2017 г. к 2016 г.	2018 г. к 2017 г	2019 г. к 2018 г.
ИТОГО по мо- лочной промыш- ленности	553 149	574 644	463 711	579 966	103,9	80,7	125,1
ОАО "Могилев- ский мясокомби- нат"	116 373	100 434	106 808	112 428	86,3	106,3	105,3
ОАО "Бобруй- ский мясокомби- нат"	42 341	68 189	82 035	73 561	161,0	120,3	89,7
ИТОГО по мясной промышленности	158 714	168 623	188 843	185 989	106,2	112,0	98,5
ВСЕГО по мясо- молочной про- мышленности	711 863	743 267	652 554	765 955	104,4	87,8	117,4

На основании данных таблицы 1 можно отметить, что в целом по организациям, входящим в состав Могилевского государственного объединения "Мясомолпром", наибольший рост объема производства 17,4% наблюдался в 2019 г. Организациями молочной промышленности было выпущено на 25,1% больше продукции, по отношению к 2018 г., а организации мясной промышленности уменьшили производство на 1,5% за аналогичный период.

В 2018 г. наблюдается снижение объема производства по мясо-молочной промышленности на 12,2%. На это изменение повлияло значительное снижение объема производства продукции молочной промышленности (–19,3%).

Выявлены факторы, влияющие на снижение показателя в 2018 г.: низкая стоимость сырья вследствие невысоких мировых и российских цен на биржевые молочные товары, а также ограничения Россельхознадзора; сложные погодные условия в летний период, что повлияло на снижение продуктивности животных. Динамика поголовья коров и производства молока в Могилевской области представлена на рисунке 2.

Рисунок 2 – Динамика поголовья коров и производства молока в Могилевской области

В мясной промышленности в 2018 г. объемы производства были увеличены на 12%, что явилось максимальным показателем увеличения объема производства продукции мясоперерабатывающих организаций Могилевской области за анализируемый период. Реализация скота и птицы на убой (в живом весе) по Могилевской области изображена на рисунке 3.

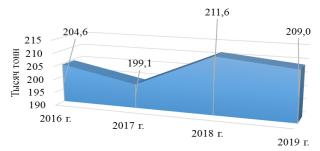

Рисунок 3 — Динамика реализации скота и птицы на убой (в живом весе) по Могилевской области

2017 г. отметился незначительным ростом объемов производства продукции мясо-молочной промышленности в среднем на 4,4% к 2016 г. В этом периоде организациям и молочной, и мясной промышленности удалось одновременно увеличить объемы производства на 3,9% и 6,2% соответственно.

Динамика изменения объемов производства продукции организациям, входящим в состав Могилевского государственного объединения "Мясомолпром" представлена на рисунке 4.

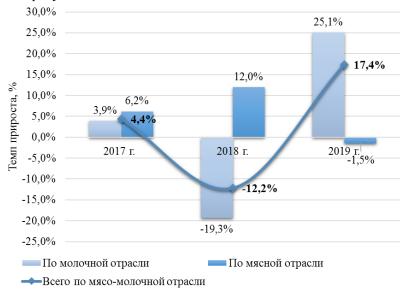

Рисунок 4 — Динамика изменения объемов производства продукции организациями, входящими в состав Могилевского государственного объединения "Мясомолпром"

Одним из показателей эффективности производственной деятельности является снижение затрат на производство продукции. Показатель, характеризующий удельный вес совокупных затрат, является затратами на рубль товарной продукции

(издержкоемкость) — показывает прямую связь между себестоимостью и прибылью от реализации продукции. Важным показателем, характеризующим затраты на производство продукции, является удельный вес производственной себестоимости в стоимости произведенной продукции.

Для оценки влияния данных показателей на производственный процесс предлагается определить коэффициент оценки затрат производственной деятельности. Отсутствие существенных колебаний данного показателя в динамике, либо тенденция к снижению должна расцениваться положительно и свидетельствовать о стабильности затрат в анализируемых организациях. При этом ни интегральный коэффициент, ни составляющие его коэффициенты не должны превышать 1, что свидетельствовало бы об убыточности производственного процесса.

Предлагаемая методика оценки затрат производственной деятельности организаций включает несколько этапов.

На первом этапе рассчитываются затраты на рубль товарной продукции для каждого участника и в целом по мясо-молочной промышленности (3_{1p}), как отношение общей суммы затрат на производство и реализацию продукции к стоимости произведенной продукции (используем данные о деятельности организаций в среднем за 2016–2019 гг.). Результаты расчетов представим в таблице 2.

Из данных таблицы видно, что в целом по организациям мясо-молочной промышленности за период с 2016 по 2019 гг. уровень затрат на рубль товарной продукции увеличился на 1%, по молочной промышленности — на 3%, а у мясоперерабатывающих организаций снизился на 1%. Следовательно, по темпам снижения затрат на рубль продукции организации молочной промышленности ОАО "Бабушкина крынка" и ОАО "Молочные горки" отстают от мясоперерабатывающих организаций. Исключение составляет ОАО "Могилевская фабрика мороженого", где уровень затрат на рубль товарной продукции снизился на 8%. То есть по темпам снижения затрат на рубль продукции эта организация опережает другие организации мясо-молочной промышленности, входящие в состав МГО "Мясомолпром".

В 2019 г. наблюдается снижение данного показателя на 3% к уровню 2018 г., когда были достигнуты наибольшие затраты на рубль товарной продукции. По молокоперерабатывающим организациям среднее значение показателя составило 1,01, что указывает на убыточность их производственной деятельности, в частности у ОАО "Бабушкина крынка" показатель затрат на рубль товарной продукции составил 1,04. Однако за 2019 г. организациям молочной промышленности удалось снизить уровень данного показателя на 5%, а мясоперерабатывающие организации, напротив, увеличили его на 4%.

Наименьший уровень затрат на рубль товарной продукции в среднем по организациям мясо-молочной промышленности был достигнут в 2017 г. и составил 0,9 руб., что на 4% меньше к уровню 2016 г. За данный период всем организациям мясо-молочной промышленности удалось снизить уровень данного показателя, за исключением ОАО "Молочные горки".

На втором этапе определяется удельный вес производственной себестоимости в стоимости произведенной продукции (уВ $_{\rm nc}$).

На третьем этапе определяется коэффициент оценки затрат производственной деятельности ($K3_{nn}$) по формуле:

$$K3_{nx} = \frac{3_{1p} \cdot VB_{nc}}{M_{nu}},$$
 (1)

где И – индекс потребительских цен.

Таблица 2 – Динамика затрат на рубль товарной продукции организаций мясо-молочной промышленности, входящих в состав МГО "Мясо-молпром"

Затраты на рубль товарной продукции, руб.	2019 г.	0,97	0,73	0,94	96'0	0,93	0,95	0,94	0,95
	2018 г.	1,04	0,72	96,0	1,01	06,0	68'0	06,00	0,98
	2017 г.	68'0	0,72	0,97	06'0	0,92	06'0	0,91	06,0
Затраты	2016 г.	0,94	62,0	0,92	0,93	0,93	66'0	6,95	0,94
ции, тыс.	2019 г.	427 169	12 753	115 506	555 428	104 323	70 224	174 547	729 975
Затраты на производство продукции, тыс. руб.	2018 г.	355 630	12 770	100 437	468 837	99 266	73 294	169 060	637 897
а производст руб.	2017 г.	399 827	11 259	104 879	515 965	92 580	61 328	153 908	669 873
Затраты на	2016 г.	433 763	11 729	69 954	515 446	108 668	41 901	150 569	666 015
ии,	2019 г.	439 909	17 547	122 510	996 625	112 428	73 561	185 989	765 955
ства продукі руб.	2018 г.	340 742	17 856	105 113	463 711	106 808	82 035	188 843	652 554
Объем производства продукции тыс. руб.	2017 г.	451 004	15 686	107 954	574 644	100 434	68 189	168 623	743 267
	2016 г.	462 017	14 786	76 346	553 149	116 373	42 341	158 714	711 863
Омганизании	Организации		ОАО "Могилевская фабрика мороженого"	ОАО "Молочные горки"	ИТОГО по молочной промышленности	ОАО "Могилевский мясокомбинат"	ОАО "Бобруйский мясокомбинат"	ИТОГО по мясной промышленности	BCELO

Результаты расчетов коэффициента оценки затрат производственной деятельности представлены в таблице 3.

Таблица 3 — Динамический анализ эффективности производственной деятельности организаций мясо-молочной промышленности, входящих в состав МГО "Мясомолпром"

Организации	Удельный вес производственной себестоимости в стоимости произведенной продукции, доли ед.				Коэффициент оценки затрат производственной деятельности			
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
ОАО "Бабушкина крынка"	0,907	0,850	1,008	0,942	0,772	0,726	0,995	0,877
ОАО "Могилевская фабрика мороженого"	0,753	0,678	0,669	0,682	0,539	0,468	0,453	0,475
ОАО "Молочные горки"	0,903	0,963	0,950	0,936	0,753	0,896	0,859	0,846
ИТОГО по молочной промышленности	0,903	0,867	0,982	0,933	0,761	0,749	0,939	0,857
ОАО "Могилевский мясокомбинат"	0,909	0,888	0,867	0,890	0,766	0,784	0,735	0,792
ОАО "Бобруйский мясокомбинат"	0,931	0,861	0,846	0,918	0,835	0,744	0,715	0,840
ИТОГО по мясной промышленности	0,915	0,877	0,858	0,901	0,787	0,766	0,727	0,811
ВСЕГО по мясо- молочной промыш- ленности	0,905	0,869	0,946	0,925	0,771	0,751	0,875	0,845

В динамике произошло увеличение удельного веса производственной себестоимости в стоимости произведенной продукции по молокоперерабатывающим организациям ОАО "Молочные горки" и ОАО "Бабушкина крынка" на 0,04 и 0,03 соответственно.

По мясоперерабатывающим организациям ОАО "Могилевский мясокомбинат" и ОАО "Бобруйский мясокомбинат" наблюдается снижение данного показателя на 0,02 и 0,01 соответственно. Наибольшее уменьшение удельного веса производственной себестоимости в стоимости произведенной продукции произошло по ОАО "Могилевская фабрика мороженого" (0,07).

Однако в 2019 г. по отношению к 2018 г. ситуация по данным организациям меняется противоположным образом, что отражается на неравномерном изменении коэффициента оценки затрат производственной деятельности и свидетельствует о непостоянстве доли производственных затрат в объеме произведенной продукции (рисунок 5).

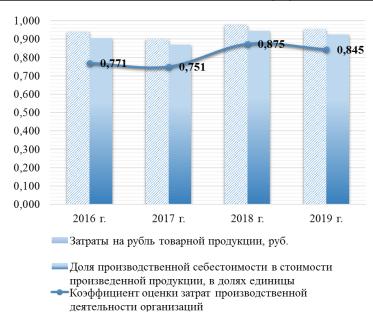

Рисунок 5 — Коэффициент оценки затрат производственной деятельности организаций, входящих в состав мясо-молочной промышленности МГО "Мясомолпром"

Исходя из оценки данного показателя можно утверждать о снижении эффективности производственной деятельности за анализируемый период в организациях мясо-молочной промышленности, входящих в состав МГО "Мясомолпром", поскольку наблюдается рост данного показателя к уровню 2016 г. на 7,4 п.п., что свидетельствует о росте затрат, связанных с выпуском продукции.

Факторный анализ коэффициента оценки затрат производственной деятельности показывает, что увеличение доли производственной себестоимости в товарной продукции на 2 п.п. определило снижение эффективности производственной деятельности на 0,017 долей единицы. Наблюдался рост затрат на рубль товарной продукции на 0,013 руб. (или 1,38%), что привело к снижению эффективности производственной деятельности на 0,01. Положительное влияние на коэффициент оценки затрат производственной деятельности оказал фактор снижения коэффициента инфляции: так, уменьшение данного показателя на 6,1 п.п. привело к повышению эффективности производственной деятельности на 0,047.

Следовательно, снижение эффективности производственной деятельности связано с ростом затрат, непосредственно зависящих от производства продукции и в меньшей степени, с затратами, не связанными с производственной деятельностью (расходы, связанные со сбытом готовой продукции, рекламу, включая участие в выставках, ярмарках, выставках-продажах, стоимость образцов товаров, выставочных буклетов и прочие мероприятия в области исследования торгово-сбытовой деятельности предприятия и др.).

Анализ приведенных данных за 2018–2019 гг. свидетельствует о повышении эффективности производственной деятельности организаций, входящих в состав мясо-молочной промышленности МГО "Мясомолпром".

На повышение результативности производственной деятельности оказало влияние снижение затрат на рубль товарной продукции, что привело к повышению результативности производственной деятельности на 0,022. Также положительное влияние на анализируемый показатель оказало снижение доли производственной себестоимости в стоимости произведенной продукции, что обеспечило повышение результативности производственной деятельности на 0,019. Снижение коэффициента инфляции на 1,4 п.п. увеличило эффективность производственной деятельности на 0,011.

Следует отметить, что в 2019 г. результативность производственной деятельности мясоперерабатывающих организаций была выше, чем у молокоперерабатывающих, коэффициент оценки затрат производственной деятельности которых составил 0,811 против 0,857 соответственно. ОАО "Могилевский мясокомбинат" показал более высокую эффективность производственной деятельности (0,792), чем ОАО "Бобруйский мясокомбинат" (0,84). Молокоперерабатывающей организацией с наибольшей результативностью производственной деятельности является ОАО "Могилевская фабрика мороженого", которая имеет наилучший коэффициент оценки затрат производственной деятельности (0,475) не только среди молоко-, но и среди мясоперерабатывающих организаций. ОАО "Молочные горки" имеет более высокий показатель эффективности производственной деятельности, чем ОАО "Бабушкина крынка": 0,846 против 0,877 соответственно (рисунок 6).

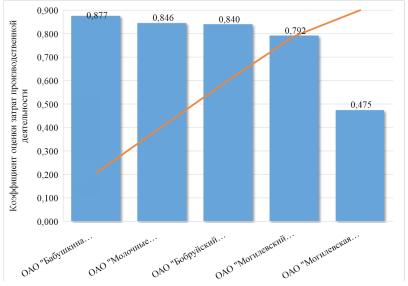

Рисунок 6 — Зависимость коэффициента оценки затрат производственной деятельности и эффективности деятельности организаций в 2019 г.

Таким образом, МГО "Мясомолпром" имеет три организации с близкой результативностью производственной деятельности: ОАО "Бабушкина крынка", ОАО "Молочные горки", ОАО "Бобруйский мясокомбинат". Производственная деятельность ОАО "Могилевский мясокомбинат" имеет большую эффективность, чем вышеуказанные организации, а ОАО "Могилевская фабрика мороженого" имеет наиболее высокий показатель эффективности производственной деятельности.

Таким образом, выполненные исследования позволили оценить эффективность производственной деятельности организаций, входящих в состав МГО "Мясомолпром" и определить факторы, оказывающие влияние на нее. Выявлено, что основны-

ми факторами являются удельный вес производственной себестоимости в стоимости произведенной продукции и затраты на рубль товарной продукции. Снижение затрат на рубль товарной продукции выступает важным фактором роста эффективности производственной деятельности и конкурентоспособности продукции.

Заключение

Анализ эффективности производственной деятельности организаций может быть представлен по разработанной методике с помощью коэффициента оценки затрат производственной деятельности.

Полученный таким образом показатель оценки эффективности производственной деятельности может являться базой для сравнения с эффективностью производственной деятельности других организаций. Оценка эффективности производственной деятельности может проводиться на уровне не только самой организации, но также и на уровне различных видов деятельности перерабатывающих организаций АПК.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1. *Доронина*, **Ф.** *Х.* Интегральный подход в комплексной оценке эффективности деятельности предприятия / Ф. Х. Доронина // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2017. № 1(20). С. 40–47.
- 2. Менеджмент : учебное пособие / И. 3. Тогузова [и др.] ; под общ. ред. И. 3. Тогузовой. М. : Академия естествознания, 2015. 415 с.
- 3. *Герчикова, И. Н.* Менеджмент : учебник / И. Н. Герчикова. 4-е изд. М. : Юнити-Дана, 2010.-512 с.
- 4. Статистический ежегодник Республики Беларусь 2019 / Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/35d/35d07d80895909d7f4fdd0ea36968465.pdf/. Дата доступа: 25.08.2020 г.
- 5. Балансы продовольственных ресурсов Республики Беларусь 2014—2019 / Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/02b/02ba186800d0b67ded40cd496ee279c8.pdf/. Дата доступа: 25.08.2020 г.
- 6. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196 / Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mshp.gov.by. Дата доступа: 26.08.2020 г.

Поступила в редакцию 18.12.2020 г.

Контакты: olabkova@mgup.by (Лабкова Оксана Петровна)

Labkova O.P. METHODOLOGICAL ASPECTS OF ESTIMATING THE EFFICIENCY OF PRODUCTION ACTIVITY OF THE MEAT AND DAIRY INDUSTRY

The article presents theoretical and methodological approaches to assessing the effectiveness of production activities of the meat and dairy industry of the Republic of Belarus. The role of meat and milk processing organizations in the structure of the economy of the Republic of Belarus is considered. The dynamics of production by the organizations of the meat and dairy industry, which are a part of the Mogilev state association "Myasomolprom", is presented.

Keywords: organizations of the meat and dairy industry, production, costs per ruble of marketable products, the coefficient for assessing the costs of production activities, factors, assessment, efficiency, methodology.

УДК 331.53 – 056.26: 303.4(476)

ТРУДОВАЯ ЗАНЯТОСТЬ КАК ФАКТОР РЕАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

В. Л. Ананьев

кандидат социологических наук, научный сотрудник Центр социологических и политических исследований БГУ

На основе данных социологических исследований анализируются социальные проблемы трудовой занятости инвалидов РБ, рассматриваемой как один из основных факторов, способствующих их реальной социальной интеграции. Предметом исследования является специфика социальных проблем трудовой занятости инвалидов. Во введении обоснованы практические потребности в решении социальных проблем трудоустройства инвалидов, связанных с совершенствованием государственной социальной политики. В основной части определены функции трудовой деятельности инвалидов, изучены ее основные социальные проблемы в различных сферах. В заключении сделаны выводы о необходимости совершенствования системы социальной помощи инвалидам РБ, отмечены основные направления совершенствования помощи инвалидам в трудоустройстве. Статья может использоваться в научно-исследовательской работе ученых-социологов и представителей других направлений науки, а также в практической деятельности работников образования и специалистов по социальной реабилитации инвалидов.

Ключевые слова: инвалид, инвалидность, люди с инвалидностью, социальная реабилитация инвалидов, трудоустройство инвалидов, социологические исследования, социология.

Введение

Одной из особенностей мировых демографических процессов в настоящее время является устойчивый прирост числа лиц с инвалидностью. В нашей стране инвалиды составляют 5% населения — около 550 000 чел. В этих условиях основной задачей социальной политики государства в отношении инвалидов является их полноценная социальная реабилитация и социальная интеграция. Одним из важнейших компонентов этих процессов является вовлечение инвалидов в трудовую занятость. Сегодня актуальность этой задачи значительно возросла в связи с присоединением нашей страны к Конвенции ООН о правах инвалидов.

Трудоустройство инвалидов как предмет научного анализа и как практическая задача имеет мультидисциплинарный характер, так как включает в себя различные компоненты, связанные с техникой, медициной, психологией и с другими науками. Кроме того, инвалиды ввиду наличия большого числа видов и степени нарушений здоровья и особенностей физического развития составляют достаточно разнородную социальную группу, что, в свою очередь, определяет значительное количество вариантов решения проблем их трудовой занятости. Однако должное внимание научному анализу проблем инвалидов уделяется, прежде всего, в медицинской науке. Среди ученых-гуманитариев главное место занимают представители педагогических наук, прежде всего – коррекционной педагогики и ученые-дефектологи. В белорусской социологии проблемы инвалидов относятся к категории малоразработанных. Таким образом, за пределами научного анализа в большинстве случаев остается социальный аспект проблемы занятости инвалидов.

[©] Ананьев В. Л., 2021

Эмпирической базой статьи являются исследования социальных проблем инвалидов, проведенные социологами Центра социологических и политических исследований БГУ в 1999—2019 гг. [1, 2] при непосредственном участии автора. Отдельные результаты указанных исследований раннее публиковались автором, в том числе и в работах, посвященных проблеме данной статьи [3], в данной работе нами проводится расширенный анализ проблем трудовой занятости инвалидов, в том числе с учетом исследования 2019 г. [4].

Цель исследования: на основе анализа данных социологических исследований определить особенности трудоустройства инвалидов в Республике Беларусь, рассматриваемого как социальный процесс. Практической целью исследования является выявление социальных проблем и разработка практических рекомендаций по совершенствованию механизма активного вовлечения белорусских инвалидов в трудовую занятость, являющейся, по нашему мнению, одним из основных факторов, способствующих их реальной социальной интеграции, прежде всего – повышающим их социальную активность.

Объектом исследования являются инвалиды Республики Беларусь. Данную социальную группу составляют лица старше 18 лет, имеющие группу инвалидности, с нормальным уровнем интеллекта, кроме жителей стационарных учреждений для инвалидов. Исключение из исследуемой социальной группы инвалидов, имеющих, нарушения интеллекта, обосновано тем, что изучение их социальных проблем методами социологии невозможно. Трудовая занятость жителей домов-интернатов, при ее наличии, имеет особую специфику, связанную прежде всего с особенностями жизненного уклада в указанных учреждениях.

Предметом исследования настоящей статьи является специфика социальных проблем трудовой занятости инвалидов в условиях совершенствования государственной системы социальной помощи лицам указанной категории.

Основная часть

По данным социологического опроса 2019 г. молодые инвалиды указывают на то, что среди базовых ценностей работа является для них наиболее важной. Так 85,7% опрошенных указало на то, что для них работа является очень важной, 14,3% – скорее важной [4, с. 119–120]. По нашему мнению, для работника-инвалида трудовая занятость может выполнять три функции: экономическую, социально-коммуникативную и лечебную.

Экономическая функция трудовой занятости в одинаковой степени свойственна для любого работника. Труд как целесообразная, сознательная деятельность человека, направленная на удовлетворение его материальных и нематериальных потребностей. Указанная функция, на наш взгляд, в значительной степени призвана стимулировать социальную активность инвалида.

Социально-коммуникативная функция трудовой занятости является специфической для работников исследуемой нами социальной группы. Иметь работу для инвалида означает не только получение дополнительных доходов за свой труд, (кроме государственной пенсии, пособия), но прежде всего ощущать себя личностью, полезной для общества, иметь возможность постоянной социальной коммуникации с обществом, ощущая при этом себя равным его членом.

Печебная функция трудовой деятельности, в медицинской и социальной практике называемая трудотерапией, представляет собой один из видов реабилита-

ционных мероприятий для инвалида, целью которого является его вовлечение в повседневную деятельность посредством работы. Кроме того, посредством трудотерапии развиваются моторные, когнитивные и поведенческие аспекты жизнедеятельности организма инвалида. При этом получение инвалидом экономического вознаграждения за свой труд не является главной целью трудотерапии. Во всем мире трудотерапии инвалидов осуществляется главным образом в условиях специальных предприятий или на дому. Субъектами трудотерапии являются прежде всего люди с тяжелыми формами инвалидности. Следовательно, для большинства инвалидов с нормальным уровнем интеллекта и активной жизненной позицией этот вид трудовой занятости, по нашему мнению, не может быть основным.

Социальное поведение инвалида является одним из ключевых факторов, определяющих эффективность его трудоустройства. Отправной точкой решения проблемы трудовой занятости конкретного инвалида является выявление наличия и конкретное содержание его мотиваций к труду. Разрабатывая программу трудоустройства для конкретного инвалида, необходимо прежде всего определить основную цель его трудовой деятельности – функцию труда в его повседневной жизни. Результаты проведенных нами социологических исследований указывают на то, что проблема отсутствия мотивации к трудовой деятельности инвалидов в нашей стране практически не является актуальной. Однако только желание инвалида трудиться является одним из основных, но отнюдь не главным фактором его успешного трудоустройства. Еще одним важным фактором успешности трудовой деятельности инвалида является реальная самооиенка своих возможностей и формирование у него реальных профессиональных притизаний. Вместе с тем на практике достаточно часто уровень профессиональных притязаний инвалида и самооценка своих возможностей не совпадают с его реальными профессиональными возможностями, что в конечном итоге приводит к конфликтной ситуации в процессе решения проблемы его трудоустройства.

Как субъекты процесса трудоустройства, все инвалиды могут быть разделены на две группы. Первую группу составляют инвалиды, не имеющие никакой профессии и, как правило, раннее нигде не работавшие — "неквалифицированные инвалиды", прежде всего выпускники учреждений общего среднего образования, вторую — лица с инвалидностью, имеющие профессию, в которой необходимо выделить две подгруппы. Критерием отнесения конкретного инвалида к той или иной подгруппе выступает его профессия, точнее, его способность работать по ней. Если инвалидность не позволяет человеку продолжать трудовую деятельность по своей профессии, он фактически становится "неквалифицированным инвалидом".

Наиболее благоприятные условия у инвалидов, имевших до получения инвалидности профессию, по которой они могут продолжить свою трудовую деятельность. В этом случае речь идет только о решении материально-экономических и психологических проблем – специального рабочего места и, при необходимости, специальных условий труда на их прежнем рабочем месте. Кроме того, человека, до получения инвалидности зарекомендовавшего себя как хорошего работника, не станут увольнять с работы при наличии у него соответствующего разрешения на продолжение работы на прежнем рабочем месте. Для других инвалидов трудоустройство связано, в первую очередь, с решением двух ключевых проблем – получение профессии и определение конкретного места работы.

В наиболее сложное положение у взрослых инвалидов, имеющих профессию, по которой они не могут далее продолжать работать, получение новой профессии

для них практически единственный способ продолжения трудовой деятельности. Вместе с тем трудоустройство данной категории инвалидов часто сопряжено с проблемами, решение которых требует от них дополнительных волевых усилий: прежде всего — их тяжелое психологическое состояние из-за проблем здоровья и достаточно часто их возраст. Вместе с тем отмеченные проблемы не являются фатальными. Среди людей, ставших инвалидами в зрелом возрасте, есть немало тех, кто смог "найти себя" в новой профессии и успешно продолжить свою трудовую деятельность.

Анализируя мировой опыт, можно выделить две модели социальной помощи инвалидам: 1. Интеграционная с адресной системой помощи (распространена прежде всего в странах Запада; 2. Компенсационная с расширенной системой льгот (использовалась в СССР, в настоящее время применяется в нашей стране. Первая (западная) модель построена на так называемом "принципе равного", согласно которому инвалид считается равным членом общества. Основной целью помощи является его полная или максимально возможная интеграция в общество путем создания условий для трудовой деятельности и нормальной социальной коммуникации при жесткой дифференциации помощи в зависимости от состояния его здоровья и потенциальной возможности трудиться. Основным стимулом к труду для инвалида является получение дохода – более высокого, чем пенсия, выплачиваемая только неработающим инвалидам. Таким образом, кратковременное вложение средств в реабилитацию инвалида с целью приобщить (вернуть) его к труду фактически приводит не только к освобождению государства от обязанности пожизненного пенсионирования инвалида, но, наоборот, к получению от него выплат в виде налоговых поступлений. Основой белорусской модели социальной помощи инвалидам является государственный патернализм высокого уровня – расширенная система материальных льгот, выплата государственных пенсий по инвалидности всем, в том числе и работающим инвалидам.

Однако описанные выше модели социальной помощи инвалидам не следует противопоставлять друг другу, так как принципы их функционирования основаны на соответствующем менталитете и социокультурных традициях общества. Определенным преимуществом первой модели является наличие в ней достаточно эффективных механизмов противодействия социального иждивенчества инвалидов и эффективного стимулирования повышения их социальной активности. Вместе с тем, оценивая опыт США и ряда стран Западной Европы, можно предположить, что, несмотря на приоритет трудоустройства инвалида перед его пенсионированием, задача вовлечения в трудовую деятельность всех могущих работать инвалидов не является актуальной. С другой стороны, в СССР и постсоветский период было сделано немало для трудоустройства инвалидов. Так до настоящего времени сохранены практически все специальные учебно-производственные предприятия для инвалидов по зрению (далее – УПП) Белорусского товарищества инвалидов по зрению, далее – БелТИЗ). Причем эта общественная организация, созданная в 20-е гг. прошлого века, одной из своих главных целей ставила привлечение к труду всех инвалилов по зрению, имеющих возможность и желание работать.

Сегодня ключевой социальной проблемой, оказывающей, на наш взгляд, значительное влияние на решение отмеченных выше проблем вовлечения инвалидов в трудовую деятельность, является неправильное восприятие нашим обществом представителей этой социальной группы населения. Сегодня в белорусском об-

ществе в отношении инвалидов действует сложившийся фактически с древних времен стойкий социальный стереотип, согласно которому они по состоянию здоровья являются людьми неполноценными, не способными самостоятельно зарабатывать себе на жизнь и поэтому нуждающимися в постоянной помощи со стороны государства и общества. Общественное мнение о нуждах и проблемах инвалидов фактически формируется в условиях отсутствия объективной информации о них. Тем самым инвалид имеет "законные основания" быть социальным иждивенцем. Указанный стереотип фактически является социальным основанием белорусской системы социальной помощи инвалидам. Сегодня в нашем обществе фактически отсутствует "социальный заказ" на полноценную социальную интеграцию инвалидов. Их трудоустройство не рассматривается государством и обществом как приоритетное направление социальной реабилитации даже при отсутствии медициских противопоказаний и наличии у инвалида желания работать. Фактически эта проблема является актуальной прежде всего для самих инвалидов.

Подтверждением сказанного являются ответы жителей г. Минска на вопрос: "как решить проблему трудоустройства инвалидов по зрению?" в рамках опроса, проведенного нами в 2013 г. Почти половина респондентов (44,0%) выбрало вариант трудоустройства этих инвалидов преимущественно на специальные предприятия, 36,7% — трудоустройства на обычные предприятия, 3,3% респондентов предложило иной путь решения этой проблема, а 16,0% затруднилось ответить на вопрос [2, с. 193]. Ответы на аналогичный вопрос учащихся старших классов школ г. Молодечно (опрос 2013 г.) распределились почти в аналогичной пропорции [2, с. 200].

Во всем мире люди, имеющие инвалидность, трудоустраиваются как на обычные, так и на специальные (социальные) предприятия. В странах Запада инвалиды трудоустраиваются, прежде всего, на обычных предприятиях. На специальных предприятиях там, как правило, работают люди с множественной инвалидностью, прежде всего - с нарушением интеллекта. Эти предприятия создаются преимущественно для организации трудотерапии для инвалидов. В нашей стране согласно ст. 283 Трудового кодекса (далее – ТК), инвалид имеет право на работу как в обычных условиях труда, так и на специальных предприятиях, в цехах, на участках для инвалидов. Указанная статья также содержит положения, запрещающие какую-либо дискриминацию работника по причине его инвалидности. Вместе с тем отдельные категории, например – инвалиды по зрению и по слуху в нашей стране работают преимущественно на специальных предприятиях. Вместе с тем определенная часть инвалидов по слуху трудоустроена на обычных предприятиях. Свежим примером успешного трудоустройства инвалидов данной категории могут служить "тихие кассы" в супермаркетах нашей страны. В наиболее тяжелом положении находятся инвалиды других категорий, прежде всего – инвалиды-колясочники.

Все практические проблемы трудоустройства лиц с инвалидностью могут быть объединены в следующие группы:

- правовые;
- материально-экономические;
- организационные;
- социально-психологические.

Для специальных предприятий отмеченные нами проблемы являются практически не актуальными, прежде всего здесь отсутствует необходимость в мотивации

руководства в их решении. Эти предприятия специально создавались для трудоустройства инвалидов — работников основного производства, которое организовано с учетом их возможностей и особых потребностей. На специальном предприятии созданы максимально возможные специальные условия труда для инвалидов, одним из них является их трудовой коллектив, значительную часть которого составляют инвалиды. Находясь среди "своих", таких же, как и он сам, человек с инвалидностью с полным основанием может чувствовать себя равным членом этого коллектива. На обычных предприятиях специальные условия труда для инвалида отсутствуют, и отмеченные выше проблемы требуют оперативного решения.

Согласно ст. 287 ТК наниматель обязан создать инвалиду условия труда в соответствии с положениями его Индивидуальной программы реабилитации. Сегодня в нашем государстве существует реально действующий механизм государственной материальной помощи работодателям, создающим рабочие места для инвалидов, однако, указанной помощью пользуются в основном специальные предприятия общественных объединений инвалидов. Для "обычных работодателей" получение государственных субсидий не является серьезным стимулом к приему на работу инвалидов. Главной причиной этого, на наш взгляд, являются значительные бюрократические трудности при оформлении указанных субсидий, а также упомянутый выше социальный стереотип в отношении инвалида, конкретным проявлением которого может быть неуверенность работодателя в том, что работник с инвалидностью может работать не хуже своего здорового коллеги.

Инвалидам всех категорий I и II группы установлена сокращенная продолжительность рабочего времени – не более 35 часов в неделю с оплатой труда в таком же размере, как у работников соответствующих профессий и должностей при полной норме продолжительности рабочего времени. Указанное положение ТК нельзя оценивать однозначно, так как оно, по нашему мнению, имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Априори, указанное положение введено в ТК с целью, с одной стороны, обеспечить сохранение здоровья инвалида за счет снижения его трудовой нагрузки и обеспечить при этом ему условия, по оплате труда равные с его обычными коллегами, тем самым исключив дискриминацию по признаку инвалидности – с другой. Вместе с тем сокращенный рабочий день инвалида и равная с обычными работниками оплата труда может стать серьезной проблемой для его трудоустройства. Во-первых, это может создать проблемы организации производственного процесса: кем заменить работника-инвалида, отработавшего свое сокращенное рабочее время. Во-вторых, факт одинаковой с обычными работниками оплаты труда инвалиду за фактически меньшее отработанное время, на наш взгляд, также может являться источником конфликтной ситуации в трудовом коллективе.

Результаты проведенного нами в 2013 г. опроса инвалидов по зрению [2, с. 153] свидетельствуют о том, что установленная для инвалидов сокращенная трудовая неделя не рассматривается ими как обязательная необходимость защиты их трудовых прав: почти две трети (60,6%) работающих или желающих работать респондентов отметило, что они готовы добровольно отказаться от сокращенного рабочего времени, если это будет мешать их трудоустройству. Вместе с тем небольшая (15,0%) группа инвалидов по зрению указала на то, что они являются твердыми сторонниками сокращенного рабочего дня для них. Вполне логичным, на наш взгляд, явилось наличие достаточно большой (29,8%) группы затруднившихся от-

ветить на вопрос ввиду того, что он поставлен в условной форме и не содержит в себе описания каких-либо видов деятельности и условий труда.

Необходимо отметить, что инвалидность по зрению представляет собой лишь сенсорное ограничение жизнедеятельности, практически не влияющее на общее состояние здоровья человека, а профессии, по которым работают инвалиды по зрению, предполагают незначительную зрительную нагрузку (для слабовидящих), либо полное ее отсутствие (для слепых). В свете сказанного приведенные выше результаты социологического исследования вполне закономерны. Однако экстраполяция полученных результатов исследования на всех инвалидов невозможна ввиду наличия среди них тех, чье состояние здоровья и характер трудовой деятельности требуют обязательного ограничения и обязательного контроля продолжительности рабочего времени. Вместе с тем, по нашему мнению, назрела необходимость пересмотра положения ТК о сокращенном рабочем времени для инвалидов. На наш взгляд, оно должно быть гарантировано трудовым законодательством, но не являться обязательным условием труда для всех инвалидов I и II группы.

Одной из основных и одновременно наиболее сложных в решении является проблема социально-психологической интеграции работника-инвалида в трудовой коллектив обычного предприятия. Инвалиду, желающему работать на обычном предприятии, следует иметь в виду то, что здесь его ждут прежде всего не как "объект трудовой реабилитации", или "иллюстрацию благотворительности", а как обычного работника. Следовательно, к процессу трудоустройства инвалида в полном объеме должны применяться декларируемые в настоящее время принципы максимально возможной социальной инклюзии, практически означающие следующее: быть равным – это значит иметь равные с обычными работниками трудовые обязанности, так как только в этом случае он сможет стать по-настоящему равным членом трудового коллектива. Таким образом, "удержатся" на обычном предприятии сможет только работник-инвалид, который, осознавая свои проблемы, связанные с инвалидностью, будет стараться сам по возможности не быть "социальной проблемой" для трудового коллектива. Вместе с тем данные наших социологических исследований указывают на то, что в нашей стране инвалиды с активной жизненной позицией составляют абсолютное меньшинство.

Еще одним практическим подтверждением отмеченного нами социального стереотипа в отношении инвалидов и одновременно одной из острых проблем трудоустройства инвалидов на обычные предприятия, по нашему мнению, является недооценка обычными людьми реальных возможностей инвалидов в трудовой деятельности, а также определенная боязнь возможных проблем (чаще всего – безопасности труда), связанных с наличием в трудовом коллективе работника-инвалида. Кроме того, наличие работника с инвалидностью может оказывать определенное влияние на организацию труда всего коллектива. Следовательно, в связи с принятием на работу инвалида у работодателя возникает ряд проблем материального и морального характера, которые никоим образом нельзя отнести к категории не решаемых. Но несмотря на это велика вероятность того, что он будет искать любые способы избавить себя от их решения, в том числе путем отказа инвалиду в трудоустройстве. Определенным "социальным оправданием" отказа инвалиду в приеме на работу может являться и факт наличия у него пенсии – гарантированного государством источника постоянного дохода. Еще одним "оправданием" может быть факт наличия по месту жительства инвалида специального предприятия, рассматриваемого обществом в качестве альтернативы обычным предприятиям.

В этой связи следует напомнить о государственных гарантиях занятости инвалидов. Так сегодня в нашей стране все инвалиды, получившие профессиональное (среднее специальное или высшее) образование за счет средств государственного бюджета подлежат обязательному государственному распределению. Кроме того, инвалиды, получившие образование за счет иных средств, по их желанию также могут быть распределены государством на работу. Вместе с тем в настоящее время не приходится говорить о высокой эффективности указанных мер государственных гарантий. Фактически, указанные гарантии представляют собой повторение советского опыта. Автор этих строк – инвалид по зрению с детства, получивший образование во время СССР и на себе испытавший все прелести советского "обязательного" распределения инвалидов, с полным основанием может утверждать, что в настоящее время кардинального сдвига в решении проблемы трудоустройства лиц с инвалидностью в нашем государстве не произошло.

На основании вышеизложенного, мы утверждаем, что для успешной работы на обычном предприятии инвалиду в процессе своей трудовой деятельности необходимо руководствоваться двумя, на наш взгляд, обязательными правилами.

Первое — максимально возможная профессиональная инклюзия и трудовая активность инвалида. Работнику-инвалиду следует стать реальным профессионалом, постоянно повышая при этом свою квалификацию и профессиональное мастерство. Нередки случаи, когда принятый на работу специалист с инвалидностью поначалу воспринимается коллегами как не очень хороший работник. Однако своей работой он быстро доказывает свое соответствие занимаемой должности, меняя тем самым с отрицательного на положительное отношение коллег по работе не только к себе, но и ко всем инвалидам, ломая тем самым отмеченный выше социальный стереотип. Мы, конечно, не призываем каждого работника-инвалида обязательно становиться "первым мастером предприятия", что по сути не есть плохо. Однако каждый инвалид в обязательном порядке не должен быть "последним работником предприятия", ибо в этом случае он становится первым в очереди на увольнение.

Второе правило — стараться не быть "особенным работником, что предполагает прежде всего ориентацию на *максимальную возможную самостоятельность* инвалида в работе. Никогда не следует без веских на то оснований просить обычных коллег помочь сделать за него ту работу, которую он может с делать сам. Здесь также необходимо особо подчеркнуть, что указанное обстоятельство, по нашему мнению, должно играть решающую роль при выборе будущей профессии человека с инвалидностью. Выбирая профессию, он должен четко себе представлять: что в ней он конкретно сможет делать самостоятельно, что с помощью обычных работников, а также то, что он не сможет выполнить ни при каких условиях.

В ряде случаев у работника-инвалида возникают проблемы, ограничивающие его полноценную трудовую деятельность, требующие определенных организационных и социальных решений как со стороны работодателя, так и со стороны государства. Так, для слепых преподавателей и массажистов определенной технической проблемой является необходимость самостоятельного ведения рабочей документации на бумажных носителях (заполнение журналов и отчетов). Для ее решения слепому необходим зрячий помощник, что в свою очередь может создать

для него финансовую проблему, связанную с оплатой работы этого помощника. В случае, если слепой работник в организации находится на хорошем счету, таким помощником могут стать его зрячие коллеги, не требуя при этом вознаграждения за свою работу. Однако в итоге такая "благотворительность" его зрячих коллег порождает для него новую проблему – постоянно просить помощи, чувствуя себя в трудовом коллективе определенной обузой. Решение отмеченной проблемы, на наш взгляд, имеет как минимум два способа.

Первым кардинальным способом решения этой проблемы может быть изменение порядка и способа ведения документации, предусматривающего возможность ведения документации в электронном виде. В этом случае инвалид по зрению получает полную свободу действий и главное — свою полную независимость от посторонней помощи. Вторым способом решения данной проблемы может быть использование опыта работы общественных организаций слепых в период СССР, выплачивавшим в то время за счет своих средств. Многим работникам интеллектуального труда (РИТ), инвалидам по зрению выдавали специальное пособие для найма чтеца. Введение института ассистентов (помощников) для слепых и слабовидящих РИТ, финансируемых государством, по нашему мнению, является высокоэффективным средством адресной помощи, способным снять многие проблемы, связанные с трудовой деятельностью слепых и слабовидящих.

Сегодня широко рекламируется не только общественными организациями инвалидов, но и представителями государственных органов по труду относительно новая форма трудоустройства инвалидов – самозанятость, представляющая собой фактически организацию для инвалидов, занимающихся своим делом (бизнесом) в различных формах, – от регистрации в качестве ремесленника, индивидуального предпринимателя (трейдера) до создания собственного предприятия. Априори, этот вид трудоустройства можно рассматривать как один из успешных способов жизненной самореализации инвалида. Вместе с тем бизнес предъявляет к личности более высокие требования, желательно иметь соответствующее образование и обладать определенными качествами бизнесмена, прежде всего – быть социально активным и инициативным человеком. Рынок не делает инвалиду снисхождения, фактически он конкурирует с обычными производителями товаров (услуг). Сам по себе факт, что товар или услуга производятся инвалидом (инвалидами) не дает карт-бланш на их успешную реализацию на рынке. Однако ввиду отмеченных выше особенностей и требований, предъявляемых к решившему открыть свое дело самозанятость инвалидов – инвалидное предпринимательство, по нашему мнению, не может занимать значительного места в общей массе работающих инвалидов.

Заключение

Проведенный нами социологический анализ социальных проблем трудовой занятости лиц с инвалидностью позволяет сделать следующие выводы.

В белорусском обществе в отношении лиц исследуемой социальной группы действует стойкий социальный стереотип, согласно которому инвалид считается человеком по причине состояния своего здоровья и своих физических возможностей не способным быть равным с обычными людьми и потому нуждающимся в постоянной помощи со стороны государства и общества. С другой стороны, этот социальный стереотип активно поддерживают имеющиеся в среде инвалидов иждивенческие настроения, проявляющиеся в их социальном поведении.

Следствием отмеченного выше обстоятельства является то, что сегодня в нашем обществе еще не сформирован "социальный заказ" на полноценную социальную интеграцию индивида в социум. Следовательно, трудовая занятость могущих и желающих работать инвалидов не рассматривается государством и обществом как основное направление социальной помощи лицам указанной категории. В этих условиях трудоустройство является прежде всего проблемой самих инвалидов.

Для инвалида трудовая деятельность может выполнять три функции: экономическую, социально-коммуникативную и лечебную. Учитывая тот факт, что сегодня значительная часть инвалидов ведет малоактивный образ жизни, являясь фактически маргинальным слоем общества, социально-коммуникативная функция трудовой деятельности приобретает для них особо важное значение. Как показывают данные социологических исследований, проблема мотивации инвалидов к трудовой деятельности в нашей стране имеет низкую степень актуальности.

Наиболее оптимальным в социальном плане является трудоустройство инвалида на обычное предприятие (в учреждение). Именно в этом случае наиболее полно реализуется социально-коммуникативная функция его трудовой деятельности. Вместе с тем трудоустройство инвалида на обычное предприятие сопряжена с рядом правовых, материально-экономических, организационных и социально-психологических проблем.

Основной социальной проблемой трудоустройства лиц с инвалидностью на обычные предприятия является фактическая недооценка работодателей их реальных возможностей как работников. В этой связи необходима широкая пропаганда, прежде всего — через СМИ, образа инвалида как человека, способного при грамотно организованной социальной помощи стать полноценным членом нашего общества.

Главной задачей социальной политики государства в отношении инвалидов должно быть формирование общественной потребности в их полноценной социальной интеграции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1. Проблемы социальной реабилитации инвалидов детской и молодежной возрастных групп в Республике Беларусь : отчет о НИР (заключ.) / Белорус. гос. ун-т ; науч. рук. Л. Г. Новикова. Минск, 2000. 58 с. № ГР 19992754.
- 2. *Ананьев*, *В. Л.* Социальная реабилитация инвалидов по зрению в Республике Беларусь: (социологический анализ): дис. . . . канд. социол. наук: 22.00.08 / В. Л. Ананьев; БГУ. Минск, 2015. 201 с.
- 3. *Ананьев, В. Л.* Социальные проблемы занятости инвалидов (социологический анализ) / В. Л. Ананьев // Непрерывное профессиональное образование лиц с особыми потребностями : сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф. (Республика Беларусь, Минск, 14–15 декабря 2017 года) / редкол.: В. Г. Назаренко, А. М. Змушко, Т. В. Лисовская. Минск, 2017. С. 10–18.
- 4. Стратегические приоритеты государственной молодежной политики в Республике Беларусь до 2030 г. / Л. С. Кожуховская [и др.]; под общ. ред. Л. С. Кожуховской. Минск: РИВШ, 2020. 248 с.

Поступила в редакцию 17.09.2020 г.

Контакты: ananiev@bsu.by (Ананьев Валерий Леонидович)

Ananiev V.A. EMPLOYMENT AS A FACTOR OF REAL SOCIAL INTEGRATION OF PERSONS WITH DISABILITIES

On the basis of sociological research data, the social problems of employment of disabled people in Belarus are analysed as one of the main factors contributing to their real social

integration. The subject of the research is the specificity of social problems of employment of disabled people. The introduction substantiates the practical needs in solving social problems of employment of disabled people associated with the improvement of state social policy. In the main part, the functions of the labour activity of disabled people are determined, its main social problems in various fields are studied. In the final part, conclusions are drawn about the need to improve the system of social assistance to disabled people of the Republic of Belarus, and the main directions of improving assistance to disabled people in employment are noted. The article can be used in the research work of sociologists and representatives of other areas of science, as well as in the practical activities of educators and specialists in the social rehabilitation of disabled people.

Keywords: disabled person, disability, people with disabilities, social rehabilitation of disabled people, employment of disabled people, sociological research, sociology.

УДК 316.346.2:614.8.084

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И. В. Голякова

кандидат юридических наук, доцент Университет гражданской защиты МЧС Беларуси

В. А. Карпиевич

кандидат исторических наук, доцент Университет гражданской защиты МЧС Беларуси

Е. Ю. Горошко

кандидат юридических наук, доцент Университет гражданской защиты МЧС Беларуси

Статья посвящена актуальной проблеме — безопасности жизнедеятельности людей с учетом гендерного подхода. Определено, что основной чрезвычайной ситуацией в
республике являются пожары в жилом секторе. Анализируются данные о дескрипторах
безопасности у мужчин и женщин, полученных лабораторией психологии посттравматического стресса Института психологии Российской Академии наук, и статистика в
Республике Беларусь о количестве погибших на пожарах мужчин и женщин. Определяется, что разница в количестве погибших на пожарах мужчин и женщин соответствует
разнице в отношении восприятия ими понятия "безопасность". В контексте проводимого
исследования предложена гендерная модель изучения личности, способствующей возникновению пожара.

Ключевые слова: гендер, гендерные исследования, безопасность жизнедеятельности, пожар, гибель на пожарах, гендерная модель изучения личности.

Ввеление

Проблема гендера и гендерных отношений стала одной из популярных за последние полвека. Многие исследователи начали активно изучать различные стороны общественной жизни через призму гендерных отношений. С конца 90-х гг. ХХ в. гендерные исследования начали проводиться и в Республике Беларусь. В эту работу активно включились социологи, историки, культурологи, психологи, филологи, журналисты, а также медицинские работники. На первое место были вынесены такие проблемы, как гендерное равенство во всех областях (экономической, политической, социальной, правовой и пр.), вопросы дискриминации (в профессиональной сфере, в образовании, в оплате труда и пр.), гендерные аспекты насилия в жизнедеятельности людей (физического и морального), гендерные стереотипы.

Среди белорусских исследователей гендерных проблем можно назвать следующих: И. Р. Чикалову, научные интересы которой охватывают компаративный анализ гендерных систем в западных странах и Беларуси, женскую и гендерную историю и пр.; О. А. Янчук, исследующую проблему распространенности гендерных стереотипов в массовом сознании населения Республики Беларусь; Н. В. Курилович, проводившую гендерный анализ СМИ; Д. Я. Дмитриеву, исследующую динамические характеристики личности белорусских и латвийских женщин, под-

[©] Голякова И. В., Карпиевич В. А., Горошко Е. Ю., 2021

вергающихся психологическому насилию в супружеских отношениях; О. В. Рудь, изучающую гендерную специфику занятости населения Республики Беларусь; И. М. Барановскую, исследующую женщин Республики Беларусь в политике; Е. Н. Млечко, исследующую проблематику гендерной инкультурации в образовательном процессе высшей школы Республики Беларусь, и др.

Самыми крупными проектами, которые осуществлялись в Республике Беларусь (зачастую при поддержке международных организаций) являются: исследование "Женское лидерство как путь к гендерно сбалансированному обществу" в рамках проекта ПРООН "Содействие расширению общественного влияния женщин в Республике Беларусь" (2004); национальное исследование причин семейного неблагополучия в Республике Беларусь, изучение различий в мнениях и отношениях в брачно-семейной жизни мужчин и женшин, имеющих детей младшего и среднего школьного возраста (ЮНИСЕФ, 2009); исследования гендерных аспектов насилия среди беженцев (УВКБ ООН, 2007, 2010, 2011); исследование гендерных стереотипов в системе высшего образования в Беларуси на примере трех университетов Минска: БГУ, БНТУ, БГЭУ (инициировано Институтом прав человека и гуманитарного права имени Р. Валленберга в 2014 г. в рамках сотрудничества этого института с факультетом международных отношений БГУ); национальное исследование "Анализ сектора Республики Беларусь, игроки которого занимаются вопросами гендерного равенства" (инициирован Офисом европейской экспертизы и коммуникаций) (2014); масштабное национальное исследование на тему "Использование суточного фонда времени разными группами населения Беларуси, в том числе гендерными" (ЮНФПА, ЮНИСЕФ, Национальный статистический комитет Республики Беларусь) (2015); межвузовское комплексное фундаментальное исследование "Гендерная криминология: понятие, структура, содержание" (ГГУ им. Ф. Скорины, Университет гражданской защиты МЧС Беларуси, БТЭУПК) (2018) [1, с. 166].

Кроме того, проблема гендерных отношений является и областью государственной политики. Так, Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17.02.2017 № 149 утвержден "Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2017—2020 годы". Данным планом определен целый комплекс мероприятий, направленный на решение задач гендерного равенства [2]. Указанный план является логическим продолжением обязательств, взятых на себя Республикой Беларусь в рамках реализации принятой членами ООН Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года (25.09.2015) и исполнения Целей устойчивого развития в Беларуси, где пятой целью сформулирована проблема гендерного равенства [3, с. 13].

Очевидно, что современные гендерные исследования, проводимые белорусскими учеными, охватывают различные аспекты жизнедеятельности общества. Вместе с тем если проблема безопасности жизнедеятельности и находила свое отражение в ряде исследований, то она касалась преимущественно семейно-бытовой стороны жизни наших граждан. Тем не менее, проблема безопасности жизнедеятельности остается весьма актуальной, некоторые ее стороны остались вне поля зрения отечественных исследователей, как в целом, так и разрезе гендерного анализа. С учетом вышеизложенного рассмотрение гендерных аспектов безопасности жизнедеятельности является актуальным и востребованным в современном обществе.

Основная часть

Потребность в безопасности относится к базовым. Человеку свойственно испытывать определенные трудности в жизни и страхи. Причем одним из распространенных является страх за свою жизнь или своих близких. По мнению А. Маслоу, потребность в безопасности рассматривается как активный и основной мобилизующий ресурсы организма фактор лишь в действительно чрезвычайных обстоятельствах [4, с. 66]. К ним он относил войну, болезнь, стихийные бедствия, рост преступности, дезорганизацию общества, а также устойчиво неблагоприятные ситуации. Поэтому человек стремиться создать условия, при которых он будет чувствовать безопасность. Стремление к безопасности является естественным состоянием человека. Но тем не менее ежегодные сводки, которые публикуют различные ведомства, такие как МВД, МЧС, Минздрав и др. свидетельствуют о том, что очень часто люди с полным пренебрежением относятся к своей собственной безопасности, а также к безопасности своих родных и близких, включая детей.

Проблема безопасности не остается без внимания, как на уровне общества, так и государства, которое стремится решить данную проблему. Органы государственного управления Республики Беларусь, включая и МЧС, стремятся решать проблему по снижению рисков, как это определено одним из положений Сендайской рамочной программы по снижению риска бедствий на 2015—2030 гг., принятой на Третьей Всемирной конференции Организации Объединенных Наций по снижению риска бедствий в Сендае (Япония) 18 марта 2015 г. Исходя из положений данного документа следует понимать, что независимо от значения, факторы риска имеют местные и специфические характеристики, которые необходимо понимать для определения мер по снижению риска бедствий [5, с. 71].

Из всех проблем безопасности жизнедеятельности, с которыми может постоянно сталкиваться человек, нам бы хотелось выделить ту, которая является одной из наиболее острых в нашей стране, а именно – безопасность от пожаров. Именно пожары в населенных пунктах составляют основную долю всех чрезвычайных ситуаций (далее – ЧС), которые ежегодно происходят в Республике Беларусь. Так, в 2016 году в Республике Беларусь произошло 5690 ЧС, из них пожаров в населенных пунктах – 5680 (99,82%), в 2017 г., соответственно, 5314 и 5307 (99,86%), в 2018 г. – 6111 и 6097 (99,77%) [6, с. 6–7; 7, с. 6]. По статистике большинство пожаров с гибелью происходит в жилом секторе. Так, за 2018 г. произошло 439 пожаров с гибелью людей (97,6% от всех пожаров с гибелью людей), на которых погиб 501 человек (97,7% от всех погибших). Для сравнения, с 2017 г. в жилом секторе таких пожаров произошло 425 (97,5% от всех пожаров), на которых погибло 479 человек (97,8% от всех погибших), в 2016 г. – количество погибших в жилом секторе составило 526 человек (100% от всех погибших) [6, с. 8; 7, с. 7].

Заслуживает внимания и то, что является причиной пожара. По данным статистики, причиной 36,6% пожаров, которые произошли в 2018 году, было неосторожное обращение с огнем, на них погибло 77,8% от общего числа погибших на всех пожарах. Основными причинам пожаров являлось неосторожное обращение с огнем (в 2016 – 2242, 2017 – 1915, 2018 – 2230); нарушение правил устройства и эксплуатации печей (1137, 1180 и 1406); нарушение правил устройства и эксплуатации электрооборудования (1121, 1130 и 1204); поджог (424, 355 и 399); шалость детей с огнем (95, 93 и 97); нарушение противопожарных требований при проведении огневых работ (72, 58 и 85). В 2017 году на пожарах в стране погибло 490

человек, в 2018 г. – 513. Из 513 погибших – 340 (66,3%) погибло на пожарах, которые возникли из-за непотушенной сигареты, 365 погибших (71,2%) находились в состоянии алкогольного опьянения [6, c. 9; 7, c. 8-9].

Приведенные выше данные позволяют нам увидеть проблему в общих чертах. Исходя из гендерного подхода, было бы весьма познавательно выяснить, существует ли разница в восприятии понятия "безопасность" у мужчин и женщин. В этой связи интересным является исследование, проведенное лабораторией психологии посттравматического стресса Института психологии РАН под руководством профессора Н. Е. Харламенковой. Сотрудниками лаборатории были опрошены 45 женщин и 49 мужчин разных профессий в возрасте от 35 до 45 лет. Авторы использовали две методики, одна из которых была направлена на выявление различий в восприятии безопасности, исходя из половых различий. Вторая методика позволяла оценить показатели маскулинности и фемининности и определить тип гендерной идентичности опрашиваемых.

Как показывают результаты исследования, наиболее часто ассоциациями на слово "безопасность" у мужчин являются слова: "контроль ситуации", "уверенность в себе", "самосохранение", "жизненный опыт, опытность", "здоровье". При этом по сравнению с женщинами в категорию наиболее предпочитаемых ассоциаций у мужчин не вошли "отсутствие угроз", "доверие", "отсутствие тревоги, страха", "любовь", "свобода", "мир в стране". У женщин на первом месте оказались "здоровье", "контроль ситуации", "самосохранение", "дом, жилье", "защита, защищенность" [8, с. 53].

Эти данные свидетельствуют о том, что для мужчин безопасность тесно связана с внутренним опытом и уверенностью в себе, с развитием физических и интеллектуальных ресурсов, т. е., по существу, со своими умениями и возможностями. Для женщин находиться в безопасности значит иметь здоровье, свой дом и быть защищенной, используя внешние средства [8, с. 54].

Таким образом, мы можем предположить, что мужчины более уверены в своей безопасности, что у них "все под контролем" и с ними ничего не может произойти, и, полагаясь на свой жизненный опыт, мужчины смогут обезопасит себя, так как надеются на свой инстинкт самосохранения. В свою очередь, женщины больше делают упор на своем здоровье и хотят быть защищенными, надеются на внешние силы. Таким образом мы видим различия в восприятии вопроса безопасности. Это подтверждают и статистические данные о гибели людей на пожарах.

В Республике Беларусь существует электронная система учета всех чрезвычайных ситуаций, происшедших на территории республики. Эти данные позволяют нам получить общую картину всех бедствий, а также данные о потерях. Как уже отмечалось выше, подавляющее большинство ЧС в республике составляют пожары. Они приносят и основную гибель людей от ЧС. Поэтому мы рассматриваем проблему безопасности жизнедеятельности в рамках гендерного подхода относительно пожаров. Данные, представленные на рисунке 1, красноречиво свидетельствуют о соотношении мужчин и женщин, погибших на пожарах. Так, в 2015 г. среди погибших на пожаре мужчины составили 77,2%, в 2016 – 76,9%, в 2017 – 75,5%, в 2018 – 78,3%, в 2019 – 76,3%. Фактически соотношение составляет практически 4 к 1, т. е. из 4 погибших в республике на пожаре человек 3 являются представителями мужского пола. В данное число входят все возрастные категории, включая и детей, но так как количество детей, погибших на пожарах, с точки зрения статистики незначи-

тельно (в 2015 - 12, в 2016 - 8, в 2017 - 4, 2018 - 9, 2019 - 2) [9, с. 12] и колеблется в указанный период от менее чем 2% до 0,4%, то данный показатель не учитывался и на общий результат влияния не оказывает.

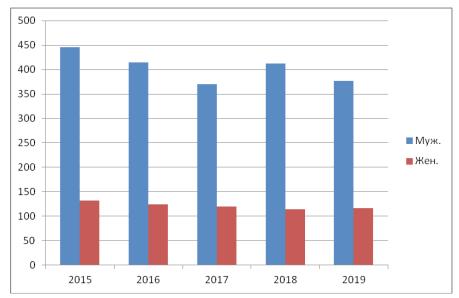

Рисунок 1 — Количество мужчин и женщин, погибших на пожарах в Республике Беларусь за период 2015–2019 гг.*

* Данные составлены по: База данных АРМ "Инспектор ГПН. Учет пожаров" [электронный ресурс] / Систем треб. Interbase 5.6. — Дата обращения: 10.07.2019; База данных ПК "Учет ЧС" [электронный ресурс] / Систем треб. PostgreSQL 9.6. — Дата обращения: 21.04.2020.

Сопоставив данные с причинами пожаров и основными дескриптами, о чем говорилось выше, можно сделать вывод, что беспечное поведение мужчин, которое выражается в неосторожном обращении с огнем, дополненное самоуверенностью, что им ничего не угрожает, либо они справятся с опасностью, и приводит в итоге к беде. По оценкам инспекторов государственного пожарного надзора, чаще всего мужчины гибнут из-за курения в постели или небрежного отношения к отопительным системам и приборам. Порою это усугубляется алкогольным опьянением. Женщины становятся жертвами пожаров из-за опасного поведения своих супругов (т.е. надежда на внешние силы), или из-за неисправности печного отопления и электроприборов.

Картину также дополняют данные статистического комитета. Среди мужчин количество тех, кто курит, составило в 2015 г. -45,8%, в 2016 -46,6%, в 2017 -43,9%, в 2018 -44,4% от общего числа мужского населения страны. Причем в возрастном диапазоне от 30 до 59 лет количество курильщиков значительно выше — от 50 до 60%. Количество курящих женщин значительно ниже: в 2015 году — 9,3%, в 2016 — 8,6%, в 2017 — 8,8%, в 2018 — 9,5% от общего числа женского населения. В возрастном диапазоне от 30 до 49 лет их количество также увеличивается — в среднем от 15% до 18%, в группе 50 — 59 лет их количество по годам соответствовало среднему показателю [10, с. 78].

Вышеуказанные данные подтверждают, что значительная часть мужского населения не видит опасности во вредных привычках, одна из которых – курение – стоит на первом месте среди причин возникновения пожаров.

Таким образом, проблема гендерных позиций в отношении безопасности жизнедеятельности является злободневной для нашей страны. Проблема безопасности жизнедеятельности выходит за рамки правового поля, так как асоциальное поведение отдельных категорий граждан может повлечь за собой тяжкие последствия — от собственной гибели от огня и до гибели ни в чем не повинных граждан.

Отметим, что гендерный индикатор целесообразно использовать в рамках изучения сферы нарушения личностью безопасности жизнедеятельности. В контексте данной проблемы интерес представляет гендерная модель, разработанная отечественным исследователем Е. Ю. Пасовец (Е. Ю. Горошко).

Так, в гендерной теории криминологии правонарушений целесообразно применять модели изучения личности, совершающие пожары. Представляется, что криминологическая гендерная модель изучения личности (мужчина/женщина) включает четыре системных элемента. Социально-демографический элемент многокомпонентен. Важнейшую роль в нем играет возраст, установление которого является первоочередной задачей, так как сопряжен с квалификацией совершенного деяния. Компонентами социально-демографического элемента выступают образование, культурный уровень (причастность к субкультуре) женщины/мужчины-правонарушители. Это может быть любая субкультура, в основе которой лежат определенные традиции, нормы, ритуалы, противоречащие законопослушному обществу, отрицающие принципы морали и права, оправдывающие и поощряющие нетрадиционный образ жизни (например, среди женщин-правонарушителей, несовершеннолетних преступников чаще встречаются члены различных субкультурных сообществ, сект, что обусловлено психоэмоциальными особенностями развития личности).

Материальное положение в структуре модели определяется относительно доли каждого члена семьи к установленному прожиточному минимуму. Здесь же необходимо учитывать род занятий женщины/мужчины-правонарушители, например, работающая, безработная, домохозяйка, в отпуске по уходу за ребенком и т.д. Важную роль в структуре изучения имеет семейное положение, наличие несовершеннолетних детей. Данные сведения учитываются в обязательном порядке при формировании гендерной модели изучения правонарушений.

В модели изучения женского/мужского противоправного поведения выделяется такой компонент, как гражданство субъекта совершения правонарушения. С учетом последних мировых тенденций содержание данного компонента необходимо расширить и рассматривать с позиции не только констатации факта (например, белорусское, украинское гражданство и т. д.), но и изучать национальность, этническую, расовую принадлежность, правовое положение в миграционном процессе (например, при вынужденной миграции чаще правонарушения совершают мужчины).

Нравственно-психологический элемент в модели изучения женского/мужского противоправного поведения включает интеллект, установки и потребности. В рамках интеллекта необходимо уделить внимание способностям, навыкам и привычкам женщины/мужчины-правонарушители, эмоциональным свойствам, в которые включается возбудимость, устойчивость, ригидность и другие, волевым качествам, маскулинности и феминности. Маскулинность в большинстве своем характеристика мужчин. В основе маскулинности лежат биологические качества, которые на физическом уровне позволяют рассматривать мужчин как отдельную природную категорию, которая имеет свои собственные качества, присущие всем ее представителям от рождения до смерти.

Содержательный компонент физиологического элемента включает состояние здоровья и телосложение. При изучении женского/мужского противоправного поведения необходимо уделять внимание наличию тяжелых хронических заболеваний и зависимостей (инвалидизации I, II, III группы, психическим аномалиям, наркотической зависимости, алкоголизму, токсикомании). Целесообразно учитывать женскую/мужскую фертильность (способность зачатия рождения детей) и сексуальную идентичность, как у мужчин, так и у женщин. Проблемы с фертильностью у мужчин могут служить основной причиной совершения сексуальных правонарушений [11, с. 69–70].

Заключение

Таким образом, проведенный анализ различных источников показал, что в процессе организации профилактической и образовательной работы с населением в области безопасности жизнедеятельности необходимо учитывать гендерные особенности. Результаты исследования говорят о том, что в настоящее время недостаточно уделено внимания вопросам гендера в области безопасности жизнедеятельности. Учет и специфика данного фактора может стать ключевым звеном к решению проблемы гибели людей на пожарах.

Безусловно вопросы, обозначенные в статье, требуют фундаментального изучения, а исходя из приоритетных направлений научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 гг., определенных указом Президента Республики Беларусь от 07.05.2020 № 156 п.6 – обеспечение безопасности человека, общества и государства, не потеряют своей актуальности в ближайшие годы и помогут выработать новые подходы и методы в решении существующих проблем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Бурова, С. Н. Гендерные исследования в Беларуси: история, социальный контекст, персоны / С. Н. Бурова // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2018. – № 1. – С. 161–168
- 2. Национального плана действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2017–2020 годы [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 17 февраля 2017, № 149. 2011–2020. Режим доступа: // http://www.government.by/upload/docs/file59fe04a05ce85ea9.PDF. Дата доступа: 23.04.2020.
- 3. Беларусь на пути достижения целей устойчивого развития [Электронный ресурс]. 1998—2020. Режим доступа: // https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/e34/e34be0ef972c134ac680a898d ad22071.pdf. Дата доступа: 23.04.2020.
 - 4. *Маслоу, А.* Мотивация и личность / А. Маслоу. СПб. : Питер, 2008. 352 с.
- 5. *Голякова, И. В.* Вопросы рисков и информационной безопасности в условиях современного общества / И. В. Голякова, В. А. Карпиевич, В. Н. Ракачев, Я. В. Ракачева, В. Н. Сергеев // Этнос и общество в контексте межнациональных отношений: материалы VII-й Всероссийской науч.-практич. конф., Ставрополь, 5 дек. 2019 / Кубанский гос. ун-т; редкол.: Т. А. Хагуров [и др.] Ставрополь: 2019. С. 68–78.
- 6. *Проровский, В. М.* Обстановка с чрезвычайными ситуациями в Республике Беларусь в 2017 году / В. М. Проровский, М. В. Ходин, Д. Н. Чистяков // Чрезвычайные ситуации: предупреждение и ликвидация. -2018. -№ 1(43). C. 5–10.
- 7. *Проровский, В. М.* Обстановка с чрезвычайными ситуациями в Республике Беларусь в 2018 году / В. М. Проровский, М. В. Ходин // Чрезвычайные ситуации: предупреждение и ликвидация. 2019. № 1(45). С. 4-10.
- Харламенкова, Н. Е. Половые и гендерные различия в представлениях о психологической безопасности / Н. Е. Харламенкова // Социальная психология и общество. 2015. Том 6. № 2. С. 51–60.

- 9. Основные показатели обстановки с чрезвычайными ситуациями за 2019 год: Информационно-аналитический сборник. Минск: НИИ ПБ и ЧС МЧС Беларуси, 2020. 58 с.
- 10. Женщины и мужчины Республики Беларусь: статистический сборник [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2018. 1998-2020. Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ publications/izdania/ public_compilation/index_9283/. Дата доступа: 23.04.2020.
- 11. Гендерная криминология: понятие, структура, содержание / Т. П. Афонченко [и др.]; под ред.: А. Э. Набатовой, Т. П. Афонченко. Минск: Экоперспектива, 2020. 144 с.

Поступила в редакцию 21.09.2020 г.

Контакты: karpievich68@yandex.by (Карпиевич Виктор Александрович)

Golyakova I.V., Karpievich V.A., Goroshko E.Y. GENDER ASPECT OF LIFE SAFETY

The article is devoted to an urgent problem – the safety of human life, taking into account the gender approach. It is determined that the main emergency situation in the republic is a fire in the residential sector. The data on safety descriptors for men and women obtained by the laboratory of post-traumatic stress psychology of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences and statistics in the Republic of Belarus on the number of men and women who died in fires are analysed. It is stated that the difference in the number of men and women who died in fires corresponds to the difference in their perception of the concept of "safety". In the context of the research, a gender model for the study of personality that contributes to the occurrence of a fire is proposed.

Keywords: gender, gender studies, life safety, fire, fire deaths, gender model of personality study.

УДК 316.334.55(571.56)

СОВРЕМЕННАЯ СЕЛЬСКАЯ СЕМЬЯ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Н. Е. Лихачев

доктор социологических наук, доцент Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

В статье на основе теоретических обобщений и итогов эмпирического социологического исследования анализируется состояние семейно-брачных отношений в сельской местности. Уделяется особое внимание демографическому потенциалу сельских поселений, влиянию урбанизации, проблемам смены поколений, причинам низкой рождаемости. Рассматривается влияние материально-бытовых условий и духовных факторов на стабильность семейных отношений. Отмечается значимость социальной инфраструктуры села для формирования удовлетворенности сельской действительностью и становлению семейной культуры.

Ключевые слова: сельская семья, рождаемость, семейная культура, функции семьи, сельская инфраструктура, урбанизация.

Введение

Исследование состояния семейно-брачных отношений является одной из самых востребованных тем в гуманитарных науках. Социологический анализ эволюции семьи и связанных с этим демографических изменений становится все более актуальным во всех странах в силу значимости этой проблематики для общества и государства. Научная общественность выражает обеспокоенность современным кризисным состоянием этого социального института, проявляющегося в росте разводов, а также количестве одиноких мужчин и женщин, снижении уровня рождаемости, увеличении интереса к внебрачным сексуальным связям, забвении традиционных семейных устоев и т. д. Анализ состояния семейно-брачных отношений в сельских поселениях Республики Беларусь был осуществлен в рамках выполнения задания госпрограммы научных исследований "Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества 3.1.04 на 2016—2020 гг." кафедрой политологии и социологии Могилевского государственного университета имени А. А. Кулешова под руководством автора статьи при выполнении темы "Состояние и развитие социальной сферы сельских поселений Республики Беларусь".

Основная часть

Представляя собой способ биологического, социального и духовного бытия индивида, семья, демонстрируя относительную автономность в структуре общества, развивается тем не менее по общим социальным законам. Эволюция семьи, как основного социального института, непосредственно связана с трансформацией общественных отношений. Объясняется это тем, что, хотя семейная культура отличается специфическими особенностями в системе общественных ценностей, она остается основополагающим компонентом индивидуального и социального развития. Представляя собой особую социокультурную ценность, она выступает, во-первых, как "социальный институт, характеризующийся определенными соци-

[©] Лихачев Н. Е., 2021

альными нормами, санкциями, образцами поведения, правами и обязанностями, регулирующими отношения между супругами, родителями и детьми" [1, с. 315]. Во-вторых, это социальная целостность, основными функциями которой является воспроизводство населения и первичная социализация детей; в-третьих, "малая группа, основанная на браке или кровном родстве, члены которой связаны общностью быта, взаимной ответственностью и взаимопомощью" [1, с. 315].

Функционируя в системе общественных отношений, семья не может не подвергаться социальным трансформациям и не реагировать на социокультурные изменения в общественных структурах. Как отмечал П. А. Сорокин, семья есть порождение социального взаимодействия "личности, общества и культуры как неразрывной триады" [2, с. 218]. Уникальная особенность семьи заключается в том, что она есть особая социальная общность, реализующая состояние повседневного бытия человека. В основе ее жизнедеятельности лежат социальные связи посредством взаимодействия людей, выступающих в ролях супругов, родителей, детей и родственников. Семья призвана удовлетворять биологические, социальные и духовные потребности своих членов, привлекая их к совместной деятельности. Являясь первичной социально-экономической ячейкой общества, она основывает свою жизнедеятельность не только на хозяйственно-бытовых аспектах, деторождении и воспитании. Но и вырабатывает свои критерии взаимоотношений между членами. Они представляют собой основную направленность поведения в межличностных связях, которые можно обозначить термином "семейная культура". Это устойчивые духовно-нравственные отношения между супругами, родителями и детьми, основанные на позитивных семейных ценностях, традициях, обеспечивающие преемственность поколений, формирующих ценностные ориентации и поведенческие установки индивидов. Становление семейной культуры происходит на основе разных условий бытия и зависит, прежде всего, от форм социального поведения родителей и супругов, обусловленных уровнем их воспитания и образования. Нравственная атмосфера семейного круга зависит также от вида профессиональной деятельности, места проживания, уровня доходов, совокупности норм и ценностей, ориентированных на непосредственное удовлетворение потребностей. Следует подчеркнуть, что качество жизни, содержание труда, жилищно-бытовые условия проживания и вид поселений играют важную роль в структуре жизненного сценария семьи. Разные социальные слои и группы могут придерживаться разных форм образа жизни и семейных отношений, но наиболее существенные их различия можно наблюдать между горожанами и сельскими жителями.

Хотя основополагающие принципы семейной культуры строятся на схожих основаниях, в содержательном отношении имеются определенные отличия в жизнедеятельности городской и сельской семьи. По определению современных зарубежных социологов семья представляет собой "кооперативное предприятие по приготовлению пищи, уборке, покупке провизии и уходу за детьми. С чисто экономической точки зрения семья — это комбинация отеля, ресторана, прачечной, и детского сада" [3, с. 547]. Соглашаясь с такой характеристикой, все же отметим, что она соответствует больше городской семье, где производственная деятельность отсутствует. "Сельская семья, как правило, ведет приусадебное хозяйство, а, следовательно, продолжает выступать и как потребляющая единица, и как производственная структура" [4, с. 68].

В отличие от городских правил на образование сельских семей существенное влияние оказывают родственники и соседи, которые формируют общественное мнение и осуществляют социальный контроль за потенциальными супругами. Семейная культура сельчан чаще опирается на традиции и, как правило, более консервативна. Нередко имеются патриархальные семейные отношения, в которых доминирующую роль исполняет мужчина. Городские семьи придерживаются принципов эгалитарности, то есть равенства супругов в вопросах доходов, прав и обязанностей. В ходе жизненного цикла сельской семьей выполняется пять основных функций: "занятость экономически активного населения; воспроизводство населения и социализация подрастающего поколения; семейное потребление; личное подсобное хозяйство и жизнь в сельской общине" [5, с. 166]. Наряду с этим сельской семье присущи следующие особенности:

- 1) "наличие семейного хозяйства самая значительная черта" [6, с. 33];
- 2) "тесные территориально-соседские и родственные связи;
- 3) сохранение черт патриархальности и механизмов неформального социального контроля;
- 4) существенное пересечение экономических интересов семьи с итогами производственной деятельности местного общественного или кооперативного агропредприятия;
- 5) ориентация на выживание, а не на обогащение, минимизация потребительских стандартов, антирыночные установки и неприятие экономических рисков" [7, с. 127].

Однако следует обозначить, что в современных условиях эти ориентации сельской семьи видоизменяются под влиянием урбанизации, что выражается в сокращении значимости подсобного хозяйства, а также уменьшении репродуктивных функций и ориентации на минидетность.

Негативной особенностью современного генезиса сельских семейно-брачных отношений является то, что в их структуре стали преобладать урбанизационные интересы. Городская среда, несомненно, предоставляет более благоприятные условия для реализации жизненных устремлений индивида. Это стимулирует миграционные настроения сельчан. Они свидетельствуют о современной непривлекательности сельских поселений для постоянного проживания и работы, а переселение сельчан в города приводит к социальному опустыниванию сельской местности, и можно констатировать, что на территории Беларуси продолжаются процессы нерегулируемой урбанизации. Привлеченная более широким спектром жизненных возможностей сельская молодежь в массовом порядке перебирается в города, следовательно, наиболее репродуктивная часть не участвует в воспроизводстве сельского населения. Современная дестабилизация процессов демографического воспроизводства сельского населения, ускоренное его старение и отток молодежи создают дисбаланс в вопросах создания семейных союзов. В сельских поселениях молодому мужчине становится все сложнее найти спутницу жизни в связи с массовым отъездом в города девушек после окончания школы. В конце 2019 г. в трудоспособном возрасте в сельских поселениях Беларуси насчитывается 606022 мужчин, а женщин в таком же возрастном диапазоне – 437471 [8, с. 36], таким образом "укомплектованность невестами" для сельских мужчин составляет 72 %.

Демографическая обстановка в белорусских селах обостряется не только в связи с миграционными настроениями молодежи, но еще и потому, что родительская

среда сельчан относится к таким процессам положительно. На вопрос социологической анкеты "На какое место жительства Вы ориентируете своих детей?" были получены ответы: на проживание в селе – 9,7%; на проживание в крупном городе – 51,4%; на переезд в райцентр – 35,5%. Эти данные соцопроса свидетельствуют, что психологическая направленность сельских жителей однозначно сориентирована на урбанизацию. Ее негативное воздействие отмечал еще П. Сорокин, который полагал, что урбанизация разрушает традиционную семью. По его мнению, "... исчезновение традиционных патриархальных связей в семье изменили отношения между родителями и детьми, а эмансипация и вовлечение женщин в общественное производство явились следствием роста разводов, сокращения деторождений, ухудшения качества воспитания детей в семье" [9, с. 73].

Старение сельского населения обострение проблемы его воспроизводства под влиянием урбанизированных моделей построения семейных союзов приводит к тому, что важнейшая социальная функция семьи – рождение и воспитание детей, теряет свою актуальность. Приходится констатировать – современная традиционная сельская семья разрушается. Статистика свидетельствует, что уровень разводимости, начиная с 2016 года и по 2020 год, составил более 50% ежегодно от числа заключенных браков [10, с. 13]. Обращаясь к вопросу о численности сельского населения, следует отметить, что данные официальной статистики подтверждают ее направленность к сокращению. Количество сельских жителей в 2020 году составило 2104,6 тыс., а горожан 7303,8 тыс. человек. Но в сельских поселениях умерли в этом же году 11201 сельчан, а родилось 4802 ребенка, то есть разница составила минус 6452 человек. Эти данные свидетельствуют об отсутствии замены уходящих из жизни. Большая численность сельчан давала ранее возможность замещения выбывающих за счет смены поколений. Ныне этот фактор не срабатывает, количественная разница между поколением пенсионеров и числом трудоспособных увеличивается, а, следовательно, финансовая нагрузка на занятых в общественном секторе будет возрастать. Если будет сохраняться такая диспропорция поколений сельчан, то весьма сомнительной становится возможность не только создания благополучных семей, а и сохранение сельских поселений как социально-демографических и территориальных общностей.

В ходе социологического исследования было установлено снижение интереса сельских жителей репродуктивного возраста к большому числу детей. Одного ребенка в своей семье хотят иметь 6,4% респондентов, двоих -62,8%, троих -25,5%, более трех -4,3%, ни одного -1,1%. Ориентация на двухдетную численность в семье является ведущей, а число желающих иметь троих и более детей несомненно сократится, когда супруги столкнутся с "прозой жизни".

Ориентации на количество детей в современных сельских семьях могут иметь разные основания, но ведущей причиной является утрата экономической необходимости в большой их численности. Раньше в крестьянских семьях подрастающее поколение с малых лет включалось в трудовой процесс как дополнительная рабочая сила на семейном подворье. В наше время значимость этой мотивации детности существенно снизилась. Если брать во внимание сугубо меркантильные установки современных супругов, то можно сказать, что дети есть дополнительные материальные затраты, без расчета на дивиденды в будущем. Деторождение в нынешних социально-экономических условиях основывается чаще всего на духовных интересах родителей, в частности, желании продолжить родовые связи и

иметь наследников, укрепить супружеские отношения, на моральных установках детолюбия и религиозных предписаниях. А государству нужны выросшие дети, которые будут производить материальные и духовные ценности, платить налоги, зашишать страну и т.д. Чтобы избежать демографической пропасти, политическая элита вынуждена прилагать усилия по поддержке семей с целью стимулирования деторождений. Оказание социальной поддержки семьям и стимулирование деторождений – это не благотворительность со стороны политиков, а вынужденная необходимость для сохранения демографического равновесия поколений и сохранения спокойной внутриполитической обстановки. Супружеская жизнь – это особого рода реальность, отличающаяся от биологического бытия, и, если в ходе ее исполнения испытываются материальные и жилищно-бытовые проблемы, то некоторые супружеские пары сознательно отказываются от деторождений, как своеобразного протестного ответа на низкий уровень материальной обеспеченности. Следует признать, что в современных условиях белорусской сельской действительности, дети – это не только дополнительные расходы, а особого рода роскошь, которую может себе позволить не каждая сельская семейная ячейка.

Для установления причин низкой рождаемости в сельских поселениях обратимся к итогам социологического опроса сельских жителей. На вопрос: "Каковы, по Вашему мнению, основные причины низкой рождаемости в современных сельских семьях?" ответы распределились в следующей последовательности (респонденты могли выбирать до трех вариантов ответа):

- невысокий уровень материальной обеспеченности	75,7%;
– отсутствие собственного благоустроенного жилья	64,2%;
- неуверенность в завтрашнем дне у молодых семей	26,2%;
– недостаточная государственная поддержка детей старше 3-х лет	24,8%;
- нестабильность браков, разводы	16,5%;
– желание молодых родителей пожить для себя	16,0%;
 проблемы с трудоустройством молодых матерей 	12,3%;
 – болезни и бесплодие женщин 	5,9%;
 болезни и бесплодие мужчин 	5,5%;
– нежелание некоторых мужчин вступать в официальный брак	3,5%.

В иерархии причин низкой рождаемости в сельской местности, судя по ответам респондентов, доминирует неудовлетворенность материальными условиями повседневного бытия. Первые четыре обозначенные позиции можно назвать социальной мотивацией низкой рождаемости. Основными источниками доходов является заработная плата от занятости в общественном производстве или по найму у частника, а также пенсионные выплаты и за реализацию продукции приусадебного хозяйства. Но следует отметить, что аграрный труд все еще остается самым низкооплачиваемым по сравнению с другими отраслями экономики. Сохранение низкого уровня материальных доходов сельчан вряд ли подвигнет их на прирост рождений в перспективе. Необходимо принимать во внимание – главными критериями, определяющими численность детей в сельской семье, является ее материально-бытовое положение, а также состояние социальной сферы села. Но полевые наблюдения социологов показывают, что имеется определенная категория детолюбивых супругов, которая, невзирая на низкую материальную доходность, реализует свою установку на многодетность. "Но это, скорее, исключение из общего правила, так как есть и другая категория – лица, подверженные алкогольному недугу. Для них "производство" детей является не родительской потребностью, а источником получения детских пособий, расходуемых на приобретение спиртного. В массовом проявлении люди с нормальной жизненной ориентацией соотносят количество деторождений с материально-экономическими условиями бытия" [4, с. 77].

Анализ результатов социсследования демонстрирует также наличие потребительского подхода у современных сельчан к оценке государственной поддержки детности. Надеясь на патернализм, сельские семьи стали отказываться от ведения эффективного приусадебного хозяйства. Данные статистики свидетельствуют — в сельской местности страны в 1995 году число личных подсобных хозяйств составляло 1361 тыс. единиц, а в 2019 — 978 тыс.; количество коров за этот период сократилось с 742 до 62 тысяч голов; производство картофеля с 8211 до 4889 тысяч тонн; молока, соответственно, с 2000 до 291 тысячи тонн [11]. Приходится констатировать, что экономическая функция сельской семьи сокращается, а уменьшение объемов продукции и доходов от личного подсобного хозяйства не стимулирует расширение детности. Главным условием борьбы с низкой материальной обеспеченностью должно быть не только увеличение государственных выплат, а и стимулирование увеличения производства сельхозпродукции на приусадебных подворьях, а также развитие несельскохозяйственных видов занятости и совершенствование оказания социальных услуг сельскому населению.

На низкий уровень рождаемости в сельских семьях негативно сказывается сокращение числа детских дошкольных учреждений, фельдшерско-акушерских пунктов, торговых и бытовых предприятий под надуманными предлогами "оптимизации". Сельское сообщество на "усечение" социальных услуг отреагировало сокращением создания семейных союзов и падением уровня рождаемости. Исследование реального положения в сельской местности показало отрицательный результат такого реформирования, создавшего существенные трудности для сельчан в отношении использования социальных услуг. При этом следует учитывать, что структура потребностей в сельских поселениях видоизменяется в соответствии с процессами перехода к постиндустриальному обществу. Потребительское поведение сельских жителей трансформируется под воздействием влияния урбанизации и средств массовой коммуникации, хотя этот процесс растянут во времени в связи с воздействием сельских традиций, а в структуре потребительства лежит принцип реальной полезности. Удовлетворенность сельской жизнью и позитивное отношение к детности возрастет при условии уделения особого внимания властными структурами социальной защищенности сельчан и состоянию социальной инфраструктуры поселений. Под этой дефиницией следует понимать "подсистему материальных и духовных средств жизнеобеспечения жителей, способствующую удовлетворению социальных запросов и воспроизводству населения, опосредованно воздействующую на процесс аграрного производства" [12, с. 897]. "Она представляет собой искусственную среду, созданную человеком, обеспечивает функционирование сферы социального обслуживания и включает в себя объекты образования, культуры, здравоохранения, быта, коммуникаций и др." [13, с. 33]. Основное направление функционирования социальной инфраструктуры заключается в создании благоприятных условий для сельских семей, удовлетворение их социально-бытовых потребностей. Особенностями социальной инфраструктуры в сельских поселениях является их меньшая развитость и оснащенность техническими средствами по сравнению с аналогичной инфраструктурой городов. Но сельчане нуждаются в социальном обслуживании не меньше чем горожане и в силу этого "исполнение важнейшего принципа социальной справедливости — социальные услуги должны быть доступны всем нуждающимся в них" [14, с. 247]. Социальная инфраструктура является основой социальной сферы села, по степени ее развитости сельчане определяют эффективность социальной сферы в целом. Необходимо учитывать, социальная сфера — это сфера воспроизводства человека, его физических сил, культуры, образовательного уровня и сфера потребления. Она осуществляет подготовку поколений к производственной деятельности, а также к исполнению супружеских и родительских ролей. Обеспеченность сельского населения жильем, детскими садами, школами, учреждениями культуры, общественного питания, здравоохранения, магазинами, бытовыми услугами предотвращает семейные конфликты и формирует благоприятное отношение к большему числу детей в семье.

Анализируя состояние социальной сферы села с позиций демографической ситуации, мы вынуждены признать наличие негативных факторов, в частности, таких как миграционные устремления и снижение численности сельского населения, падение рождаемости, снижение социальных стандартов жизни сельчан. Несомненно положительное решение проблем социального обслуживания и удовлетворение основных биологических потребностей есть фундаментальная основа становления сплоченной семьи. Однако прочность семейных связей и интерес к рождению детей зависит также и от состояния духовно-нравственной атмосферы. Взаимное уважительное отношение супругов, взаимопомощь и установление общности взглядов на жизненную повседневность формируют благоприятные межличностные семейные отношения. В ходе социологического исследования решалась задача определения критериев супружеского счастья. Основная часть респондентов (86,8%) на первое место поставила любовь и понимание между супругами. Другие значимые критерии сельчане представили в следующей последовательности:

– собственное благоустроенное жилье	60,8%;
– материальный достаток	57,4%;
– наличие детей	47,8%;
– умение разрешать конфликты	43,0%;
- сходство интересов и взглядов	29,8%;
– равное распределение обязанностей в семье	21,2%;
- отсутствие вредных привычек у супругов	16,5%;
- хорошее физическое здоровье супругов	12,4%;
- взаимопонимание с родителями	11,7%.

Приведенное распределение суждений сельских жителей еще раз акцентирует на том, в основе современных семейно-брачных отношений лежат не только экономические и сексуальные связи, но также эмоциональные стороны межличностных отношений. Стабильность семьи с одной стороны зависит от бытовых условий, а с другой — от нравственно-психологического климата во взаимоотношениях родителей и детей.

Заключение

Подводя итоги исследования, отметим значимое положение о том, что семья есть уникальная социальная структура, объединяющая супругов, детей и родственников, реализующая задачу воспроизводства и воспитания людей как носителей социальной и культурной информации, а также как субъектов, продолжающих

приумножать и совершенствовать человеческое сообщество. Исполнение обозначенной функции возможно при наличии высокого уровня культуры взаимоотношений в процессе семейного бытия. Несмотря на определенные кризисные проявления в функционировании современной семьи, она остается ведущей ценностью, которая дает возможность самореализоваться индивиду, социально, культурно, экономически адаптироваться и приобрести весомое положение в обществе. Решения руководящей элиты во внутриполитическом аспекте должны основываться на приоритетах поддержки семьи и детей, на создание благоприятных материально-бытовых и нравственных условий укрепления семейно-брачных отношений. Социальная политика государства призвана не только обеспечивать приемлемые условия жизни сельским семьям, но и ориентировать их в содержательном отношении на фамилистическую модель бытия. Фамилизм традиционно "проявляет себя в солидарности поколений семьи, высокой значимости сыновнего, дочернего, родительского и супружеского долга в сфере индивидуальных и общественных ценностей" [15, с. 41].

В контексте вышеуказанного нельзя не согласиться с суждением ряда исследователей о том, что "Семья, ее формы и функции напрямую зависят от общественных отношений в целом, а также от уровня культурного развития общества: чем выше культура общества – тем выше культура семьи, и наоборот, чем выше культура семьи – тем выше культура общества" [16, с. 108]. Такую социокультурную связь в обществе можно воплотить в жизнь с помощью социальной семейной политики, которая будет целенаправленно поощрять семейную организацию жизни общества, способной обеспечить осуществление двух наиболее значимых семейных функций – рождение и воспитание необходимого числа полноценных детей как будущих активных субъектов социального прогресса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор академик РАН Г, В. Осипов. М. : Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1998. 488 с.
- Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин. / общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
- 3. *Бергер, П.* Личностно-ориентированная социология / П. Бергер, Б. Бергер, Р. Коллинз ; пер. с англ. В. Ф. Анурина. М.: Академический Проект, 2004. 608 с.
- 4. *Лихачев*, *Н. Е.* Социология белорусского села : монография / Н. Е. Лихачев. Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова. 180 с.
- 5. *Пациорковский, В. В.* Сельская Россия 1991-2001 гг. / В. В. Пациорковский. М. : Финансы и статистика, 2003.-368 с.
- 6. *Шанин, Т.* Социально-экономическая мобильность и история сельской России 1905–1930 гг. / Т. Шанин // Социс. -2002. -№ 1. C. 30-40.
- 7. *Лихачев*, *Н. Е.* Белорусское село в социальном измерении : монография / Н. Е. Лихачев. Минск : А. Н. Вараксин, 2007. 304 с.
- 8. Половозрастная структура среднегодовой численности населения по Республике Беларусь за 2019 год / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск, 2020. 92 с.
- 9. *Сорокин, П. А.* Кризис современной семьи (социологический очерк) / П. А. Сорокин // Вестник Московского университета. Сер. 18, Политология и социология. 1997. № 3. С. 65–79.
- 10. Беларусь в цифрах : статистический справочник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск, 2020 71 с.
- 11. О развитии личных подсобных и иных хозяйств населения / Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://mshp.gov.by/farmer/lph/e495e9f56a3152d0.html. Дата доступа: 22.12.2020.

- 12. *Лихачев, Н. Е.* Села социальная инфраструктура / Н. Е. Лихачев // Социология : Энциклопедия. / сост. А. А. Грицанов и др. Минск : Книжный Дом, 2003. 1312 с.
- 13. *Лихачев*, *Н. Е.* Социальная сфера белорусского села: социологический анализ состояния и перспектив развития: монография / Н. Е. Лихачев, С. Н. Лихачева. Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2020. 176 с.
- 14. *Холостова, С. Н.* Социальная работа: учебное пособие / С. Н. Холостова. М.: Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2005. 668 с.
- 15. *Клупт, М. А.* Влияние семейной политики и нормативных представлений о семье на рождаемость: компаративный анализ / М. А. Клупт // Социс. 2020. № 3. С. 40–50.
- 16. *Пещеров, Г.* Институт семьи: эволюция и проблемы в современном мире / Γ . Пещеров, А. Пирогов // Власть. -2013. -№ 10. -C. 106–109.

Поступила в редакцию 11.12.2020 г.

Контакты: lihachyov@msu.by(Лихачев Николай Егорович)

Likhachov N.E. MODERN RURAL FAMILY IN THE SOCIOLOGICAL DIMENSION

The article analyses the state of family and marriage relations in rural areas on the basis of theoretical generalizations and the results of empirical sociological research. Special attention is paid to the demographic potential of rural settlements, the impact of urbanization, the problems of generational change and the reasons for the low birth rate. The influence of material and living conditions and spiritual factors on the stability of family relations is considered. The importance of the social infrastructure of the village for the formation of satisfaction with rural reality and the formation of family culture is noted.

Keywords: rural family, fertility, family culture, family functions, rural infrastructure, urbanization.

УДК 342.571

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СЧЕТНОЙ ПАЛАТЫ РОССИИ КАК ОБЪЕКТА ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

В. В. Гончаров

кандидат юридических наук, исполнительный директор Юридической консалтинговой корпорации Ассоциация независимых правозащитников Краснодар, Россия

Настоящая статья посвящена исследованию института Счетной палаты Российской Федерации как объекта общественного контроля. В работе обоснована важность и значение общественного контроля в системе юридических гарантий, обеспечивающих реализацию, соблюдение и защиту (охрану) таких важных конституционных принципов, как народовластие и участие общественности в управлении государственными делами. В ходе исследования разработана система мероприятий для оптимизации процессов организации и осуществления общественного контроля в отношении деятельности Счетной палаты России. Это позволит обеспечить дальнейшее развитие данного института гражданского общества в Российской Федерации.

В статье использован ряд методов научного исследования, в частности, анализ, синтез, классификация, формально-логический, сравнительно-правовой, историко-правовой и т. д.

Ключевые слова: общественный контроль; Российская Федерация; народ; конституционно-правовой; коррупция; народовластие; участие общественности; управление делами государства.

Введение

Настоящая статья посвящена исследованию института Счетной палаты Российской Федерации как объекта общественного контроля.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе организации и функционирования институтов общественного контроля и Счетной палаты России.

Предметом исследования выступает нормативно-правовая база в области организации и функционирования институтов общественного контроля и Счетной палаты Российской Федерации, а также источники правовой доктрины в данной области.

Основной целью исследования является выявление современных проблем, связанных с осуществлением общественного контроля в отношении Счетной палаты Российской Федерации, обоснование путей их разрешения для того, чтобы обеспечить оптимальную организацию и функционирование данного института гражданского общества.

В качестве задач исследования можно выделить следующие: 1) обосновать роль и значение института общественного контроля как важнейшего элемента в системе юридических гарантий, обеспечивающих реализацию, соблюдение и защиту (охрану) таких важных конституционных принципов, как народовластие и участие общественности в управлении государственными делами; 2) дать определение общественному контролю как важнейшему институту гражданского общества; 3) выявить основные проблемы, связанные с осуществлением общественного

[©] Гончаров В. В., 2021

контроля в отношении Счетной палаты России; 4) разработать систему мероприятий для оптимизации процессов организации и осуществления общественного контроля в отношении деятельности данного органа государственной власти.

Основная часть

В соответствии с Конституцией Российской Федерации носителем государственного суверенитета и единственным источником власти в стране является многонациональный народ России [1]. Он осуществляет свою власть как непосредственно (через институты референдумов и свободных выборов), так и опосредованно (через деятельность системы органов государственной власти и местного самоуправления). Реализация данных конституционных принципов народовластия и участия общественности в управлении государственными делами (впрочем, как и любых иных конституционных принципов) нуждается в системе юридических гарантий, посредством которых осуществляется гарантирование реализации, соблюдения и защиты.

Одним из важнейших элементов в системе юридических гарантий конституционных принципов народовластия и участия общественности в управлении государственными делами выступает институт общественного контроля. Данный институт гражданского общества — явление сравнительно молодое в российской истории. Его появление связано с принятием Федерального закона от 04.04.2005 № 32-ФЗ "Об Общественной палате Российской Федерации" [2] по инициативе Президента Российской Федерации В.В. Путина. Однако институту общественного контроля в России предшествовала более чем полувековая история функционирования института народного контроля власти, который показал свою эффективность и результативность в разных отраслях экономики и государственного управления в СССР и союзных республиках, включая РСФСР [3, с. 72—88].

Представляется, что под общественным контролем в Российской Федерации следует понимать совокупность облеченных в правовую форму принципов, норм и общественных институтов, представляющих собой объединения граждан, массовая и добровольная деятельность которых направлена на осуществление контроля за формированием и функционированием органов государственной власти и местного самоуправления, а также за деятельностью уполномоченных юридических и физических лиц, которые наделены действующим законодательством определенным набором властных полномочий, осуществляемых ими самостоятельно, либо совместно с органами государственной власти и местного самоуправления, либо от их имени и (или) по их поручению, в целях обеспечения реализации прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, формирования и функционирования органов публичной власти в соответствии с действующим законодательством и недопущения присвоения власти или ее узурпации отдельными органами власти и их должностными лицами.

Организация и деятельность общественного контроля в России связаны с многочисленными проблемами. Данные проблемы обусловлены различными причинами объективного и субъективного характера. В их числе можно отметить следующие.

Во-первых, после распада СССР и смены государственной идеологической парадигмы в развитии страны с социалистической на демократическую были разрушены практически все значимые институты гражданского общества (в частности, КПСС,

ВЛКСМ, пионерская организация), а некоторые из них утратили влияние на общество (например, профессиональные союзы). Как справедливо отмечает ряд авторов, большинство традиционных институтов гражданского общества утратили авторитет в глазах большинства населения [4, с. 12]. Процесс построения новых институтов гражданского общества начался по сути лишь с середины 2000-х гг. При этом ядром данного процесса как раз и выступает институт общественного контроля.

Во-вторых, российское общество отличает достаточно низкий уровень правовой культуры и правосознания, что приводит к низкой социальной активности населения в плане участия в мероприятиях общественного контроля в России. Отчасти это вызвано тем, что органы государственной власти на рубеже 90-х гг. в России через подконтрольные СМИ многое сделали для дискредитации института народного контроля власти. При этом государственный аппарат явно игнорирует то обстоятельство, что основной целью его деятельности выступает обеспечение реализации прав, свобод и законных интересов граждан страны [5, с. 78–79]. А данный процесс невозможен без постоянно всеобъемлющего контроля со стороны гражданского общества.

В-третьих, институты гражданского общества в Российской Федерации зачастую сами относятся к органам государственного управления с недоверием. По мнению ряда авторов, это привело к снижению уровня взаимодействия государства и гражданского общества в контексте конституционализма [6, с. 19–25; 7, с. 45].

Одной из основных проблем организации и функционирования института общественного контроля в России выступает отсутствие в действующем законодательстве понятия и перечня объектов общественного контроля. Более того, статья 2 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ "Об основах общественного контроля в Российской Федерации" вывела из предмета ведения данного Федерального закона целый ряд объектов общественного контроля, закрепив положение о том, что общественный контроль в отношении них осуществляется отдельными федеральными законами, подавляющее большинство из которых до сих пор не принято.

В числе данных объектов вышеназванный Федеральный закон называет, в частности: деятельность в области обеспечения обороны страны и безопасности государства, общественной безопасности и правопорядка; деятельность полиции, органов следствия, прокуратуры и судов; деятельность, связанная с исполнением наказаний, контролем за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, содержанием детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, оказанием психиатрической помощи; общественные отношения, регулируемые законодательством о выборах и референдумах; общественные отношения, связанные с организацией и проведением общественных обсуждений и публичных слушаний в соответствии с законодательством о градостроительной деятельности; общественные отношения, возникающие при осуществлении общественными инспекторами по охране окружающей среды общественного контроля по охране окружающей среды (общественного экологического контроля), общественными инспекторами в области обращения с животными общественного контроля в области обращения с животными [8].

Однако общественный контроль в отношении некоторых органов государственной власти, на которые распространяются действия вышеназванного Федерального закона, практически невозможен (например, в отношении Президента Российской Федерации), либо существенно затруднен [9, с. 51–55; 10, с. 72–78].

Одним из объектов общественного контроля, в отношении которых существенно затруднена возможность его осуществления, является Счетная палата Российской Федерации.

В современной российской научной и учебной литературе нет единого взгляда на правовой статус и характер полномочий Счетной палаты Российской Федерации. Так, ряд авторов относит ее к разновидности органов конституционного контроля, аргументируя свою позицию тем, что обязанность ее создания предусмотрена Конституцией России [11, с. 83–85]. По мнению других ученых, Счетная палата Российской Федерации занимает лидирующее место в системе органов государственного финансового контроля [12, с. 72–77]. Третьи авторы относят Счетную палату России к органам парламентского контроля [13, с. 44–47]. По мнению других, она занимает особое место в системе разделения властей, являясь органом государственной власти со специальными полномочиями [14, с. 27–35].

Представляется, что данный федеральный орган государственной власти следует отнести к органам парламентского (государственного) контроля, так как в процедуре его формирования в соответствии с Конституцией Российской Федерации принимают участие обе палаты Российского парламента − Государственная Дума и Совет Федерации. Кроме того, согласно статье 2 Федерального закона от 05.04.2013 № 41-ФЗ "О Счетной палате Российской Федерации" Счетная палата является постоянно действующим высшим органом внешнего государственного аудита (контроля), образуемым в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, и подотчетным Федеральному Собранию [15].

В настоящее время существует ряд проблем, существенно затрудняющих организацию и осуществление общественного контроля в отношении Счетной палаты Российской Федерации [16, с. 28–36], в числе которых можно выделить следующие.

Прежде всего, особенностью деятельности Счетной палаты Российской Федерации является то обстоятельство, что действующее законодательство не предусматривает возможности приостановления ее деятельности, либо роспуска, даже в случае роспуска Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Таким образом, в случае выявления субъектами общественного контроля нарушений действующего законодательства в деятельности Счетной палаты Российской Федерации не вполне понятен механизм ее пресечения.

Кроме того, Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ "О Счетной палате Российской Федерации" запрещает оказывать воздействие на члена Коллегии, инспектора, иного сотрудника аппарата Счетной палаты с целью воспрепятствовать исполнению ими своих служебных обязанностей, либо добиться принятия решения в чью-либо пользу, осуществлять в отношении них насильственные действия, оскорбления, а также клевету. Неконкретность подобной формулировки дает основания считать практически любые формы общественного контроля в отношении аудиторов и сотрудников Счетной палаты Российской Федерации в качестве воздействия на них. Это снижает возможность привлечения к ответственности представителей данного органа государственной власти, подрывая конституционные принципы народовластия и участия общественности в управлении государственными делами.

Заключение

В связи с этим представляется, что для оптимизации процессов организации и осуществления общественного контроля в отношении деятельности Счетной палаты России необходимо осуществить следующие мероприятия.

Во-первых, необходимо дополнить Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ "О Счетной палате Российской Федерации" положением о том, что в отношении деятельности Счетной палаты Российской Федерации может и должен осуществляться общественный контроль со стороны субъектов общественного контроля. В связи с тем, что Счетная палата России в процессе своей деятельности имеет дело с информацией, составляющей государственную и иную охраняемую законом тайну, в данном Федеральном законе следует определить специфические формы и методы осуществления общественного контроля со стороны его субъектов. Кроме того, необходимо разработать и специальные мероприятия общественного контроля. Как вариант, в связи с особой важностью деятельности Счетной палаты Российской Федерации право осуществления общественного контроля за ней следует закрепить за Общественной палатой Российской Федерации. В связи с этим соответствующие изменения и дополнения необходимо внести в федеральные законы от 04.04.2005 № 32-ФЗ "Об Общественной палате Российской Федерации" и от 21.07.2014 № 212-ФЗ "Об основах общественного контроля в Российской Федерации".

Во-вторых, следует обязать Счетную палату Российской Федерации предоставлять публичный отчет о своей деятельности с указанием не только выявленных нарушений действующего законодательства, но и количестве возбужденных по результатам выявленных нарушений уголовных дел, дел об административных правонарушениях. Счетной палате России в своей деятельности необходимо опираться на институты гражданского общества, и, в первую очередь, на субъекты общественного контроля.

В-третьих, в действующее уголовное законодательство, а также в законодательство об административных правонарушениях, следует ввести нормы, закрепляющие уголовную и административно-правовую ответственность за преступления и правонарушения, связанные с незаконным противодействием осуществлению общественного контроля в Российской Федерации, в том числе и в отношении деятельности Счетной палаты Российской Федерации. Более того, учитывая, что нарушения действующего законодательства в работе аудиторов и сотрудников Счетной палаты России связаны с причинением значительного ущерба интересам как российскому государству, так и правам, свободам и законным интересам его граждан, то в отношении подобных преступлений следует применять повышенные меры уголовно-правовой ответственности, а данный вид преступления квалифицировать как тяжкое, а в отдельных случаях – как особо тяжкое преступление.

Данные мероприятия создадут не только оптимальные условия для осуществления полноценного контроля за деятельностью Счетной палаты Российской Федерации, но и в целом позволят укрепить данный институт гражданского общества как важнейшую юридическую гарантию реализации, с одной стороны, соблюдения и защиты конституционных принципов народовластия и участия представителей общества в управлении делами государства, а с другой — реализации прав, свобод и законных интересов граждан страны, как идеальной ценности современного государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята 12.12.1993 на всенародном референдуме). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 01.05.2020).

- Об Общественной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ // СЗ РФ. – 11.04.2005. – № 15. – С. 1277.
- 3. *Гончаров, В. В.* Использование позитивного опыта организации и осуществления народного контроля власти в СССР в процессе оптимизации общественного контроля в Российской Федерации (конституционно-правовой анализ) / В. В. Гончаров // Право и политика. 2019. № 5. С. 72—88.
- 4. **Жилин, С. М.** Гражданское общество в России: проблемы становления и развития: монография / С. М. Жилин. Москва, 2020. 280 с.
- 5. **Щеголев, И. Б.** Гражданское общество и государство в России : монография / И. Б. Щеголев. Красноярск, 2019. 206 с.
- 6. *Гончаров, В. В.* Взаимодействие государства и гражданского общества в контексте конституционализма: теоретико-методологические проблемы и пути их разрешения / В. В. Гончаров, С. Ю. Поярков // Современное право. − 2015. № 5. С. 19–25.
- 7. **Волгина, А. П.** Гражданское общество и государство: проблемы взаимоотношений в современной России: монография / А. П. Волгина. Улан-Удэ, 2020. 148 с.
- 8. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ // СЗ РФ. 28.07.2014. № 30 (часть 1). Ст. 4213.
- 9. *Савченко, М. С.* Проблемы и перспективы закрепления и реализации форм прямой демократии в российском законодательстве / М. С. Савченко, С. А. Куемжиева, В. В. Гончаров // Государственная власть и местное самоуправление. − 2020. − № 2. − С. 51–55.
- 10. *Гончаров, В. В.* Принципы формирования и функционирования исполнительной власти в Российской Федерации: институционально- политический анализ; Акад. труда и социальных отношений / В. В. Гончаров. Москва, 2007. 253 с.
- 11. *Цапина, Т. А.* Счетная палата Российской Федерации в системе органов конституционного контроля в Российской Федерации / Т. А. Цапина // Вестник университета. 2014. № 8. С. 83–85.
- 12. *Пархоменко, А. Г.* Счетная палата Российской Федерации в системе органов государственного финансового контроля / А. Г. Пархоменко, С. И. Штогрин // Новый юридический журнал. -2015. -№ 2. C. 72–77.
- 13. *Скоков*, *А. В.* Счетная палата Российской Федерации как орган парламентского контроля / А. В. Скоков // Российская юстиция. $-2009. \mathbb{N}_{2} \cdot 5. C.44-47.$
- 14. *Овсепян, А. Г.* Счетная палата Российской Федерации в системе "разделения властей" в Российской Федерации // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. 2011. № 59. С. 27–35.
- 15. О Счетной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ // СЗ РФ. -08.04.2013. № 14. Ст. 1649.
- 16. *Гончаров, В. В.* Формы и объекты общественного контроля в Российской Федерации: современные проблемы и пути их разрешения // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. 2019. Т. 9. № 1. С. 28–36.

Поступила в редакцию 15.06.2020 г.

Контакты: niipgergo@mail.ru (Гончаров Виталий Викторович)

Goncharov V.V. THE ROLE AND SIGNIFICANCE OF THE ACCOUNTS CHAMBER OF THE RUSSIAN FEDERATION AS AN OBJECT OF PUBLIC CONTROL

The article is devoted to the study of the Institute of the Accounts Chamber of the Russian Federation as an object of public control. The paper substantiates the importance and significance of public control in the system of legal guarantees that ensure the implementation, compliance and protection of such important constitutional principles as democracy and public participation in the management of public affairs. In the course of the research, a system of measures has been developed to optimize the processes of organizing and implementing public control over the detail of the Accounts Chamber of the Russian Federation. This will ensure further development of this institution of civil society in the Russian Federation.

The article uses a number of methods of scientific research, in particular, analysis, synthesis, classification as well as formal-logical, comparative-legal, historical-legal and other methods.

Keywords: accounting chamber, Russian Federation, object, public control, people's power, legal guarantees.

УДК 342.4

ОСНОВНОЙ ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СТАБИЛЬНОСТЬ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Т. Н. Кузьменкова

преподаватель

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

В статье дана оценка целесообразности внесения изменений и дополнений в действующую Конституцию Республики Беларусь, проанализированы и выработаны конкретные предложения по совершенствованию ее структуры и содержания. Исследован опыт стран постсоветского пространства по закреплению на конституционном уровне отдельных положений.

Ключевые слова: конституция, основной закон, структура конституции, цифровые права, национальная идея, указ, декрет, закон, юридическая сила нормативного правового акта, компетенция.

Введение

Выступая в качестве основы становления и вектора развития независимого государства Конституция Республики Беларусь (далее Конституция) сыграла ключевую роль в формировании национальной самоидентификации и признании Республики Беларусь полноправным субъектом мирового сообщества.

На первоначальном этапе Основной закон в целом охватил наиболее значимые сферы, чем полностью соответствовал интересам и потребностям общества. Тем не менее с учетом постоянного развития общественных отношений как на внутригосударственном, так и на международном уровне, изменения политических и социально-экономических условий действия Конституции, нельзя исключать возможность ее пересмотра с целью внесения необходимых дополнений, устранения неоднозначности в толковании отдельных положений.

О целесообразности внесения изменений в Конституцию высказываются идеи как среди ученых, так и высших должностных лиц страны. Особую актуальность данный вопрос получает в свете конституционных преобразований в Российской Федерации.

Анализ возможных путей совершенствования конституционного текста необходим в первую очередь для решения вопроса об уместности и рациональности таких преобразований, во-вторых — для выработки конкретных научно обоснованных предложений, соответствующих современному этапу развития белорусской государственности.

Основная часть

Конституция Республики Беларусь, получив в качестве исторического наследия Конституцию БССР 1978 г., опираясь на международно-правовые акты в сфере прав человека является достаточно емкой и лаконичной по своей структуре и содержанию. В стране закреплены принципы верховенства права, демократии, разделения властей, приоритета общепризнанных принципов международного права, многообразие форм собственности. Единственным источником государственной власти и носителем суверенитета в Республике Беларусь признан народ, а человек,

[©] Кузьменкова Т. Н., 2021

его права, свободы и гарантии их реализации выступают в качестве высшей ценности и цели общества и государства [1].

За период действия Основной закон страны полностью оправдал свое назначение. Так, после его принятия началась подготовка многих нормативно-правовых актов, в которых общие положения получили детальное развитие. Определенные сферы общественных отношений нашли свое отражение в системообразующих нормативно-правовых актах — кодексах. Вместе с тем, несмотря на достаточную эффективность конституционных предписаний, полагаем, что не стоит игнорировать возможность их пересмотра.

На сегодняшний день в белорусской юридической науке нет однозначного отношения к вопросу о необходимости изменения Конституции. Г.А. Василевич полагает, что просто заниматься "украшательством" текста, потому что что-то есть за рубежом, не продуктивно. Даже позиции Конституции относительно места и роли Высшего Хозяйственного Суда, объединенного с Верховным Судом, можно было бы мягко трансформировать, назвав одну из коллегий Верховного Суда Высшим Хозяйственным Судом [2, с. 25].

Д.М. Демичев среди важнейших черт и свойств конституции, как основного закона любого государства, выделяет именно стабильность, которая проявляется в незыблемости ее предписаний, в сохранении высокой степени устойчивости и неподверженности воздействию политических сил, меняющихся у власти. Вместе с тем ученый акцентирует внимание на том, что стабильность конституции предполагает приведение ее в соответствие с новыми условиями социальной действительности, ибо неопределенность хотя бы отдельных ее норм может привести к нестабильности в обществе. Кроме того, конституция рискует превратиться в исторический документ, утративший нормативный характер и имеющий мало общего с реальной действительностью [3].

Обращаясь с посланием к белорусскому народу и Национальному собранию 19 апреля 2019 г., Президент Республики Беларусь подчеркнул значимость проводимой работы по совершенствованию законодательства исходя из меняющихся реалий, новых социальных и экономических задач, стоящих перед страной. Кроме того, глава государства обратил внимание на перспективу изменения Основного закона Республики Беларусь в контексте перераспределения полномочий между ветвями власти [4].

Приступая к анализу целесообразности конституционных преобразований, а также выработке конкретных предложений по изменению конституционного текста следует в первую очередь уделить внимание структуре Конституции. Основной закон включает: преамбулу и девять разделов, три из которых поделены на главы. Можно сказать, что отдельными структурными элементами выделены блоки норм, посвященные определенным ключевым аспектам функционирования государства.

Потенциал совершенствования структуры Конституции, на наш взгляд, может заключатся в выделении новых структурных элементов, их объединении либо исключении. В данном случае целесообразно обратиться к опыту других государств.

Анализируя конституции стран постсоветского пространства нельзя не заметить, что несмотря на отсутствие единых требований, они в целом схожи по компоновке структурных элементов, за некоторыми исключениями, обусловленными в первую очередь объективными факторами, например государственным устройством: Глава 3. Федеративное устройство Конституции Российской Федерации [5],

Глава VIII. Нахичеванская Автономная Республика Конституции Азербайджанской Республики [6]).

Кроме того, в некоторых конституциях нормативные предписания, посвященные определенным вопросам, выделяются отдельным структурным элементом. Ярким примером служит обособление отдельной главой норм, посвященных вопросам обороны и безопасности государства (например, Глава XXVI Конституции Республики Узбекистан [7], Глава восьмая Конституции Грузии [8], Глава X Конституции Эстонской Республики [9]).

По мнению автора, особое внимание следует уделить вопросу структурного обособления норм, посвященных непосредственно праву. В качестве примера подобного обособления выступает Конституция Азербайджанской Республики, где нормы, определяющие систему законодательства государства, выделены отдельной главой. Глава X. Система законодательства включает 5 статей. Статья 147 закрепляет, что Конституция Азербайджанской Республики имеет высшую юридическую силу и является основой системы законодательства, указывает на ее прямое юридическое действие. Статья 148 перечисляет нормативно-правовые акты, из которых состоит система законодательства, а статья 149 определяет их юридическую силу. Кроме того, вышеуказанная норма содержит положения, касающиеся обратной силы действия нормативно правового акта, требования об их обязательном опубликовании. Статья 150 устанавливает особенности актов, принятых муниципалитетами, статья 151 – определяет юридическую силу международных актов [6].

В Конституции Республики Беларусь вышеуказанному вопросу посвящено несколько статей, расположенных в разных главах и разделах. В частности, статьи 7, 8 Раздела I (Основы конституционного строя) закрепляют принцип верховенства права, положение, согласно которому государство, все его органы и должностные лица действуют в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства, указывают на приоритет общепризнанных принципов международного права, устанавливают запрет на заключение международных договоров, противоречащих Конституции. Далее статья 85 Главы 3 (Президент Республики Беларусь) Раздела IV (Президент, Парламент, Правительство, Суд) определяет, что указы и распоряжения Президента должны издаваться на основе и в соответствии с Конституцией, а в случаях, предусмотренных Конституцией, Президент издает декреты, имеющие силу законов. Данные случаи определены уже в статье 101 Главы 4 (Парламент – Национальное собрание) Раздела IV. Основой при определении юридической силы нормативно-правовых актов, а также соотношения норм национального и международного права принято считать уже статью 116 Главы 6 (Суд) Раздела IV, закрепляющую полномочия Конституционного суда Республики Беларусь при осуществлении контроля за конституционностью нормативных актов в государстве. Статья 137 Раздела VIII (Действие Конституции Республики Беларусь и порядок ее изменения) устанавливает высшую юридическую силу Конституции и регулирует вопросы соотношения декрета или указа с законом [1].

В результате на практике при уяснении содержания указанных норм возникают определенные трудности, а некоторые из них допускают неоднозначное толкование (например, вопрос о соотношении актов Президента и Парламента). В свете сказанного целесообразно в случае внесения в действующую Конституцию изменений и дополнений, выделить в качестве отдельного структурного элемента блок норм, регулирующих ключевые вопросы, посвященные соотношению междуна-

родного и национального законодательства, а также иерархии нормативных правовых актов высших органов государства, обратной силе нормативного правого акта.

Переходя от анализа структуры непосредственно к содержанию текста Основного закона Республики Беларусь, можно выделить предложения, во-первых, по дополнению его новыми предписаниями, во-вторых — по изменению уже существующих норм, в-третьих — исключению из текста Конституции отдельных положений.

Одним из направлений по совершенствованию конституционного текста выступает предложение о приведении его в соответствие с зародившимися качественно новыми правовыми категориями в информационной сфере, названными цифровыми правами: "право на интернет", "право на безопасность в информационной сфере", "право быть забытым", "право на уведомление" [10, с. 158]. Какой бы ни была цифровая реальность по степени ее развитости, в соответствии с мнением кандидата юридических наук Кондратович Н.М., она, в конечном счете, должна подпадать под действие Конституции как нормативного акта, имеющего высшую юридическую силу в правовой системе. В целях модернизации белорусской конституционной модели и в рамках предполагаемой конституционной реформы в Республике Беларусь предложено возможным закрепить в разделе ІІ "Личность, общество, государство" гарантии защиты персональных данных, а статью 1 Конституции Республики Беларусь изложить в следующей редакции: "Республика Беларусь — унитарное демократическое социальное правовое *цифровое* (или *информационное*) государство", отразив современные подходы [11, с. 214].

Стоит обратить внимание на тот факт, что на постсоветском пространстве процесс приведения Конституций в соответствие с новыми правами в информационной сфере уже начался. Так, статья 17 Конституции Грузии закрепляет право на свободу мнения, информации, средств массовой информации и Интернета [8].

В контексте рассуждений о возможном изменении Основного закона Республики Беларусь высказано мнение по отражению в его тексте национальной идеи, приоритета интересов белорусского народа и государства с учетом развития межгосударственных объединений и их влияния на внутреннюю и внешнюю политику [12, с. 63]. Безусловно, стремление отразить приверженность Республики Беларусь международным стандартам в сфере прав человека, при составлении текста Основного закона, привело к его ориентации на индивида как такового в отрыве от национальных традиций и ценностей. Вместе с тем положенные в основу международного подхода к пониманию прав человека западноевропейские ценности существенно отличаются от ценностей, присущих другим цивилизациям. На практике существуют определенные расхождения при интерпретации конкретных прав и свобод различными культурами, что находит свое отражение, например, в вопросах гендерного равенства, легализации проституции и однополых браков.

Причину подобных расхождений можно усмотреть в следующем: "При анализе новоевропейских антропологических идей, которые легли в основу концептуального, конституционно-правового понятия человека, можно заметить, что в них отсутствует нравственное измерение. Точнее, человек и его свобода, свобода человеческого волеизъявления сами по себе рассматриваются как нравственные понятия — как ценность, естественное право. Свобода и нравственность отождествляются, следовательно, притязание человека само по себе рассматривается как нравственно оправданный акт" [13, с. 65].

По мнению автора, актуальность защиты на уровне Основного закона выработанных столетиями ценностных категорий белорусского народа, в том числе в процессе трансформации международно-правовых норм в национальное законодательство, обуславливает возможность изменения конституционного текста в данном направлении. Уместно закрепить сохранение национальной идеи, ценностных ориентиров белорусского народа в качестве одной из целей деятельности государства.

Идеи конституционного закрепления экологической безопасности как комплексной категории, включающей в себя не только охрану окружающей среды, но и другие аспекты безопасного и здорового существования человека (качественные продукты питания, чистая вода, переработка отходов, общественный экологический контроль и др.); целостности и уникальности личности (запрет клонирования человека, соблюдение норм биоэтики, запрет евгенической практики) [10, с. 62; 12, с. 63]; института, уполномоченного по правам человека; суда присяжных заседателей также находят свое отражение в белорусской науке. До настоящего времени неоднозначным и нуждающемся в обсуждении в случае проведения конституционных преобразований, является вопрос об отмене смертной казни.

В случае выработки положений, направленных на совершенствование конституционного текста, следует уделить внимание и однозначной трактовке норм, посвященных актам Главы государства. В частности, если исходить из норм статьи 85 Основного закона Президент издает указы и распоряжения, а в случаях, предусмотренных Конституцией, декреты, имеющие силу законов. Статья 101 Конституции предусматривает два таких случая: делегированные декреты и временные декреты. Таким образом, Конституция прямо выделяет четыре акта Президента: указ, распоряжение, временный декрет, делегированный декрет. Если проанализировать нормы статьи 116 и 137 Конституции можно сделать вывод о существующем делении и среди указов, которое существенно влияет на определение их юридической силы. Так, согласно ст. 116 Основного закона Конституционный Суд дает заключения о соответствии указов Президента, изданных во исполнение закона, Конституции, законам и декретам. Таким образом норма выделяет отдельной группой указы Президента, изданные во исполнение закона, и определяет, что по юридической силе они ниже декретов Президента и законов. В свою очередь ч. 3 ст. 137, закрепляя положение, согласно которому в случае расхождения декрета или указа с законом закон имеет верховенство лишь тогда, когда полномочия на издание декрета или указа были предоставлены законом, ввиду отсутствия дословного дублирования формулировок, допускает двоякое толкование по вопросу о разновидности указа. В частности, речь идет об указе, изданном во исполнение закона, о котором упоминает ст. 116, либо норма выделяет новый вид указа.

На практике выделяют еще два вида указов Президента, о которых ничего не сказано в Конституции: указы временного характера по вопросам, которые должны регулироваться законом, но соответствующий закон отсутствует; Указы, принятые на основании (во исполнение) временных декретов [11]. Кроме того, Конституция не содержит положений, касающихся директив Президента, которые согласно ст. 15 Закона Республики Беларусь "О нормативных правовых актах" являются указами программного характера [12].

Вопрос о соотношении актов главы государства с законами также порождает определенные трудности в понимании. Так, согласно ч. 3 ст. 137 Конституции в случае расхождения декрета или указа с законом закон имеет верховенство лишь тогда, когда

полномочия на издание декрета или указа были предоставлены законом [1]. Норма недостаточно однозначная и допускает толкование, согласно которому в случае расхождения с законом иного декрета или указа (т. е. не того декрета или указа, полномочия на издание которого были предоставлены законом) верховенство имеет декрет или указ. Такая позиция получила распространение в правоприменительной практике.

Вместе с тем существует точка зрения, согласно которой временные декреты и законы равны по своей юридической силе, что напрямую вытекает из ч. 2 ст. 85 Конституции (Президент издает декреты, имеющие силу закона). Предпочтение в случае коллизии между их нормами следует отдавать временному декрету лишь по тому, что он не отменен Парламентом на основании ч. 3 ст. 101 Конституции [13]. А указы, изданные во исполнение Конституции, вообще не должны сравниваться по своей юридической силе с законами потому, что данные акты должны приниматься по различным вопросам, т.е. компетенции Главы государства и Парламента не должны пересекаться [11].

Наряду с отсутствием четкой иерархии нормативных правовых актов можно отметить и отсутствие в Конституции явного разграничения компетенции органов государственной власти по вопросу нормотворчества. На наш взгляд, в случае проведения реформы, направленной на совершенствование конституционного текса, вопросы компетенции, видов и юридической силы нормативно-правовых актов высших государственных органов должны найти свое четкое и однозначное закрепление, в том числе путем выделения в Конституции отдельного структурного элемента, посвященного системе законодательства государства.

Заключение

Конституция Республики Беларусь, выступая в качестве основного закона, политического и идеологического документа государства, отражает и защищает самые ключевые и значимые интересы граждан. Нельзя не согласится с мнением, что предмет этих интересов, а, следовательно, охватываемая Конституцией сфера общественных отношений, с течением времени может меняться за счет появления новых, ранее не имевших место, общественных отношений, политических преобразований на внутригосударственном и международном уровнях. Основной закон, как зеркало, отражая в себе конкретный этап в жизни народа, должен содержать и перспективу развития государства в заданном направлении.

Из приведенного анализа следует, что структура и содержание Основного закона на сегодняшний день не исключает возможности конституционных преобразований, в том числе ввиду появления новых общественных отношений, например, в информационной сфере.

Актуальность защиты на уровне Конституции выработанных столетиями ценностных категорий белорусского народа, в том числе в процессе трансформации международно-правовых норм в национальное законодательство, обуславливает возможность изменения конституционного текста и в данном направлении.

Неоднозначность в толковании отдельных норм, касающихся вопроса компетенции высших органов государственной власти и принимаемых ими нормативно-правовых актов, вполне оправданная на этапе становления, с учетом состоявшегося авторитета власти и сложившейся практики, не вполне приемлема на настоящий момент, поскольку влияет на авторитет Основного закона, в котором априори не должно быть никаких противоречий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. Минск : Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. 64 с.
- 2. *Василевич, Г. А.* Беларусь на рубеже веков: в поиске оптимальной конституционной модели/ Г.А. Василевич // Конституция Республики Беларусь как ценностный выбор: 25 лет свершений и преобразований: сб. материалов респ. науч.-практ. конф. Минск: Право и экономика, 2019. С. 21–26.
- 3. *Демичев, Д. М.* Стабильность как важнейшее свойство Конституции Республики Беларусь/ Д.М. Демичев // Конституция Республики Беларусь как ценностный выбор: 25 лет свершений и преобразований: сб. материалов респ. науч.-практ. конф., Минск: Право и экономика, 2019. С. 47–53.
- 4. Послание Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию 19/04/2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/poslanie-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-20903/. Дата доступа: 29.04.2020.
- 5. Конституция Российской Федерации 12 декабря 1993 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://constitution.kremlin.ru/. Дата доступа: 24.04.2020.
- 6. Конституция Азербайджанской Республики 12 ноября 1995 года, в редакции Постановлений Конституционного суда Азербайджанской Республики от 21.06.2002 г., 24.12.2008 г. 25.07.2016 г. [Электронный ресурс] //Режим доступа: https://www.caa.gov.az/index.php?option=com_k2&view=item&id=93:constitution-of-the-republic-of-azerbaijan&Itemid=173&lang=ru. Дата доступа: 24.04.2020.
- 7. Конституция Республики Узбекистан 8 декабря 1992 года, с изм. 24 апреля 2003 г., 11 апреля 2007 г., 25 дек. 2008 г., 18 апреля 2011 г., 12 декабря 2011 г., 16 апреля 2014 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://constitution.uz/ru. Дата доступа: 24.04.2020.
- 8. Конституция Грузии (контрольный текст по состоянию на 23.03.2018) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://matsne.gov.ge/ru/document/view/30346?publication=35. Дата доступа: 24.04.2020.
- 9. Конституция Эстонской Республики 28 июня 1992 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://president.ee/ru/republic-of-estonia/constitution-of-the-republic-of-estonia/index.html . Дата доступа: 24.04.2020.
- 10. Вегера, И. В. Сущность основного закона в контексте конституционных ценностей / И. В. Вегера // Конституция Республики Беларусь как ценностный выбор: 25 лет свершений и преобразований: сб. материалов респ. науч.-практ. конф. Минск: Право и экономика, 2019. С. 61–64.
- 11. Лагун, Д. А. Анализ юридической природы указов президента Республики Беларусь / Д. А. Лагун / Право и демократия : сб. науч. тр. / редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2005. Вып. 16-C. 42-55. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://law.bsu.by/pub/31/Lagoon_4.pdf. Дата доступа: 05.05.2020.
- 12. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.
- 13. Лагун, Д. А. Юридический статус временных декретов / Д. А. Лагун // Вестник БГУ. -2010. Серия 3, № 3. С. 85–89. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://law.bsu.by/pub/31/Lagoon_1. pdf. Дата доступа: 05.05.2020.

Поступила в редакцию 22.06.2020 г.

Контакты: kuzmenkova@msu.by (Кузьменкова Татьяна Николаевна)

Kuzmenkova T.N. BASIC LAW OF THE REPUBLIC OF BELARUS: STABILITY AND DIRECTIONS FOR IMPROVEMENT

The article assesses the appropriateness of making amendments and additions to the current Constitution of the Republic of Belarus, analyses and develops specific proposals for improving its structure and content. The experience of post-Soviet countries in consolidating certain provisions at the constitutional level is examined.

Keywords: constitution, the Basic Law, constitution structure, digital rights, national idea, decree, law, legal force of a normative legal act, competence.

УДК 349.2

ГЕНЕЗИС ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УЧЕБНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В БЕЛАРУСИ В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ

Н. Н. Маслакова

аспирант Национального центра законодательства и правовых исследований, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

В статье представлены результаты исследования развития законодательства Беларуси советского и постсоветского периодов, регулирующего учебно-трудовые отношения, складывающиеся в процессе организации профессионального обучения работников для нужд нанимателя без направления в учреждения образования. Выявлены отдельные проблемы современного правового регулирования указанных отношений, преимущественно обусловленные воздействием на них норм разной отраслевой принадлежности.

Ключевые слова: учебно-трудовые отношения, ученические отношения, профессиональная подготовка работников на производстве, непрерывное профессиональное обучение по профессиям рабочих.

Введение

В научной литературе правовая природа отношений, связанных с профессиональным обучением работников на производстве для нужд нанимателя, всегда являлась предметом пристального изучения. Труды ученых разных лет содержат многообразие точек зрения по поводу разграничения сфер воздействия трудового и иных отраслей права на профессиональное обучение работников. Отношения, возникающие в связи с этим, как правило, именуются "учебно-трудовыми", "ученическими", "ученичеством". Так, А. С. Пашков пишет о неоднородности юридической природы учебно-трудовых отношений, под которыми понимает особые отношения по применению учебного труда, являющего собой результат сочетания обучения с производительным трудом. По мнению ученого, все учебно-трудовые отношения, независимо от конкретных форм трудовой деятельности, охраняются нормами трудового права [1, с. 7]. В. Н. Артемова к учебно-трудовым относит не только отношения по профессиональной подготовке, переподготовке и повышению квалификации, но и отношения по прохождению производственной практики, возникающие между учащимися и предприятиями [2, с. 40]. Л. Г. Березовская под учебно-трудовыми подразумевает отношения по первоначальной подготовке, переподготовке, повышению квалификации и по освоению второй (смежной) профессии работником на производстве [3, с. 8]. И. В. Занданов в качестве ученических понимает общественные отношения, возникающие на основании ученического договора и складывающиеся в связи с профессиональной подготовкой и переподготовкой работников непосредственно у данного работодателя [4, с. 3].

Современные правовые реалии позволяют нанимателю в некоторых случаях самостоятельно организовать профессиональное обучение работников без направления их в учреждение образования (иную организацию). Однако возникающие при этом отношения подвергаются воздействию разных отраслей законодатель-

[©] Маслакова Н. Н., 2021

ства: преимущественно о труде и об образовании. Полагаем, сложившийся дуализм правового регулирования вызывает вопросы в части его эффективности, соответственно, требует глубокого осмысления и анализа.

Основная часть

Ретроспектива актов законодательства, действовавшего на территории Республики Беларусь, отображает историческое включение отношений по обучению нанимателем собственных работников в сферу действия норм законодательства о труде. КЗоТ РСФСР 1918 г. не имел особого значения для регулирования исследуемых отношений. Однако раздел 1 указанного кодекса устанавливал трудовую повинность, в связи с чем в последующем был принят ряд актов, конкретизирующий порядок ее исполнения, учитывая соответствующие нужды в различных отраслях промышленности (хозяйства). Например, в силу острой нужды в квалифицированной рабочей силе и ликвидации технической безграмотности 29 июля 1920 г. подписывается Декрет Совета Народных Комиссаров "Об учебной профессионально-технической повинности", на основании которого все рабочие в возрасте от 18 до 40 лет, а также в отдельных случаях лица из других слоев населения, подлежали исполнению указанной повинности, содержание которой заключалось в обязанности пройти заводские или заменяющие их краткосрочные курсы. Для обучающихся работников сокращался рабочий день, при этом сохранялся полный рабочий заработок. Нарушение учебной дисциплины и повинности рассматривалось как уклонение от трудовой повинности, а непосещение курсов квалифицировалось как прогул на работе и соответствующим образом каралось. Из указанного следует вывод о непосредственном регулировании нормами законодательства о труде отношений, связанных с прохождением обучающих курсов в порядке исполнения повинности.

Следует отметить Декрет Совета Народных Комиссаров от 17 июня 1920 г. "Общее положение о тарифе" (Правила об условиях найма и оплаты труда рабочих и служащих всех предприятий, учреждений и хозяйств в РСФСР) [5]. Декрет содержал отдельную 5 главу "Ученичество", регулирующую общие вопросы ученичества, оплаты труда учеников. Нормы указанной главы в дальнейшем получили закрепление в КЗоТ РСФСР 1922 г., также действовавшем на восточной части современной Республики Беларусь. В нем конкретизировалось, кто является учеником, а также содержались нормы о запрете отвлекать учеников от работы, не относящейся к изучению их специальности. Полагаем, особо значимым являлось закрепление обязанности за предприятиями (нанимателями) проведения необходимых мероприятий для правильной постановки обучения подростков, а также возложение контроля и наблюдения за правильной постановкой ученичества на органы Народного комиссариата труда.

Декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР от 7 апреля 1925 г. было утверждено Положение о школах рабочих подростков [6]. В зависимости от потребности отдельных отраслей производства, школы рабочих подростков подразделялись на: 1) школы фабрично-заводского ученичества, подготавливавшие квалифицированную рабочую силу по специальности, 2) школы при производстве в отраслях промышленности, не требовавшие сложных производственных навыков. На обучающихся распространялись отдельные нормы законодательства о труде. Например, продолжительность учебных занятий и каникулярного времени устанавливалась на основе КЗоТ РСФСР 1922 г. и издаваемых в его развитие распо-

ряжений и инструкций. За невыполнение требований учебного плана учащиеся увольнялись одновременно из предприятия и из школы. В период обучения состоящим в предприятиях подросткам устанавливались нормы рабочего времени (в зависимости от года обучения), а оплата труда производилась по нормам, установленным Народным комиссариатом труда.

В последующем 12 Раздел КЗоТ РСФСР 1922 г. с отдельными изменениями был воспроизведен в Кодексе о труде БССР 1929 г. Так, например, нормами КоТ БССР 1929 г. определялся предельный срок ученичества, составляющий не более 4 лет для наиболее высокой квалификации, обязанность прохождения испытания как досрочно, так и после окончания обучения [7]. Ученичество у кустарей, ремесленников, промысловой кооперации и трудовых артелях подлежало урегулированию отдельным законом. В соответствии с Постановлением ЦИК БССР, СНК БССР "Об утверждении правил об ученичестве у кустарей, ремесленников, в промысловой кооперации и трудовых артелях" от 21 мая 1927 г. с учениками заключался письменный договор, в котором указывались: профессия, которой должны обучать, срок обучения, распределение рабочего времени и отдыха, размер, виды, срок и порядок выдачи платы, день еженедельного отдыха, порядок распределения и продолжительность отпуска и другое [8]. Возникшие на основании договора отношения прекращались в связи с увольнением ученика, смерти кустаря или ремесленника либо в случаях ухудшения условий труда, которые угрожают жизни или здоровью ученика, а также в случае грубого обращения с учеником. Указанные правила были отменены в связи с постановлением ЦИК и СНК СССР от 17 июля 1933 г. "Об ученичестве в промысловой кооперации, а также у некооперированных кустарей и ремесленников" [9]. Постановлением были фактически утверждены следующие формы ученичества: школы фабрично-заводского, строительного, горнопромыслового и другого ученичества, бригадное ученичество в общих мастерских промысловых кооперативных артелей, индивидуальное ученичество на дому у кооперированных кустарей и ремесленников, индивидуальное ученичество у некооперированных кустарей и ремесленников. При этом условия труда (рабочее время, отпуска, порядок оплаты труда) учеников, проходящих обучение в организованных формах и состоящих членами промысловых артелей, регулировались правилами, издаваемыми ВЦСПС совместно со всесоюзными центрами промысловой кооперации. А ученики, проходящие индивидуальное ученичество у кустарей и ремесленников, а также ученики, не желающие состоять членами промысловых артелей, считались работающими по трудовому договору. Условия труда таких учеников регулировались общими законами о труде подростков.

Однако плодотворная работа школ фабрично-заводского ученичества законодателем была оценена неоднозначно, что в дальнейшем повлекло принятие Постановления ЦИК и СНК СССР от 15 сентября 1933 г. "О школах фабрично-заводского ученичества". В постановлении отмечалось, что оканчивающие школы фабрично-заводского ученичества не закрепляются на производстве, а значительная часть оканчивающих, минуя производство, уходит на рабфаки, в техникумы и высшие учебные заведения. В этой связи сокращался срок обучения в школах ученичества, перестраивались все программы и учебные планы с таким расчетом, чтобы 80 % всего учебного времени отводилось на непосредственное обучение ученика у станка по специальности, а остальное время — на теоретическое обучение, непосредственно связанное с изучаемой специальностью. Устанавливалось, что школа

фабрично-заводского ученичества является составной частью завода (фабрики) и подчиняется непосредственно директору завода (на транспорте — начальнику дороги). За всю работу школы фабрично-заводского ученичества (постановщика производственного и теоретического обучения, организация культурно-бытовых условий, снабжение учащихся) отвечал директор предприятия. На народный комиссариат возлагалось методическое руководство разработкой программ, наблюдение за их осуществлением, разработка плана приема, финансирования школ фабрично-заводского ученичества. Постановление действовало продолжительный период времени и было отменено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 декабря 1973 г. №5205-VIII "О признании утратившими силу законодательных актов СССР в связи с введением в действие Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании".

Следующим кодифицированным актом о труде стал КЗоТ БССР, введенный в действие с 1 октября 1972 г., в котором вопросы ученичества на уровне отдельного раздела (главы) более не регулировались [10]. Также в составе терминологического аппарата нового КЗоТ отсутствовало понятие "ученичество", фактически замененное понятием "производственное обучение". Тринадцатой главой КЗоТ БССР 1972 г. (в его первоначальной редакции) регулировался порядок предоставления льгот для рабочих и служащих, совмещающих работу с обучением. Так формами производственного обучения становятся индивидуальное, бригадное, курсовое и иное. Теоретические занятия и производственное обучение производились в пределах рабочего времени. По окончании производственного обучения рабочему присва-ивалась квалификация согласно ТКС и предоставлялась работа в соответствии с присвоенной квалификацией и полученным разрядом.

Современный период регулирования отношений, связанных с профессиональным обучением работников для нужд нанимателя, характеризуется неоднородным составом законодательства, представленным актами разной отраслевой принадлежности. В соответствии со ст. 4 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – Трудовой кодекс) отношения, связанные с профессиональной подготовкой работников на производстве, включены в предмет его регулирования [11]. Однако законодательством об образовании фактически игнорируется трудоправовая природа таких отношений. Действующая правовая база, регулирующая исследуемые отношения, представлена как актами международного права, так и нормами национального права Республики Беларусь. Основной массив актов международного права, призванных регулировать отношения, связанные с профессиональным обучением работников, составляют акты МОТ, например, Конвенция МОТ № 142 О профессиональной ориентации и профессиональной подготовке в области развития людских ресурсов. На национальном уровне регулирование осуществляется нормами Трудового кодекса, Кодекса Республики Беларусь об образовании (далее – Кодекс об образовании) [12], постановления Министерства образования Республики Беларусь, Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 30 января 2018 г. №7/14 "Об установлении перечня профессий для подготовки рабочих", постановления Совета Министров Республики Беларусь от 15 июля 2011 г. № 954 "Об отдельных вопросах дополнительного образования взрослых" (далее – постановление № 954) [13], постановления Министерства образования Республики Беларусь от 24 декабря 2013 г. №135 "Об утверждении Правил проведения аттестации слушателей, стажеров при освоении содержания образовательных программ дополнительного образования взрослых", постановления Совета Министров Республики Беларусь от 24 января 2008 г. №101 "Об утверждении Положения о гарантиях работникам, направляемым нанимателем на профессиональную подготовку, переподготовку, повышение квалификации и стажировку" и другие. Помимо перечисленного утверждены Рекомендации "Об общих требованиях к разработке и утверждению учебно-программной документации образовательных программ профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации рабочих (служащих)", Методические рекомендации "Организация непрерывного профессионального обучения по профессиям рабочих (служащих) на производстве", Методические рекомендации "О планировании и учете учебной работы при реализации образовательных программ профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации рабочих (служащих)". устанавливающие общие требования к организации обучения работников, однако имеющие неоднозначную юридическую силу. Дополнительно следует отметить, что в соответствии со ст. 2201 Трудового кодекса, п. 4 Положения о непрерывном профессиональном обучении по профессиям рабочих, утвержденного постановлением № 954, гл. 1 Методических рекомендаций "Организация непрерывного профессионального обучения по профессиям рабочих (служащих) на производстве" источником регулирования профессионального обучения по профессиям рабочих являются коллективный договор, соглашение, трудовой договор.

Ст. 2201 Трудового кодекса устанавливает, что наниматель обеспечивает профессиональную подготовку, повышение квалификации, стажировку и переподготовку работников в случаях и порядке, предусмотренных законодательством, коллективным договором, соглашением, трудовым договором. Таким образом, обеспечение обучения своих работников может представлять собой реализацию как права, так и обязанности нанимателя. Отметим, что в ст. 55 Трудового кодекса, а также в п.16.11 Постановления Министерства труда Республики Беларусь от 5 апреля 2000 г. № 46 "Об утверждении Типовых правил внутреннего трудового распорядка" содержатся тождественные друг другу нормы об обязанности обеспечения нанимателем подготовки, повышения квалификации, переподготовки и стажировки работников в соответствии с законодательством. Такая обязанность возникает у него, например, на основании ст. 223 Трудового кодекса: наниматель обязан обеспечить направление работника на переподготовку, профессиональную подготовку с сохранением на период получения образования среднего заработка в случае ухудшения состояния здоровья работника в связи с несчастным случаем на производстве. В иных случаях обучение работника осуществляется по соглашению с нанимателем, независимо от того, кто выступает с инициативой обучения.

Анализ законодательства о труде и об образовании позволяет сделать вывод о том, что профессиональное обучение работника для собственных нужд нанимателя может осуществляться: 1) путем направления работника в учреждение образования (учреждение дополнительного образования взрослых, иную организацию); 2) непосредственно в организации (на производстве). В первом случае образовательный процесс реализуется на основании договора в сфере образования в соответствии со ст. 59 Кодекса об образовании. Типовые формы таких договоров утверждены постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 21 июля 2011 г. № 99 "Об утверждении типовых форм договоров в сфере образования" [14]. В таком договоре наниматель может выступать "Заказчиком" либо

"Плательщиком" в качестве одной из его сторон, в зависимости от того, осуществляется обучение за счет средств республиканского (местного) бюджета либо на платной основе (за счет средств нанимателя). Указанные договоры обладают признаками гражданско-правовой конструкции. В качестве "Плательщика" у нанимателя по указанным договорам обозначена только одна обязанность: осуществлять оплату за обучение в сроки, установленные договором. Иные обязанности могут дополнительно отражаться в договоре по договоренности сторон. Указанные отношения не включаются в сферу воздействия норм законодательства о труде. Однако в рассматриваемом случае наниматель не является и субъектом образовательных отношений в связи с тем, что не реализует самостоятельно образовательную программу.

Во втором случае наниматель, организуя профессиональное обучение на производстве для собственных нужд, выступает субъектом образовательных отношений на основании того, что реализует одну из программ дополнительного образования взрослых. Таким образом, необходимо констатировать несогласованность норм законодательства об образовании с нормами законодательства о труде, о чем нами указывалось выше. Отметим, что законодательством не предусматривается возможность обучения на производстве работников с особенностями психофизического развития. Получение дополнительного образования такими работниками по нормам ст. 15 Кодекса об образовании возможно только при создании специальных условий, например, в случае предоставления социальной реабилитации, педагогической, медицинской, социальной и иных видов помощи, которые оказываются учреждением образования. Обращает на себя внимание используемая в Кодексе об образовании формулировка "иные организации, которым в соответствии с законодательством предоставлено право осуществлять образовательную деятельность", под которой понимают в том числе и нанимателя. Руководствуясь ст. 44 Гражданского кодекса Республики Беларусь, полагаем, что используя указанное выше понятие "организация" законодатель подразумевает под ним только юридическое лицо [15]. Более того, учитывая, что отдельные виды образовательных программ предполагают производственное обучение на материально-технической базе (например, повышение квалификации, переподготовка и профессиональная подготовка рабочих (служащих) в соответствии с п.п. 11, 14 Положения о непрерывном профессиональном обучении по профессиям рабочих), то обучение работников может осуществляться в первую очередь нанимателями - коммерческими юридическими лицами.

В соответствии с действующим законодательством наниматели — физические лица, например, осуществляющие деятельность по оказанию услуг в сфере агро-экотуризма, применяющие труд домашних работников, законодательно лишены возможности обучения своих работников для собственных нужд. Индивидуальным предпринимателям ч. 3 ст. 246 Кодекса об образовании предоставлено право реализации только двух программ дополнительного образования взрослых: образовательной программы обучающих курсов (лекториев, тематических семинаров, практикумов, тренингов, офицерских курсов и иных видов обучающих курсов), образовательной программы совершенствования возможностей и способностей личности. Таким образом, даже в случае самостоятельного обучения ими своих работников по указанным программам, складывающиеся при этом отношения не регулируются нормами трудового права.

Заключение

Ретроспективный обзор отдельных актов законодательства о труде РСФСР и БССР, а также норм законодательства Республики Беларусь позволил сделать следующие выводы. Становление законодательства, регулирующего обучение работника на производстве, происходило главным образом в 20–30 гг. ХХ в. и было представлено нормами законодательства о труде: кодифицированными актами и актами, принятыми в их развитие. Существенное значение для применения единообразного подхода к осуществлению такого обучения стало подписание 29 июля 1920 г. Декрета Совета Народных Комиссаров "Об учебной профессионально-технической повинности", в соответствии с которым прохождение обучающих курсов приравнивалось к исполнению трудовой повинности, на работников распространялись нормы законодательства о труде.

Для актов законодательства исследуемого советского периода характерны следующие черты, свидетельствующие о трудоправовой природе регулируемых ими отношений: обучение осуществлялось по профессиям рабочих; прохождение обучения (ученичество) включалось в рабочее время и подлежало оплате; устанавливается запрет об отвлечении учеников от работы, не относящейся к изучению их специальности; постановка обучения осуществлялась самими предприятиями, а контроль за исполнением осуществлялся специфическим органом — Народным комиссариатом труда; с учениками заключался письменный договор (ученический), в котором указывались: профессия, которой они должны обучаться, срок обучения, распределение рабочего времени и отдыха, размер, виды, срок и порядок выдачи платы, день еженедельного отдыха, порядок распределения и продолжительность отпуска и др.; индивидуальное ученичество у кустарей и ремесленников, а также обучение учеников, не желавших состоять членами промысловых артелей, производилось на основании заключенного трудового договора.

В качестве особенностей современного этапа правового регулирования исследуемых отношений нами могут быть выделены следующие: обучение работников на производстве для нужд нанимателя организуется по соглашению с работником; законодательством не предусматривается трудоправовая форма такого соглашения (ученический договор) известная актам законодательства о труде советского периода; работники с психофизическими особенностями лишены возможности профессионального обучения для нужд нанимателя в организации (на производстве); организовать профессиональное обучение для собственных нужд у себя имеют возможность преимущественно наниматели, являющиеся коммерческими юридическими лицами; обучение своих работников нанимателями, являющимися индивидуальными предпринимателями, на сегодняшний день не регулируется нормами трудового права.

В целом современный период регулирования отношений, связанных с профессиональным обучением работников для нужд нанимателя, в Республике Беларусь характеризуется дуализмом правового регулирования. В случае направления работника для получения дополнительного образования в учреждение образования (иную организацию), наниматель не является субъектом образовательных отношений в связи с тем, что не осуществляет образовательную деятельность, а в случае организации обучения работника для собственных нужд будет являться таким субъектом. Указанное явно вступает в диссонанс с действующим Трудовым кодексом, где в ст. 4 отношения, связанные с профессиональной подготовкой работников на производстве, включены в сферу его правового регулирования.

В качестве возможного способа преодоления обозначенной нами выше правовой неопределенности может быть избрана возвратная преемственность норм об ученическом (учебно-трудовом) договоре, представляющим собой трудоправовую форму опосредования профессионального обучения работников для собственных нужд нанимателя. Закрепление ученического (учебно-трудового) договора в нормах Трудового кодекса устранит характерную для последнего фрагментарность регулирования отношений, связанных с профессиональной подготовкой работников на производстве, и будет способствовать полному правовому регулированию проблемной сферы, которое призван обеспечить кодифицированный акт.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1. *Пашков, А. С.* Правовые проблемы подготовки и распределения рабочей силы : автореф. дис. . . . д-ра юрид. наук / А. С. Пашков ; Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. Ленинград : [б. и.], 1965. 36 с.
- 2. *Артемова, В. Н.* Право советских граждан на профессиональную подготовку и повышение квалификации / В. Н. Артемова. Минск : Наука и техника, 1981. С. 191.
- 3. *Березовская, Л. Г.* Правовое регулирование подготовки и повышения квалификации работников на производстве в Республике Беларусь: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / Л. Г. Березовская; Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы. Гродно, 2000. 22 с.
- 4. Занданов, И. В. Ученический договор как форма профессиональной подготовки и переподготовки работников: автореф. дис. ... канд. юридических наук: 12.00.05 / И. В. Занданов; Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. М., 2011. 27 с.
- 5. Общее положение о тарифе [Электронный ресурс]: Декрет Совета Народных Комиссаров, 17 июня 1920 г. // Правовые акты БССР / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.
- 6. Положение о школах рабочих подростков [Электронный ресурс] : Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР, 7 апреля 1925 г. Режим доступа: https://www.lawmix.ru/sssr/16801/. Дата доступа: 15.08.2020.
- 7. Кодекс о труде БССР 1929г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pravo.by/ImgPravo/pdf/KZoT_BSSR_1929.pdf. Дата доступа: 15.08.2020.
- 8. Об утверждении правил об ученичестве у кустарей, ремесленников, в промысловой кооперации и трудовых артелях [Электронный ресурс] : постановление Центрального Исполнительного Комитета Белорусской ССР, Совета Народных Комиссаров Белорусской ССР, 21 мая 1927 г. // Правовые акты БССР / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.
- 9. Об ученичестве в промысловой кооперации, а также у некооперированных кустарей и ремесленников [Электронный ресурс] : постановление ЦИК и СНК СССР, 17 июл. 1933 г. // Консультант-Плюс. Россия / ЗАО "Консультант Плюс". М., 2020.
- 10. Кодекс законов о труде БССР 1972г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pravo.by/ ImgPravo/pdf/sm_full.aspx_guid=1712331479454846.pdf. – Дата доступа: 15.08.2020.
- 11. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г. № 296-3 : принят Палатой представителей 8 июня 1999 года : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 года : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.
- 12. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс] : 13 января 2011 г. № 243-3 : принят Палатой представителей 2 декабря 2010 года : одобр. Советом Респ. 22 декабря 2010 года : в ред. Закона Респ. Беларусь от 23 июля 2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.
- 13. Об отдельных вопросах дополнительного образования взрослых [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15 июля 2011 г. № 954 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.
- 14. Об утверждении типовых форм договоров в сфере образования [Электронный ресурс] : постановление Министерства образования Республики Беларусь от 21 июля 2011 г. № 99 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.
- 15. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г. № 218-3 : принят Палатой представителей 28 октября 1998 года : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 года : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

Поступила в редакцию 26.08.2020 г.

Контакты: natashama@tut.by (Маслакова Наталья Николаевна)

Maslakova N.N. THE GENESIS OF THE LEGAL REGULATION OF EDUCATIONAL AND LABOUR RELATIONS IN BELARUS IN THE SOVIET AND POST-SOVIET PERIOD

The article presents the study of the development of legislation in Belarus during the Soviet and post-Soviet periods, which regulates educational and labour relations during the professional training of employees without sending them to educational institutions. Some problems of the modern legal regulation of these relations which occur mainly due to the impact of the norms of different industries are revealed.

Keywords: educational and labour relations, training relations, vocational training at the workplace, continuing vocational training of workers.

УДК 347.457

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ЖИЛИЩНЫХ ОБЛИГАЦИЙ

М. Ю. Слепич

исследователь в области юридических наук специалист по связям с общественностью СООО "Гейм Стрим", Минск

В статье на основе анализа и обобщения теоретических подходов к виндикации бездокументарных ценных бумаг, изложенных в отечественной и зарубежной научной литературе, предлагается закрепить в гражданском законодательстве положения о защите нарушенных прав владельцев бездокументарных ценных бумаг, с учетом их правовой природы и особенностей фиксации прав их владельцев.

Ключевые слова: ценные бумаги, облигации, жилищные облигации, бездокументарные ценные бумаги, виндикация.

Введение

Вопросы защиты субъективных гражданских прав и законных интересов участников гражданских правоотношений всегда занимают особое место как в практике правоприменения, так и в законопроектной деятельности, ведь создание механизмов обеспечения соблюдения прав таких субъектов стабилизирует гражданский оборот и усиливает стимулирующее влияние на его участников. В актуальных условиях развития отечественной правовой системы и экономики Республики Беларусь положениями законодательства сформирован достаточно разветвленный юридический инструментарий обеспечения прав и законных интересов гражданских правоотношений. Вместе с тем в аспекте оборота жилищных облигаций соответствующие инструменты имеют особенности применения, ведь формирование рынка ценных бумаг Беларуси в его современном состоянии завершилось недавно, в связи с чем субъекты правоприменения, участники правоотношений, а также отечественные суды не успели выработать четкую практику применения определенных положений законодательства в конкретных практических ситуациях. С учетом важности социального аспекта финансирования жилищного строительства за счет денежных средств физических лиц, считаем необходимым уделить внимание вопросам защиты прав, прежде всего, владельцев жилищных облигаций.

Основная часть

В целом специфика защиты прав владельцев жилищных облигаций формируется под влиянием двойственности соответствующих отношений, которые сочетают в себе вещный и обязательственный характер.

Анализируя способы защиты прав, следует помнить, что система таких способов пока является традиционной и состоит из двух групп, которые осуществляются в пределах юрисдикционной и неюрисдикционной форм [1, с. 77]. Классифицировать все способы защиты гражданских прав можно по критерию субъекта, а также по критерию существа правоотношения.

По первому критерию все юрисдикционные способы защиты делятся на судебные, нотариальные и административные, а единственным способом неюрис-

© Слепич М. Ю., 2021

дикционной защиты является самозащита гражданских прав. В свою очередь, по критерию существа правоотношения соответствующие способы делятся на вещно-правовые и обязательственно-правовые. В контексте двойственности отношений по поводу жилищных облигаций их владельцы могут защищать свои права в абсолютных правоотношениях от других субъектов вещно-правовыми способами, а в относительных правоотношениях от противоправных действий эмитента — обязательственно-правовыми. Для системного и комплексного научного анализа особенностей применения способов защиты гражданских прав и законных интересов владельцев жилищных облигаций, предлагаем начать рассмотрение с судебных способов с учетом разграничения их на вещно-правовые и обязательственно-правовые. После чего проанализировать другие юридические инструменты защиты.

Основой для судебной защиты прав и законных интересов владельцев жилищных облигаций является иск как требование заинтересованного лица в суд об осуществлении правосудия по гражданским делам в защиту прав и интересов, нарушенных или оспариваемых другим лицом. Традиционно к вещно-правовым способам защиты относятся виндикационный и негаторный иски, а также иск о признании права собственности и другие иски [2, с. 22].

Виндикационный иск является одним из древнейших способов защиты, известных еще римскому праву. Обоснованно, в связи со своей эффективностью он вошел и в правовые системы современности. В качестве традиционных условий применения такого вида защиты С. В. Овсейко указывает на следующие: отсутствие между истцом и ответчиком договорных отношений, виндикацию только индивидуально-определенной вещи, а также лишения собственника фактического владения искомым имуществом [3, с. 117]. Забегая вперед, следует отметить, что большая группа исследователей считает непозволительным виндикацию бездокументарных ценных бумаг и применение к ним каких-либо вещно-правовых способов защиты прав [4, с. 271; 5, с. 9]. Вместе с тем в юридической литературе высказываются отдельные точки зрения, в которых их авторы рассматривают возможность виндикации бездокументарных ценных бумаг как реальную [6, с. 255; 7, с. 95; 8, с. 108], но лишь при наличии специальных оснований, например, в ситуации отчуждения бездокументарных ценных бумаг по поддельным документам. Третья группа исследователей, стремясь найти выход из складывающегося концептуального тупика, предлагает внедрить новые способы защиты прав их владельцев, например, квази-виндикация [9, с. 44], иск о восстановлении положения, существовавшего до нарушения права [10, с. 9], и требования о признании сделок недействительными и требования к лицу, осуществляющему трансфертные операции [11, с. 11].

На практике выбытие ценных бумаг из владения собственника может иметь место, когда злоумышленник фактически похитит жилищные облигации, например, путем взлома информационной системы депозитария с применением компьютерной техники. Теоретически также допускаем вариант выбытия жилищных облигаций, когда жилищные облигации зачисляются на счет "депо" получателя до момента полной оплаты, а момент возникновения права собственности приобретателя по договору увязан с моментом получения полной суммы в оплату таких жилищных облигаций. В целом лишение господства над жилищными облигациями в ключе существования их депозитарного учета, должно рассматриваться как перевод жилищных облигаций на счета для учета ценных бумаг других лиц. Как

следствие, защита прав владельцев жилищных облигаций не может исчерпываться лишь обязательственно-правовыми средствами ввиду отсутствия каких-либо договорных отношений между третьими лицами, на счета для учета ценных бумаг которых были переведены жилищные облигации, и действительными владельцами таких ценных бумаг.

Отсутствие белорусской судебной практики по вопросам виндикации бездокументарных ценных бумаг не свидетельствует об отсутствии проблем в процедуре защиты прав владельцев жилищных облигаций, а указывает на то, что в законодательстве нет четких норм, которые суды могли бы применять при разрешении конкретных дел об истребовании бездокументарных ценных бумаг. В свете указанного представляет интерес подход к разрешению аналогичных вопросов в судебной практике других юрисдикций. В частности, в постановлении ФАС Уральского округа Российской Федерации от 23 июня 2005 г. по делу № Ф09-3770/03-С5 отмечено, что возможность виндикации бездокументарных акций допустима как способ защиты права действительного собственника, поскольку ценные бумаги в бездокументарной форме не исключены из объектов вещных прав, а ограничение виндикации, закрепленное п. 3 ст. 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, действительно лишь в отношении ценных бумаг на предъявителя и не затрагивает именные ценные бумаги [12]. Практическая реализация виндикации, по мнению судов, должна осуществляться путем внесения записей в реестр владельцев бездокументарных ценных бумаг [13]. Вместе с тем как указывает Р. С. Бевзенко, практика судов по вопросу о возможности истребования виндикационным иском бездокументарных ценных бумаг отличается неустойчивостью и многообразием мнений, в том числе по причине отсутствия стабильной практики на уровне высшей судебной инстанции по рассматриваемому вопросу [14, с. 43]. Считаем уместным согласиться с позицией А. А. Богустова, по мнению которого "допущение возможности виндикации бездокументарных ценных бумаг вызвано прежде всего практическими соображениями" [15, с. 19].

Говоря о возможности виндикации жилишных облигаций в контексте индивидуальности имущества как одного из условий его виндикации в принципе, сторонники догматического подхода к институту бездокументарных ценных бумаг указывают на невозможность виндикации прав и родовых вещей. Как отмечает С. В. Ротко, "в обороте ценные бумаги могут обезличиваться, то есть утрачивать тождество с теми, которые были предметом права собственности истца, и поэтому в виндикационном иске должно быть отказано" [16, с. 24]. Другие исследователи в качестве доказательства приобретения права собственности на ценные бумаги в таких ситуациях предлагают рассматривать задокументированные сведения о записях реестра владельцев ценных бумаг, которые свидетельствуют о переходе прав на ценные бумаги к соответствующим лицам [17]. Чуть менее категорично по поводу виндикации родовых вещей высказывался В. Ф. Чигир, допуская, что "имущество, определенное родовыми признаками, может быть объектом виндикационного иска, если оно тем или иным образом индивидуализировано" [18, с. 391]. Как отмечает А. А. Богустов, схожий полхол отражен и в сулебной практике Российской Федерации, согласно которому невозможность виндикации бездокументарных ценных бумаг является "несоразмерным и несправедливым ограничением прав таких собственников по сравнению с лицами, обладающими правом собственности на вещи, которые могут быть индивидуализированы" [19, с. 168].

Таким образом, использование виндикационного иска для истребования жилищных облигаций представляется возможным в том случае, если "обладающий не собственник" после получения соответствующих жилищных облигаций не совершал с ними или с другими жилищными облигациями того же эмитента на своих счетах "депо" никаких действий, в результате чего количество жилищных облигаций на соответствующем счете "депо" уменьшилось. Кроме того, виндикация может иметь место и в том случае, если соответствующий владелец жилищных облигаций до их приобретения не имел на счетах "депо" иных жилищных облигаций.

Применительно к ограничению виндикации, И. А. Покровский справедливо отметил, что "последовательное проведение римского принципа создавало бы общую неуверенность оборота: покупатель никогда не мог быть уверен в том, что стал собственником, что завтра не явится некоторое другое лицо, которое докажет свое право собственности на вещь и отберет ее себе" [20, с. 197]. То есть, согласно указанного принципа только вещи, которые выбыли из рук собственника помимо его воли (похищенные, потерянные), могут быть виндицированы у любого третьего лица [21, с. 339]. Учитывая это, виндицировать жилищные облигации можно только в том случае, когда они выбыли из владения собственника или депозитария без воли последних.

Завершая рассмотрение особенностей применения виндикации по жилищным облигациям, считаем необходимым обратить внимание на положения ст. 283 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), которой определено, что деньги, а также ценные бумаги на предъявителя не могут быть истребованы от добросовестного приобретателя [22]. Можно предположить, что введение указанного положения было обусловлено невозможностью или усложненностью определения законности перехода прав на ценные бумаги на предъявителя, ведь их переход происходит простым вручением такой бумаги, а потому доказать наличие или отсутствие соглашения между отчуждателем и приобретателем почти невозможно. В связи с этим, по нашему убеждению, наличие электронного депозитарного учета дает возможность четко проследить движение ценных бумаг по счетам для их учета и сформировать электронные доказательства соответствующих операций, а необходимость участия профессионального участника рынка ценных бумаг в большинстве процессов перехода прав на бездокументарные ценные бумаги (под угрозой ничтожности соответствующих сделок) позволяет оперативно, без осложнений определить основания перехода прав.

Заключение

Решение вопроса о возможности виндикации бездокументарных ценных бумаг и, в частности, жилищных облигаций, лежит в плоскости решения вопроса о природе бездокументарных ценных бумаг как объектов гражданских прав и, как следствие, будет носить дискуссионный характер столь же долго, сколько потребуется науке, законодателю и судебной практике для выработки однозначного подхода к сущности бездокументарной ценной бумаги как объекта гражданских прав. Вместе с тем отсутствие внятных законодательных предписаний касательно способов защиты прав владельцев жилищных облигаций, ценные бумаги которых были списаны с их счетов "депо" без их воли, несет гораздо большие риски, нежели несогласованность правовых позиций в юридическом сообществе по рассматриваемому вопросу. По нашему мнению, белорусскому законодателю

следует рассмотреть возможность закрепления в гражданском законодательстве положений о защите нарушенных прав владельцев бездокументарных ценных бумаг, с учетом их правовой природы и особенностей фиксации прав их владельцев. Как следствие, считаем допустимым дополнить гл. 7 ГК, посвященную ценным бумагам, положением следующего содержания: "лицо, со счета для учета бездокументарных ценных бумаг которого были неправомерно списаны бездокументарные ценные бумаги, вправе требовать от лица, на счет которого ценные бумаги были зачислены, возврата такого же количества соответствующих ценных бумаг". Одновременно с этим должны соблюдаться ограничения, применимые к виндикации иных объектов гражданских прав, а именно, если бездокументарные ценные бумаги были приобретены добросовестным приобретателем на возмездной основе, то их истребование возможно лишь в случае, когда такие бездокументарные ценные бумаги выбыли из владения собственника без воли последнего. В то же время если бездокументарные ценные бумаги были безвозмездно приобретены у лица, которое не имело права их отчуждать, такие ценные бумаги могут быть истребованы во всех случаях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСОЧНИКОВ

- 1. *Максимов*, *В. А.* Способы защиты субъективных гражданских прав и интересов / В. А. Максимов // Ленингр. юрид. журн. -2017. -№ 1. С. 76-83.
- 2. *Полякова, Е. М.* Соотношение способов защиты права собственности и видов исков / Е. М. Полякова // Бюл. нотар. практики. -2011. -№ 1. -C. 21–26.
- 3. *Овсейко, С. В.* Виндикационные и негаторные иски / С. В. Овсейко // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. 2011. № 7. С. 116–123.
 - 4. *Суханов, Е. А.* Вещное право : науч.-познават. очерк / Е. А. Суханов. М. : Статут, 2017. 559 с.
- Авилов, Г. Е. Юридические лица в современном российском гражданском праве / Г. Е. Авилов,
 Е. А. Суханов // Вестн. гражд. права. 2006. № 1. С. 3–11.
- 6. **Шевченко, Г. Н.** Эмиссионные ценные бумаги: понятие, эмиссия, обращение / Γ . Н. Шевченко. М. : Статут, 2006. 268 с.
- 7. *Яковлев, В. И.* Гражданско-правовые охранительные отношения, складывающиеся на рынке ценных бумаг / В. И. Яковлев // Вестн. Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации. 2000. № 5. С. 88–106.
- 8. *Бушев*, *А. Ю.* Виндикация бездокументарных ценных бумаг: теория и судебно-арбитражная практика / А. Ю. Бушев // Арбитражные споры. 2003. № 2. С. 98–109.
- 9. *Сазонов, С. А.* Особенности бездокументарной концепции ценных бумаг и защиты прав владельцев облигаций с учетом развития их бездокументарной формы / С. А. Сазонов // Федерация. -2005. -№ 6. -C. 40–45.
- 10. *Кукушкин, А. А.* Защита прав владельцев бездокументарных ценных бумаг в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. А. Кукушкин ; Моск. гос. юрид. акад. М., 2007 34 с
- 11. *Григорьев*, *Д. В.* Гражданско-правовые аспекты правового регулирования рынка ценных бумаг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Д. В. Григорьев; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. М., 2008. 26 с.
- 12. Постановление ФАС Уральского округа от 23.06.2005 № Ф09-3770/03-С5 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО "Консультант Плюс". М., 2020.
- 13. Постановление ФАС Центрального округа от 12.12.2005 № А54-1712/05-С17 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО "Консультант Плюс". М., 2020.
- 14. *Бевзенко, Р. С.* Иски об оспаривании перехода права на именные ценные бумаги (теория и судебно-арбитражная практика) / Р. С. Бевзенко // Иски и судебные решения : сб. ст. / Исслед. центр част. права ; рук. авт. коллектива и отв. ред. М. А. Рожкова. М., 2009. С. 6—48.
- 15. *Богуствов, А. А.* Юридическая характеристика прав владельцев бездокументарных ценных бумаг / А. А. Богустов // Проблемы гражданского права и процесса : сб. науч. ст. / Гродн. гос. ун-т ; редкол.: И. Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. Гродно, 2013. С. 11–27.

- 16. *Ротко, С. В.* Проблемы формирования средства защиты владельцев бездокументарных эмиссионных ценных бумаг: вопросы теории и судебной практики / С. В. Ротко, Д. А. Тимошенко // Рос. правосудие. -2008. -№ 8. -C. 19–25.
- 17. *Скловский, К. И.* Защита права собственности и других вещных прав [Электронный ресурс] / К. И. Скловский // Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / под ред. С. П. Гришаева, А. М. Эрделевского // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО "Консультант Плюс". М., 2020.
- 18. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь : в 2 кн. / В. Н. Годунов [и др.] ; отв. ред. В. Ф. Чигир. Минск : Амалфея, 1999. Кн. 1.-543 с.
- 19. *Богустов, А. А.* Право собственности на бездокументарные ценные бумаги / А. А. Богустов // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. 2002. № 5. С. 159–171.
- 20. **Покровский, И. А.** Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский. 3-е изд., стер. М. : Статут, 2001. 352 с.
- 21. **Ширвино́т, А. М.** К вопросу о выбытии вещи из владения собственника помимо его воли в контексте ограничения виндикации / А. М. Ширвиндт // О собственности : сб. ст. к юбилею К. И. Скловского / Исслед. центр част. права при Президенте Рос. Федерации ; сост. М. А. Ерохова. М., 2015. С. 334—361.
- 22. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-3: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

Поступила в редакцию: 26.10.2020 г.

Контакты: slepi4@tut.by (Слепич Максим Юрьевич)

Slepich M.Y. CERTAIN ASPECTS OF HOUSING BONDHOLDERS' RIGHTS PROTECTION

The article, based on the analysis and generalization of theoretical approaches to the vindication of uncertificated securities set forth in national and foreign scientific literature, proposes to fix the provisions on the protection of violated rights of owners of uncertificated securities in civil legislation, taking into account their legal nature and peculiarities of fixation of their owners' rights.

Keywords: securities, bonds, housing bonds, uncertificated securities, vindication.

УДК 351.711:623.623:621.396.96:340

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАДИОЧАСТОТНОГО СПЕКТРА КАК ОБЪЕКТА, НАХОДЯЩЕГОСЯ ТОЛЬКО В СОБСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА

А. Ю. Карпович

магистрант

Белорусский государственный университет

В статье анализируются проблемы правового регулирования использования радиочастотного спектра (далее – РЧС) как объекта, находящегося только в собственности государства. Раскрыта специфика реализации норм законодательства о собственности государства в отношениях, связанных с использованием РЧС. Проанализирована компетенция государственных органов по реализации и охране исключительных прав государства в области использования РЧС, исследована роль международно-правового регулирования в данной области. Обоснована необходимость повышения системности и полноты правового регулирования соответствующих отношений.

Ключевые слова: собственность государства, правовое регулирование, радиочастотный спектр, ограниченный природный ресурс.

Введение

Для обеспечения устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь, эффективного государственного управления, национальной безопасности важнейшее значение имеет своевременное предоставление информации. В настоящее время оно осуществляется прежде всего с помощью радиоэлектронных средств связи, работа которых основана на использовании радиочастотного спектра (далее – РЧС).

В Республике Беларусь РЧС на законодательном уровне отнесен к объектам, находящимся только в собственности государства. Владение и пользование такими объектами, в том числе предоставление их для использования, осуществляется от имени государства уполномоченными государственными органами и организациями. Постоянный рост потребностей в высокоскоростной передаче данных при ограниченности полос радиочастот, которые могут быть использованы в существующих технологиях, высокий уровень конкуренции в области доступа к РЧС обусловливают необходимость совершенствования правового регулирования моделей распределения РЧС для его рационального и эффективного, экономически обоснованного использования. В целях выработки научных рекомендаций для такого совершенствования в настоящей статье анализируется проблематика предоставления в Республике Беларусь прав на использование РЧС, принципов и условий использования РЧС в аспекте признания его объектом, находящимся только в собственности государства.

Указанные вопросы в отечественной юридической науке мало изучены. Актуальность их научного исследования обусловлена необходимостью создания государством надлежащих правовых условий для доступа граждан Республики

[©] Карпович А. Ю., 2021

Беларусь и юридических лиц к высокоэффективным системам передачи данных, дальнейшего развития радиосвязи в соответствии с потребностями общества и государства.

Основная часть

Согласно Закону Республики Беларусь от 19 июля 2005 г. № 45-3 "Об электросвязи" [1] (далее – Закон об электросвязи) радиочастотный спектр (далее – РЧС) представляет собой совокупность полос радиочастот, радиочастотных каналов или радиочастот, которые могут быть использованы для функционирования радиоэлектронных средств и (или) высокочастотных устройств. С учетом определения указанной статьей Закона радиочастоты как частоты электромагнитных колебаний, принимаемой для обозначения единичной составляющей радиочастотного спектра, правомерно отметить, что понятие РЧС охватывает совокупность определенных свойств и характеристик электромагнитного излучения.

В настоящее время РЧС отнесен к объектам, находящимся только в собственности государства, что закреплено в ст. 7 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2010 г. № 169-3 "Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства" [2] (далее — Закон об объектах, находящихся только в собственности государства). Отметим, что в юридической литературе высказано мнение о принципиальной невозможности закрепления права собственности на РЧС [3], однако эта дискуссия остается за рамками настоящей статьи как выходящая за пределы ее темы. Соответствующими нормами указанный Закон был дополнен в 2010 г., как отмечает В. В. Белокопытов, для защиты общегосударственных интересов, обеспечения территориальной целостности государства, национальной, экономической и энергетической безопасности [4].

Из положений Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3 [5] вытекает, что особенности пользования государственным имуществом могут устанавливаться законодательством (ст. 213). Закон об объектах, находящихся только в собственности государства, устанавливает, что в случаях, предусмотренных законодательными актами, такие объекты могут передаваться негосударственным организациям, иностранным государствам, международным организациям, физическим лицам в аренду без права выкупа или в безвозмездное пользование; указанные объекты могут быть также предоставлены в концессию (ст. 8). Очевидно, что реализация вышеприведенных положений ГК и Закона об объектах, находящихся только в собственности государства имеет существенную специфику, обусловленную физическими свойствами РЧС, отраженными, как было показано выше, в его юридическом понятии.

В связи с этим научный и практический интерес представляет анализ правовых норм, закрепляющих порядок предоставления и содержание прав, на которых РЧС как объект права собственности государства особого рода предоставляется соответствующим субъектам для использования, а также базовые условия реализации этих прав.

Прежде всего следует отметить, что характеристика права пользования РЧС как составляющей правомочий собственника в законодательных актах Республики Беларусь прямо не приводится. В Законе об электросвязи деятельность, связанная с эксплуатацией радиоэлектронных средств в том числе при их разработке (модернизации), производстве, проектировании, строительстве (установке), а также

с эксплуатацией высокочастотных устройств, в том числе при их разработке (модернизации), производстве (ст. 1) рассматривается как использование РЧС. Таким образом, термин "использование" в данном Законе характеризует не вид гражданского права на РЧС, которое может быть определено как "пользование", а способ реализации правомочий в отношении РЧС.

Необходимо также отметить, что ст. 15 Закона об электросвязи к исключительному праву государства отнесено регулирование использования РЧС. Такое регулирование, согласно названному Закону, обеспечивается посредством конверсии радиочастотного спектра, проведения экономических, организационных и технических мероприятий, направленных на ускорение внедрения перспективных технологий и стандартов, обеспечение эффективного использования радиочастотного спектра для нужд физических и юридических лиц, государственного управления, национальной безопасности, обороны, охраны правопорядка, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

В целях обеспечения системности и непротиворечивости правовых норм, закрепляющих правовой режим РЧС, положения о регулировании использования РЧС как исключительном праве государства полагаем необходимым закрепить в Законе об объектах, находящихся только в собственности государства.

Ст. 10 Закона об объектах, находящихся только в собственности государства, в числе видов деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства, указано распределение РЧС, выделение полос радиочастот, радиочастотных каналов или радиочастот, присвоение (назначение) радиочастотных каналов и радиочастот. Этим нормам корреспондируют положения Закона об электросвязи, определяющие основания возникновения и содержание прав на использование РЧС, производных от права собственности на него государства.

Так, распределение РЧС, согласно ст. 29 Закона об электросвязи, осуществляется в соответствии с Таблицей распределения полос радиочастот между радиослужбами Республики Беларусь, утверждаемой Советом Министров Республики Беларусь. При этом РЧС включает в себя следующие категории полос радиочастот: преимущественного пользования радиоэлектронными средствами, используемыми для нужд государственного управления, национальной безопасности, обороны, охраны правопорядка, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций; преимущественного пользования радиоэлектронными средствами гражданского назначения; совместного пользования радиоэлектронными средствами всех назначений.

Закон об электросвязи определяет выделение полосы радиочастот, радиочастотного канала или радиочастоты как разрешение на их использование (ст. 1). Согласно ст. 28 данного Закона право на использование РЧС предоставляется путем выделения полос радиочастот, радиочастотных каналов или радиочастот и (или) присвоения (назначения) радиочастоты или радиочастотного канала; использование РЧС без разрешения на право использования РЧС не допускается, за исключением случаев, предусмотренных законодательством. Аналогичное регулирование содержит Положение о порядке использования радиочастотного спектра, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 15 апреля 2013 г. № 192 [6, пункт 9].

В научной литературе обладание разрешением на использование РЧС признается использованием РЧС наряду с фактическим пользованием полосой радиочастот, радиочастотным каналом или радиочастотой для достижения не запрещен-

ных законодательством целей [7, с. 129]. Такая позиция представляется заслуживающей внимания, поскольку наличие соответствующего разрешения не только дает право конкретному субъекту на использование РЧС, но и исключает возможность такого использования иными пользователями. Вместе с тем полагаем, что разрешение на использование РЧС как юридический документ правомерно рассматривать в качестве правового основания для использования РЧС.

Таким образом, правовым основанием использования РЧС выступают соответствующие разрешения, предоставляемые согласно распределению РЧС и отвечающие целям регулирования государством использования РЧС. Полагаем, что такая особенность правового режима РЧС обусловлена необходимостью его эффективного и рационального использования в интересах государства и общества с учетом экономической ценности и свойств РЧС.

Нормами ст. 8 Закона об объектах, находящихся только в собственности государства, установлено, что владение и пользование объектами, находящимися только в собственности государства, осуществляется от его имени уполномоченными государственными органами и иными государственными организациями. Исходя из этих положений, законодательно определена система государственных органов, уполномоченных реализовывать права на РЧС как исключительную собственность государства, исключительные права государства на распределение РЧС и регулирование использования РЧС.

Органы и должностные лица, осуществляющие государственное регулирование и управление в области электросвязи, их компетенция, обеспечивающая реализацию и охрану исключительных прав государства в этой области, контроль за эффективным использованием РЧС определены Законом об электросвязи. Согласно данному Закону Президентом Республики Беларусь устанавливается, в частности, порядок использования радиочастотного спектра. Совет Министров утверждает Таблицу распределения полос радиочастот между радиослужбами Республики Беларусь и определяет порядок осуществления международной правовой защиты радиочастотных присвоений Республики Беларусь. Министерство связи и информатизации осуществляет перспективное планирование использования радиочастотного спектра радиоэлектронными средствами гражданского назначения. Соответствующие полномочия осуществляют также специализированные подразделения (радиочастотные службы) Министерства внутренних дел, Министерства обороны, Комитета государственной безопасности, Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь, Службы безопасности Президента Республики Беларусь, которые осуществляют оперативное управление в области использования радиочастотного спектра, в пределах компетенции, обеспечивая, в частности, охрану РЧС и его эффективное использование для целей государственного управления, развития экономики, социальной сферы, обеспечения национальной безопасности, охраны правопорядка.

При этом необходимо отметить, что право собственности на РЧС государства подлежит осуществлению с учетом положений, провозглашенных Декларацией об использовании научно-технического прогресса в интересах мира и на благо человечества, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 ноября 1975 г. [8]. Из положений Декларации вытекает, что главным в использовании результатов научно-технического развития является их соответствие интересам мира и блага человечества.

Соответствующие полномочия реализуются уполномоченными органами с учетом положений данной Декларации, а также международных обязательств Республики Беларусь в области электросвязи. Республика Беларусь с 1947 г. является членом Международного союза электросвязи – специализированного учреждения ООН, к функциям которого относится разработка механизма равноправного и справедливого доступа к данному виду ресурса государств-членов, в частности, для космических служб, соответствующих позиций на орбите геостационарных спутников или соответствующих характеристик спутников на других орбитах, чтобы избежать вредных помех между радиостанциями различных стран (пункт 2 "а" статьи 1 Устава МСЭ [9]. В зарубежной научной литературе отмечается особая роль международных соглашений, заключенных в рамках Международного союза электросвязи, для регулирования радиочастотного спектра. При этом указывается, что регулирование использования РЧС должно учитывать потребности широкой общественности в динамике развития телекоммуникационных технологий, основываясь на принципах справедливости, равноправия между регионами, эффективности [10, с. 28]. В рамках Международного союза электросвязи Республика Беларусь участвует в международном распределении и присвоении мирового РЧС на основе международных стандартов, обеспечивая при этом международно-правовую защиту своих прав на РЧС.

Так, порядок осуществления международной правовой защиты радиочастотных присвоений Республики Беларусь определен Советом Министров. Функции по координации деятельности государственных органов и иных организаций по вопросам международной правовой защиты радиочастотных присвоений Республики Беларусь возложены на Министерство связи и информатизации наряду с Государственной инспекцией по электросвязи Министерства связи и информатизации.

Подход, учитывающий специфику правового режима РЧС как объекта исключительной собственности государства, находит также закрепление в международных актах интеграционных образований, участником которых является Республика Беларусь. В частности, Порядок торговли услугами электросвязи, являющийся приложением к Протоколу ЕАЭС о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций [11], предусматривает, что при осуществлении деятельности по оказанию услуг электросвязи с использованием РЧС кроме лицензии на осуществление деятельности на территории государства-члена необходимо получение решения уполномоченного органа государства-члена о выделении соответствующих полос радиочастот, радиочастотных каналов или радиочастот для эксплуатации радиоэлектронного средства и присвоении (назначении) соответствующих радиочастот и (или) радиочастотных каналов. При этом выделение полос радиочастот, радиочастотных каналов или радиочастот, присвоение (назначение) радиочастот или радиочастотных каналов, выдача разрешений на право использования РЧС осуществляются в ЕАЭС в порядке, установленном законодательством государств-членов.

Заключение

Таким образом, термин "использование" характеризует объем и способ реализации предоставляемых в отношении РЧС правомочий, обусловленных необходимостью его эффективного и рационального использования в интересах государства и общества с учетом экономической ценности и свойств РЧС. Действующее правовое регулирование использования РЧС как объекта, находящегося только в собственности государства, включает нормы законодательства о распределении РЧС, а также нормы о порядке и условиях использования РЧС. Правовым основанием использования РЧС выступают соответствующие разрешения, предоставляемые согласно распределению РЧС и отвечающие целям реализации государством правомочий собственника РЧС.

Исходя из статуса РЧС как исключительной собственности государства, исключительности прав государства на распределение РЧС и регулирование использования РЧС законодательно определена система государственных органов, уполномоченных реализовывать эти права, обеспечивая при этом использование РЧС на благо общества и социально-экономического развития. Подход, учитывающий специфику правового режима РЧС, в том числе как объекта исключительной собственности государства, находит закрепление в международных актах, регулирующих осуществление экономической деятельности.

Актуально дальнейшее развитие и конкретизация в законодательных актах положений об использовании РЧС как объекта, находящегося только в собственности государства. В целях обеспечения системности и непротиворечивости правовых норм, закрепляющих правовой режим РЧС, нормы о регулировании использования РЧС как исключительном праве государства необходимо закрепить в Законе об объектах, находящихся только в собственности государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1. Об электросвязи : Закон Респ. Беларусь, 19 июля 2005 г., № 45-3 : принят Палатой представителей 21 июня 2005 г., одобр. Советом Респ. 30 июня 2005 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.
- 2. Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2010 г., № 169-3 : принят Палатой представителей 10 июня 2010 г., одобр. Советом Респ. 30 июня 2010 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.
- 3. *Калинин, И. Б.* Правовой режим радиочастотного ресурса [Электронный ресурс] / И. Б. Калинин // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. / ред.: Б. Л. Хаскельберг [и др.]. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. Режим доступа: https:// https://portal.tpu.ru/SHARED/i/IBK/trud/Tab1/32.pdf. Дата доступа: 17.10.2020.
- 4. *Белокопытов, В. В.* Изменения в законодательстве об электросвязи [Электронный ресурс] / В. В. Белокопытов // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.
- 5. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-3: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г., одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.
- 6. Положение о порядке использования радиочастотного спектра: Положение, утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 15 апр. 2013 г., № 192 "О выделении, использовании радиочастотного спектра и внесении дополнения и изменений в Указ Президента Республики Беларусь от 31 июля 2006 года № 473" [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.
- 7. *Савченко, Е. А.* Правовые аспекты использования радиочастотного спектра / Е. А. Савченко // Актуальные проблемы рос. права. 2016. № 6. С. 124–132.
- 8. Декларация об использовании научно-технического прогресса в интересах мира и на благо человечества: принята резолюцией 3384 (XXX) Генеральной Ассамблеи ООН, 10 нояб. 1975 г. Режим доступа: https://undocs.org/ru/A/RES/3384%28XXX%29. Дата доступа: 19.10.2020.
- 9. Устав Международного союза электросвязи : совершен в г. Женеве 22 дек.1992 г. (в ред. от 22.10.2010) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

- 10. Mahoro, Jean C. G. Regulation of Radio Frequency Spectrum and Its Implementation Challenges in the Perspective of International Law / Jean C. G. Mahoro // Diponegoro Law Review. 2019. № 4. C. 21–33
- 11. Приложение № 1 "Порядок торговли услугами электросвязи" к Протоколу ЕАЭС о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций: Приложение № 16 к Договору о Евразийском экономическом союзе, подписан в г. Астане 29 мая 2014 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

Поступила в редакцию 11.12.2020 г.

Контакты: alya.karpovich.97@gmail.com (Карпович Александра Юрьевна)

Karpovich A.Y. LEGAL REGULATION OF THE RADIO-FREQUENCY SPECTRUM USE AS AN EXCLUSIVELY STATE-OWNED OBJECT

The article deals with the analysis of the problems of legal regulation of the use of the radio-frequency spectrum (hereinafter – RFS) as an exclusively state-owned object. The specificity of the implementation of legislative rules on state property in the relations of the use of RFS is revealed. The author analyses the competence of state bodies to exercise and to protect the exclusive rights of the State to use the RFS and examines the role of international legal regulation in this field. The need to improve the consistency and completeness of legal regulation of the relevant relations has been substantiated.

Keywords: state property, legal regulation, the radio-frequency spectrum, limited natural resource.

Пераклад тэкстаў рэфератаў артыкулаў на англійскую мову Я.В. Рубанава

Тэхнічныя рэдактары: A.Л. Пазнякоў, Л.І. Будкова Камп'ютарны набор і вёрстка C.A. Кірыльчык Карэктар І.Г. Каржова

Падпісана да друку 24.02.2021 г. Фармат $70x108^{1}/16$. Папера афсетная. Гарнітура Times New Roman. Ум.-друк. арк. 10,6. Ул.-выд. арк. 10,7. Тыраж 100 экз. Заказ № 1119.

Установа адукацыі "Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт імя А.А. Куляшова", 212022, Магілёў, Касманаўтаў, 1. Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі выдаўца, вытворцы, распаўсюджвальніка друкаваных выданняў № 1/131 ад 03.01.2014 г.

Унітарнае паліграфічнае камунальнае прадпрыемства "Магілёўская абласная ўзбуйненая друкарня імя С. Собаля" ЛП № 02330/23 ад 30.12.2013 г. вул. Першамайская, 70, 212030, г. Магілёў